

СПЕЦХРАН СЕНСАЦИОННЫЕ МЕМУАРЫ

ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ

ТАЙНЫЙ
ДНЕВНИК
1941-1945

*«Второй
войны я
не выдержу...»*

ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ

ТАЙНЫЙ ДНЕВНИК
1941–1945

*«Второй
войны
я не выдержу...»*

МОСКВА
«ЯУЗА-ПРЕСС»
2011

УДК 93/94
ББК 63.3(2)
Б 48

Оформление художника *С. Курбатова*

Берия Л.П.

Б 48 «Второй войны я не выдержу...» Тайный дневник 1941–1945 гг. / Лаврентий Берия. – М. : Яуза-пресс, 2011. – 224 с. – (Спецхран. Сенсационные материалы).

ISBN 978-5-995-50245-6

Этот дневник никогда не предназначался для публикации. О его существовании знали единицы. Его оригинал подлежал уничтожению по личному приказу Хрущева, но фотокопии были спасены тайными сторонниками Берии, утобы увидеть свет через полвека после его убийства. Очень личные, предельно откровенные (не секрет, что даже крайне осторожные и «закрытые» люди порой доверяют дневнику мысли, которые ни в коем случае не решились бы высказать вслух), записи Л.П. Берия за 1941–1945 гг. позволяют заглянуть «за кулисы» Великой Отечественной, раскрывая подоплеку ключевых решений, предопределивших Победу СССР.

Ближайший соратник Сталина, фактически второй человек в стране, в годы войны Берия был не только «правой рукой» Вождя, но и его «недремлющим оком» – Сталин обладал всей полнотой информации прежде всего благодаря своему наркому внутренних дел, иногда выезжавшему на фронт даже в гриме. Кроме того, будучи заместителем Председателя Государственного Комитета Обороны и зампредом Совета Народных Комиссаров СССР, Берия лично руководил чуть ли не всей оборонной промышленностью, а его вклад в Победу невозможно переоценить. Отдавая работе все силы без остатка, Лаврентий Павлович признавался в дневнике: «Второй войны я не выдержу...»

ГЛАВНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕНСАЦИЯ! Бесценный документ, проливающий свет на решающие события Сталинской эпохи! Первое научное издание военных дневников Л.П. Берии с предисловием и комментариями Сергея Кремлёва, автора бестселлера «Берия. Лучший менеджер XX века».

УДК 93/94
ББК 83.3(2)

ISBN 978-5-995-50245-6

© С. Кремлев, примечания,
комментарии, 2011
© ООО «Яуза-пресс», 2011

Предисловие публикатора

Предлагаемая вниманию читателя публикация личных дневников Л.П. Берии за годы войны (с конца 1941 г. до конца 1945 г.) является продолжением публикации его личных дневников за 1938–1941 гг.

В публикации под названием «Сталин слезам не верит» освещается период с того момента, как Сталин предложил Берии переехать из Тбилиси в Москву и сменить пост 1-го секретаря ЦК КП(б) Грузии на пост первого заместителя наркома внутренних дел СССР Ежова. Весьма вероятно – с близкой перспективой вообще заменить Ежова в кресле наркома.

Заканчивалась та публикация последними днями 1941 г., когда под Москвой успешно развивалось зимнее контрнаступление Красной Армии.

В предисловии публикатора к дневникам предвоенной поры и первого военного полугодия я подробно рассказал о том, как неожиданно для себя стал обладателем электронной копии дневников в результате любезности таинственного «Павла Лаврентьевича», у которого находилась фотокопия оригинала дневников Л.П. Берии. В данном предисловии я изложу суть тогдашних событий сжато.

Безусловно, когда эти дневники были мне предложены, моей первой реакцией было сомнение в аутентичности текста, хотя те листы фотокопии, которые

мне продемонстрировал «Павел Лаврентьевич», на первый взгляд выдавали руку Берии.

На мой естественный вопрос, возможна ли экспертиза аутентичности по фотокопиям, мой собеседник ответил так:

– Я понимаю, что вас этот вопрос волнует в первую очередь, но меня он, простите, не волнует. Берите то, что я вам даю, если желаете, и сопоставляйте хронологию, психологию, фактологию и всё, что вам угодно, в рукописи с известными историческими фактами. И сами решайте – аутентична она или нет. Можете издавать эту рукопись с любыми оговорками относительно ваших сомнений в её подлинности. Можете издавать её как собственное литературное произведение или рассматривать её как чью-то литературную мистификацию – как желаете. Никакого раскрытия инкогнито не будет, потому что вы видите меня, дорогой Сергей Тарасович, в первый и последний раз. Условие у меня одно: внимательно изучите это, подготовьте к печати и постарайтесь издать...

Затем «Павел Лаврентьевич» улыбнулся и прибавил:

– Кстати, относительно авторских прав, если вы это будете издавать... Так вот, считайте, что все авторские права мы передаём вам. Впрочем, иначе и быть не может, если публикатором дневников будете вы.

Мы расстались, как я догадывался – навсегда, и для меня наступил период «разброда и шатаний». Ознакомление с текстами убеждало в том, что мне выпала редкая удача. Однако сомнения оставались. Впрочем, по мере того как я стал всерьёз работать с текстами дневников, сомнение сменялось всё возрастающим интересом.

Надеюсь, это же сможет сказать после знакомства с военными дневниками Л.П. Берии и читатель.

В годы войны Берия нёс второй по тяжести и значимости груз ответственности после Сталина, занимая посты заместителя Председателя Совета народных комиссаров СССР, члена (а с 1944 г. и заместителя Председателя) Государственного Комитета Обороны и наркома внутренних дел СССР (до весны 1943 г. НКВД был объединён с НКГБ). Соответственно, и вклад Лаврентия Павловича в нашу Победу оказался выдающимся. При этом почти сразу после окончания войны он стал куратором новой жизненно важной для России проблемы – атомной.

Ныне публикуемые дневники Л.П. Берии за 1941–1945 гг. начинаются с предновогодней записи от 30 декабря 1941 г. и заканчиваются декабрём 1945 г., когда автор дневников был освобождён от обязанностей наркома НКВД СССР для того, чтобы он мог сосредоточиться на атомных делах.

1941 год

30/ХII-41

Все, год кончился. Кто думал год назад, что так будет. Никто не думал, и я не думал. А когда началось, кто думал что так пойдет. Тоже никто не думал. А пошло черт знает как. Хорошо, что хоть сейчас немного выправились. Наступаем мы хорошо¹.

А сколько теперь работы. До Ленинграда он дошел, Минск у него, Киев у него, до Москвы дошел, Харьков взял, Запорожье взял, Крым должны отбить, но тоже не сразу².

Хорошо до Кавказа не дошел, а все равно взял много. И все в развалинах теперь, когда отстроим? А еще надо обратно взять.

Это год до нашей границы и год до Берлина. Вывод: меньше двух лет воевать не получится. А если больше? Тяжело.

Что хорошо, мы поняли, что строй мы поставили

¹5 декабря 1941 г. началось успешное контрнаступление советских войск под Москвой. 12 декабря был освобожден Солнечногорск, 15 декабря – Клин, 16 декабря – Калинин, 20 декабря – Волоколамск. 24 декабря 1941 г. по решению Ставки ВГК был восстановлен Брянский фронт.

²26 декабря 1941 г. началась Керченско-Феодосийская десантная операция. 29 декабря была освобождена Феодосия, 30 декабря – Керчь (в этот же день войска Западного фронта освободили Калугу). К сожалению, крымские планы в 1942 г. так и остались планами. Вместо наступления с Керченского плацдарма в мае 1942 г. произошла катастрофа Крымского фронта, и в итоге 4 июля 1942 г. был оставлен Севастополь.

крепкий. Били, били а не разбили. Коба говорит, за одного битого двух небитых дают. А мы теперь все битые.

Сколько труда на ветер ушло. Как мы планировали. Два три года и другая жизнь. Даже по мясу подняли бы. Группу Б¹ подняли бы. Сколько самолетов делаем, а их собьют. А сколько можно было сделать для гражданского флота. Из села в село летали бы.

Сколько дорог можно было построить. За полгода руками целые каналы поперек страны прорыли, а танки все равно прошли.

Сам бы всю сволочь перестрелял, так разве всех перестреляешь. Коба сказал, что Ленин говорил, если нас что погубит, так это бюрократизм. Бюрократизм это еще х...й с ним. Шкурничество нас могло погубить. Хуже шкурника никого нет. А человеку дай дело, он его будет делать, и спасибо скажет. А ты ему тоже спасибо скажи. Если заслужил.

Зима везде холодная, а заводам работать надо. В этом году надо все производство поднять. Танки дай, Самолеты дай, Автоматы дай и Пулеметы дай. Люди дадут, если их организуешь.

Сволочи вроде уже отсеялись. Кто хотел предать, предал, кто хотел у немца остаться, остался. А с агентурой мы справимся. Теперь главное людям помочь работать, а они сами рвутся, сделают.

Так что до Победы далеко, а мы уже считай Победили. Коба сказал, Победа будет за нами. А за кем же?

В Тифлис бы сейчас попасть. До Победы уже не попаду².

¹То есть производство товаров народного потребления.

²К сожалению, этот прогноз Л.П. Берии не оправдался. Наши неудачи на Кавказе стали причиной того, что он оказался в Тбилиси намного раньше, чем наступила Победа, – уже в конце августа 1942 г.

Комментарий Сергея Кремлёва

Дневниковая запись, сделанная Л.П. Берией в предпоследний день первого года Великой Отечественной войны, как и положено предновогодней записи, не только подводила какие-то итоги прошедшего года, но и заглядывала в будущее. При этом, как видим, Л.П. Берия смотрел на ситуацию менее радужно и более реалистично, чем И.В. Сталин. Сталин рассчитывал сделать 1942 год если не последним годом войны, то годом изгнания захватчиков с территории СССР. Берия же меньше двух лет воевать не собирался.

Он уже полностью перестроился на военный лад и сам сформулировал свою задачу так, как он её видел: «Теперь главное людям помочь работать, а они сами рвутся, делают». В этих словах ярко выразился стиль Берии: всегда и во всём опираться на людей. Конечно, после того, как ты проверил людей на деле. В 1942 г. этот подход Л.П. Берии к делам управления не раз сослужит стране добрую службу.

Берия помогал работать многим. Ему, на первый взгляд, не помогал никто – слишком высоко он для этого стоял. Однако можно сказать, что выполнять задания Сталина и Родины Берии помогало множество людей.

Миллионы их в советском тылу производили на заводах Урала, Сибири, Средней Азии оружие и боеприпасы, производство которых курировал зампред Совмина и член ГКО Берия.

Десятки тысяч бойцов и командиров спецотрядов НКВД во вражеском тылу проводили по его приказам разведывательную и диверсионную работу.

И сотни закордонных сотрудников разведки НКВД обеспечивали своего наркома, а значит, и Сталина, точной оперативной и стратегической информацией.

1941 год принёс немало разочарований, однако заканчивался победами советских войск.

1942 год обещал стать переломным. Однако каким он станет на деле, пока не знал никто.

1942 год

2/1-42

В Москву начинает неорганизованно возвращаться население. В октябре бежали, теперь просачиваются обратно. Понятно, испуг прошел, а в Москве жилплощадь и подкормиться проще. Едут уже десятками тысяч, даже пешком прут. На кой ляд они здесь нужны. Рабочий человек закреплен за своим рабочим местом, а эта ср...нь только панику разводит. Потом могут тысячами диверсанты просочиться. Агентура само собой.

Коба согласен, надо выдворять. Договорился с Александром¹, что будем взаимодействовать. Говорю ему, ты, брат Пушкин. поработай вместе со мной жандармом, а то все сводки и сводки сочиняешь². Не сводки а поэмы. Смеется. Человек он толковый, сей-

¹Шербаков Александр Сергеевич (1901–10.05.1945), партийный деятель, генерал-полковник (1943), в 1938–1945 гг. первый секретарь Московского областного и городского комитетов ВКП(б), с 1941 г. секретарь ЦК.

²А.С. Шербаков был также начальником Советского Информбюро, сводки которого в первое время войны, по вполне понятным причинам, очень приукрашивали положение дел. Так, 26 ноября 1941 г. Совинформбюро сообщило, что за пять месяцев войны Германия потеряла: около 6 миллионов убитыми, ранеными и пленными; 19 тысяч орудий, более 15 тысяч танков, около 13 тысяч самолётов. При этом советские потери были объявлены следующими: людские потери – 2 миллиона 122 тысячи человек, кроме того: 12 900 орудий, 7900 танков, 6400 самолётов. Наши официальные потери были сопоставимы с реальными, однако потери Германии были по всем статьям резко завышены.

час это сразу видно. Андрей¹ его тоже ценит. Не потому что свояк², а за дело.

Думаю, мы с ним еще поработаем. Раньше меньше сталкивался, а теперь приходится и ничего.

7/1-42

Руки до чего доходят, до чего не доходят. Хорошо напомнил Рогов³. Надо исправить. Флот на особистов смотрит еще хуже чем армия. Раздолбаи. Флотская разведка работает х...ево, лодки гибли не пойми от чего, а они все флотские традиции. В задницу ваши традиции. Вам отдавали лучших людей, краснофлотцы были красавцы даже больше моих пограничников. Герои! Богатыри, золото. А вы этим золотом командуete так сяк. Октябрьский⁴ вообще заср...нец. Ну ладно, это дело мы быстро укрепим и наладим⁵.

Комментарий Сергея Кремлёва

При разделении в феврале 1941 г. НКВД на НКВД Бери и НКГБ Меркулова Особые отделы НКВД (военная контрразведка) были переданы в Наркомат оборо-

¹ Андрей Александрович Жданов, член Политбюро, первый секретарь Ленинградского горкома и обкома ВКП(б).

² Берия не совсем точен. Сваяки – это женатые на двух сёстрах, а только А.А. Жданов был женат на сестре А.С. Щербакова.

³ Иван Васильевич Рогов (1899–1949), начальник Главного политического управления ВМФ, заместитель наркома ВМФ.

⁴ Октябрьский (настоящая фамилия Иванов) Филипп Сергеевич (1899–1969), адмирал, с марта 1939 г. по апрель 1943 г. командующий Черноморским флотом. По флотской специализации катерник (торпедные катера). Один из руководителей обороны Одессы и Севастополя. Фигура неоднозначная.

⁵ 10 января 1941 г. Постановлением ГКО Третье управление НКВМФ было преобразовано в Особые отделы и передано в Управление особых отделов НКВД СССР.

ны СССР и Наркомат ВМФ. С началом войны, в июле 1941 г., произошло объединение наркоматов, НКГБ вошёл в НКВД. Особые отделы армии тоже были возвращены в структуру НКВД, а флотские Особые отделы до начала января 1942 г. оставались в составе НК ВМФ. 4 января 1942 г. начальник Главного политического управления ВМФ И.В. Рогов направил Сталину шифровку с резкой критикой отдела Третьего (контрразведывательного) управления Черноморского флота. Сталин адресовал шифровку Берии с визой: «т. Берия? Ваше мнение? И. Сталин». И вскоре Третье управление НК ВМФ было передано обратно в НКВД СССР.

Считается, что сразу это не было сделано постольку, поскольку ВМФ продемонстрировал более высокую боеготовность, чем армия (разрекламированная «Готовность № 1»). Однако как раз на ЧФ в ночь с 21 на 22 июня 1941 г. шумно, при ярко освещённом Приморском бульваре, праздновали окончание крупных флотских учений. Так что боеготовность здесь была ни при чём. Просто, как видно из записи в дневнике, за «грудой дел и суматохой явлений» первого военного полугодия о флотских особенностях не вспомнили. А когда вспомнили, сразу же вернули в НКВД, что было более чем разумно. На флоте тоже был необходим независимый контроль, а его осуществляли в рамках деятельности государства как раз Особые отделы НКВД и, дополнительно, Наркомат государственного контроля Мехлиса (работавший, к слову, весьма активно).

12/І-42

Продолжаем наступать, это хорошо. Коба ставит задачу наступать и передышку немцам не давать. Говорит, что они к зиме подготовились хреново, а мы сейчас подтянули резервы и надо немца перемазывать пока он не очухался. Мы наступаем. Они отступают, тратят резервы, а мы их к весне накопим и ударим всеми фронтами сразу. Говорит, у них резервов нет, покатятся до Минска и дальше.

Потом спрашивает: «Как, товарищ Берия людей

мы к весне подготовим, а оружие им промышленность даст»?

Я говорю, товарищ Сталин, заводы только осваивают программу, когда было самое тяжелое время работали как на фронте, но тут же надо иметь квалификацию. Опытные рабочие ушли на фронт, броня не спасает, все равно много ушло. У станков дети, им надо научиться. Вывод: мы можем обеспечить накопление оружия для резервов по всем фронтам только к лету. И то ограничено.

Он говорит, а раньше?

Я говорю, а раньше можно обеспечить два три удара, а лучше один. Пока расход большой, надо обеспечить наступление. Пока накапливать не получается. Все сразу отдаем фронту.

Посмотрел на Георгия¹. Друг Георгий помялся, потом подтвердил. Потом я Георгию сказал, мы одну лямку тянем, давай дудеть одно. У товарища Сталина советчиков на наступление и без нас хватит. А я бы раньше августа наступать не стал. У меня ребята тысячи километров обороны накопили², надо пока можно наступать, а потом сесть на рубежи обороны и ждать. Он обязательно ударит, деваться ему некуда. Мы если сами летом наступать будем, можем снова

¹Георгий Максимилианович Маленков, член ГКО и секретарь ЦК.

²В СССР в ходе войны было сформировано (в разные периоды) 10 сапёрных армий, рядом которых командовали сотрудники Л.П. Берии: М.М. Царевский (2-я сапёрная армия), Я.Д. Рапопорт (3-я сапёрная армия), Г.Д. Афанасьев и С.Н. Круглов (4-я сапёрная армия), А.Н. Комаровский (5-я сапёрная армия), Л.Е. Влодзимирский и А.А. Андреев (9-я сапёрная армия), М.М. Мальцев (10-я сапёрная армия), С.П. Гречкин. Например, 5-я сапёрная армия А.Н. Комаровского начала строительство Сталинградского и Донского оборонительных рубежей уже в октябре 1941 г., после оставления 25 октября Харькова, и к середине января 1942 г. закончила его. На строительстве работало 200 тысяч человек, 500 автомашин и 500 тракторов.

обоср...ться. Он маневрирует лучше нас, а если обойдет, опять хреново получится.

Георгий согласился, но говорит, ты же видишь, Коба хочет взять как можно больше, пока наступательный порыв есть. Я говорю, наступательный порыв это хорошо, пока по сопатке не получил. У нас у трех дивизий наступательный порыв, а пять армий взяли и попали в окружение.

Георгий говорит «То когда было». А я ему говорю, было не сплыло. Может повториться. А то пока порыв, а потом прорыв. И снова потом будем авралить. Только стало налаживаться что-то, надо укрепиться.

Ладно, посмотрим.

Комментарий Сергея Кремлёва

Работа над подготовкой дневника Л.П. Берии к изданию оказалась для меня благодарной и в том отношении, что мне пришлось более детально разобраться с вопросами: «Как мыслился ход боевых действий Сталиным в 1942 г. и почему реально этот ход оказался не таким, как это задумывал Сталин? И кто в том виноват?»

Я не прошу у читателя прощения за то, что надолго отвлеку его от текста самого дневника, чтобы дать свой развёрнутый обзор ситуации начала 1942 г. Дело в том, что без этого обзора вряд ли возможно понять как некоторые записи в дневнике, так и некоторые существенные моменты отношений Берии и Хрущёва, Хрущёва и Сталина и т.д.

Анализ также позволяет обоснованно предполагать наличие в дневнике не только 1941 г., но и в дневнике 1942 г. позднейших лакун (то есть пропусков текста), сделанных уже при архивном хранении в целях фальсификации истории в пользу Хрущёва. Чтобы понять всю обоснованность такого предположения, надо всмотреться в общую ситуацию тех дней.

Кроме того, я надеюсь, что предпринятый мной анализ позволит читателю лучше узнать те реальности, ко-

торые характеризовали ход событий 1942 г., и роль в них Л.П. Берии.

Стандартный миф, внедряемый с хрущёвских времён, таков. Воодушевлённый успехом декабрьского контрнаступления под Москвой и его вроде бы неплохим развитием, Сталин решил, что в 1942 г. можно наступать по всему фронту и если не окончательно разгромить Германию, то изгнать немцев с территории СССР.

Однако Сталин – как утверждает миф – неверно определил направление главного удара немцев в 1942 г. Он считал, что немцы вновь пойдут на Москву, в то время как Гитлер решил ударить в направлении Кавказа, имея целью нефть Майкопа, Грозного и Баку.

Сталин решил предупредить немцев и, в частности, приказал провести весной 1942 г. наступление на Харьков из района так называемого Барвенковского выступа, образовавшегося в ходе нашей успешной Изюм-Барвенковской операции и сохранившегося после стабилизации советско-германского фронта. Наступать должны были войска Юго-Западного направления (командующий маршал Тимошенко, член Военного совета Хрущёв).

Наступление пошло неудачно, и гениальный стратег Хрущёв предложил Сталину перейти к обороне. Однако упрямый Сталин гнал войска на смерть, результатом чего и стала Харьковская катастрофа, а затем – прорыв немцев к Воронежу, в Большую излучину Дона, к Сталинграду, на Северный Кавказ и Черноморское побережье Кавказа.

В брежневские времена на этот счёт особо не распространялись, а с наступлением «святой» ельцинско-путинско-медведевской «свободы» миф несколько изменили.

Теперь нереалистическим планам бездарного дилетанта Сталина противопоставляется уже не гениальный стратег Хрущёв, а гениальный полководец Жуков. В отличие от Сталина он якобы предлагал не наступление, а план активной обороны (нечто вроде того, что было реализовано к лету 1943 г. в районе уже Курского выступа). Сталин к Жукову не прислушался и мы получили Харьковскую катастрофу и т.д.

Со слов Жукова (приводимых уже в посмертном (!) издании «Воспоминаний и размышлений» 1990 г.) в гениаль-

ные стратеги теперь записывают также «будущую жертву интриг Берии» Николая Вознесенского, который в январе 1942 г. якобы заявил, что мы сейчас «не располагаем материальными возможностями, достаточными для обеспечения одновременного наступления всех фронтов».

Вообще-то Вознесенский – в отличие от Берии (и Маленкова) – появлялся у Сталина очень нечасто, особенно в 1942 г. Пересечься с Жуковым на совещании у Сталина он мог лишь 15 и 26 февраля 1942 г., а потом Жуков уехал в свой фронтовой штаб, появившись в Москве лишь во второй половине марта, когда основные планы были уже намечены. Так что слова Вознесенского в передаче «посмертного» Жукова достоверными не выглядят.

Сейчас к этому «перестроечному» мифу иногда глухо прибавляют, что за Харьковскую катастрофу надо винить всё же косвенно Хрущёва, который был членом Военного совета у Тимошенко. Имеет даже хождение некая история... Мол, Сталин после бесславного возвращения Хрущёва в Москву якобы принял его одного, усадил на жесткий одинокий табурет, и потом, молча посасывая остывшую трубку, подошёл к Хрущёву и молча же выбил пепел из трубки о лысую голову гениального стратега.

Это, конечно же, не более чем досужий анекдот. Но, как говорится, сказка ложь, да в ней намёк...

Имя Берии в эту «мифологию» 1942 г. активно не за-таскивают, да и сделать это было бы не так просто, потому что мнение Берии на чисто военные темы не очень-то спрашивали. А когда спрашивали, не очень-то брали в расчёт. Однако считается, что «палач» тоже провоцировал Сталина (Берия всю жизнь – в изложении «продвинутых историков» – только этим и занимался).

Реально же все происходило несколько иначе...

Советское наступление, начавшись в декабре 1941 г. весьма успешно, развивалось в январе и феврале, а местами – даже в марте. К апрелю 1942 г. был восстановлен Брянский фронт.

Но уже в начале 1942 г. предстояло определить стратегию на начавшийся год. Однако выработывалась она не разовым волевым решением Сталина, а методом последовательных приближений с учётом обстановки – в том

виде, как эта обстановка представлялась в головах советского руководства.

А представлялась она, увы, не совсем верно, но виновен в этом был не Сталин.

С одной стороны, оплошала советская военная разведка – ГРУ ГШ РККА. По её данным, потери вермахта на советско-германском фронте исчислялись 4,5 миллиона человек, в то время как реальные потери были в 6–7 раз меньше. Вряд ли Сталин верил во все эти миллионы (в них вряд ли верили и в ГРУ), но даже если он сбрасывал на враньё половину, всё равно картина получалась оптимистическая. А она таковой не была. Вот Красная Армия в операциях 1941 г. потеряла только 3 миллиона человек безвозвратно. Это была реальная цифра.

Разведка Берии имела более сдержанные данные. Они могли бы советское военное руководство и насторожить, но всегда ведь хочется верить в хорошее! А «хорошее» общало ГРУ ГШ. К тому же ГРУ было для маршалов «своим» ведомством, в отличие от НКВД «этого Берии», который «суётся во все дырки». Сегодня в противники активных действий в 1942 г. записывают (и вот это – не миф) также начальника Генштаба маршала Шапошникова. Спору нет, Борис Михайлович был человеком осторожным, но ведь ГРУ находилось в Генштабе, а его начальник не заявлял, что данные его подчинённых – в лучшем случае безответственное враньё, а в худшем – сознательная дезинформация, и строить стратегию на этих данных по меньшей мере неосмотрительно. Это – с одной стороны.

С другой стороны, не совсем верно оценивали ситуацию сами командующие фронтами. В начале года Ставка обратилась к фронтам с предложением представить свои соображения по дальнейшему ведению войны зимой 1942 г. и далее.

Так вот, **ВСЕ ФРОНТЫ ПРЕДЛАГАЛИ НАСТУПАТЬ!** Конечно, все они при этом просили резервы, но командующие просят резервы во всех войнах и во всех армиях. Мышление военачальника всегда ориентировано на «Дай!», а не на «Бери!». И Сталин это понимал.

Волховский и Ленинградский фронты (командующие генерал армии К.А. Мерецков и генерал-лейтенант

М.С. Хозин) считали возможным совместно разгромить 18-ю немецкую армию и деблокировать Ленинград.

Калининский фронт (командующий генерал-полковник И.С. Конев) намеревался разгромить 9-ю немецкую армию и наступать на Смоленск или Великие Луки.

Командующий войсками Западного фронта...

Впрочем, об этом пока не будем. Вначале я сообщу, что, как это отмечено в предисловии к тому 5(2) «Ставка ВГК. Документы и материалы 1942» серии «Русский архив. Великая Отечественная» (с. 9), «несогласие с замыслом Верховного Главнокомандующего» наступать всеми фронтами высказал только Жуков (якобы поддержанный Вознесенским). Жуков «предложил наступать лишь на западном направлении, где противник ещё не успел восстановить боеспособность своих войск». На остальных направлениях Жуков якобы предсказывал неудачу и «большие, ничем не оправданные, потери». Военные историки из Института военной истории МО РФ при этом ссылаются *на посмертное издание мемуаров Жукова* от 1990 г.

А теперь ещё одна, как говорят маршалы, вводная... В упомянутом выше предисловии (с. 8) со ссылкой *на документы* сообщается также следующее:

«Командующий войсками Западного фронта, доложив Сталину о разгроме 15 пехотных и одной танковой дивизии врага, настаивал на дальнейшем развитии наступления на запад. Однако замысел этот был нереальным. «Уничтоженные» 16 немецких дивизий продолжали активное сопротивление, а армии правого крыла фронта (*Западного. – С.К.*), истощив свои силы, фактически остановились...»

Но кто же командовал в тот момент Западным фронтом? Кто был охвачен очередными шапкозакидательскими настроениями? Да вот то-то и оно, что Западным фронтом командовал генерал армии... Г.К. Жуков.

То есть некоей эйфорией был охвачен зимой 1942 г. не только Сталин, но и остальное высшее военное командование, включая Жукова. И это было не всё! В дело ещё не вступал «Мыкыта» Хрущёв!

После поражения под Киевом и оставления Украины акции Первого секретаря ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущёва у Сталина резко упали. Однако кадров не хватало, Хрущёв считался преданным человеком и был назначен членом Военного совета Юго-Западного направления к командующему направлением маршалу Тимошенко.

Семён Константинович Тимошенко тоже воевал не очень удачно и, естественно, желал реабилитироваться. Тут-то и сошлись «лёд и пламень»! «Льдом» был флегматичный маршал, а пламенем – безусловно импульсивный член Политбюро Хрущёв.

Поэтому, как признают даже историки из Института военной истории, «Военный совет Юго-Западного направления с особой настойчивостью предлагал перенести основные усилия на юго-запад и провести здесь крупную наступательную операцию с целью освобождения Донбасса и выхода на Днепр».

Как показали дальнейшие события, именно в этой **особой** настойчивости Военного совета Юго-Западного направления, пружиной которого был честолюбивый Хрущёв, и отыскиваются истоки будущей Харьковской катастрофы.

На этом я свой анализ временно прерываю и возвращаю читателя к дневниковым записям Л.П. Берии, предварительно предупредив, что в своё время разовью тему уже в другом комментарии.

22/І-42

Черчилль *(так в тексте. – С.К.)* вернулся домой¹. Закордонная агентура передала ценные данные по его поездке. Направляем сводку Кобе. Главное, второй фронт они открывать не собираются. Будут что-то поставлять, и то не много. С Японией крупных действий вести не будут.

Вывод: нам от Японии можно ждать всего, до вой-

¹17 января 1941 г. премьер-министр Англии У. Черчилль вернулся в Лондон из поездки в США (22 декабря 1941 г. он прибыл в Вашингтон вместе с лордом Бивербруком).

ны. А немцы будут наступать крепко, все резервы с запада перебросят сюда и весной или летом ударят. Вопрос куда. Если не дураки, пойдут в Донбасс и на Кавказ. Украина у них, а толка мало, заводы стоят. А уголь и нефть ему позарез нужны. А если пойдет на Москву, тут мы укрепились, второй раз у него не получится¹.

Мы полностью освободили Московскую область. Когда освободим Киевскую? Хрен его знает. А когда Минскую? Далеко идти.

30/1-42

Гитлер выступил в Берлине с речью. Сказал, что не знает, чем кончится этот год и когда кончится война. А кто знает?

Немцы об`явили, от удара скончался маршал Рейхенау². Да, от нашего удара сдох. Вот как мы бьем! Наши маршалы как обоср...лись, а живут. А у этих жила слабая. Выходит, русские дураки крепче немецких.

¹ Крайне интересно! Сталин и всё высшее командование РККА в оценке верного направления удара немцев мыслили прямо противоположно. Они считали наиболее вероятным новый удар на Москву, в то время как Гитлер санкционировал план «Блау» по завоеванию Кавказа.

² 17 января 1942 г. в Берлине было объявлено, что фельдмаршал Вальтер фон Рейхенау (1884–17.1.1942) скончался на советско-германском фронте «от апоплексического удара». Сын генерала, участник Первой мировой войны, Рейхенау рано примкнул к нацистам, был автором текста военной присяги Гитлеру. В 1940 г., после победы во Франции, стал фельдмаршалом; командующий 6-й армией (позднее ею командовал Паулус). 30 ноября 1941 г. Гитлер назначил Рейхенау вместо фельдмаршала Рунштедта командующим группой армий «Центр». А 12 января 1942 г. у Рейхенау в штабе его группы в Полтаве случился инфаркт и 17 января он был эвакуирован в Лейпциг. По дороге погиб в авиакатастрофе.

3/II-42

Георгий¹ назначен главкомом Западного направления². Мы с ним хорошо сошлись пока воевали за Москву. Позвонил, сказал: «Лаврентий, готовь для резервов оружие, скоро дам фрицам жару»³. Я ему говорю: «Что-то вы все собираетесь давать фрицам жару, мы на всех вас не напасемся. Мыкыта тоже собирается давать жару. Сидит у товарища Сталина и все расписывает ему, как отбросит фрица до Днепра». Георгий промолчал, сопит. Видно сам наступать хочет.

Говорил с Мыкытой. Горит желанием. Говорит: «Товарищ Сталин очень на меня надеется». Не найдет себе места, то уедет, то приедет. Хвалится, освобожу Харьков, а к осени отберу у фрица Украину. Я ему говорю «В добрый час. Но учти что у них силы еще много». Махает рукой.

Пока дела идут неплохо.

12/II-2

Вернулся Медведев⁴. Молодец, уводил 33 богатыря, а привел 230 богатырей. Провел 50 боевых опе-

¹Г.К. Жуков.

²Назначение состоялось 1 февраля 1942 г. с одновременным оставлением за Жуковым командования Западным фронтом.

³Эти слова предвещали тяжёлые бои в районе Вязьмы и Ржева.

⁴Медведев Дмитрий Николаевич (1898–1954), в 1941 г. – капитан ГБ (равнозначно армейскому подполковнику), затем майор ГБ, Герой Советского Союза, кавалер четырёх орденов Ленина и ордена Красного Знамени, командир партизанских спецотрядов НКВД «Митя» (1941–1942) и «Победители» (1942–1943). Отряд Дм. Медведева «Митя» численностью 33 бойца перешёл линию фронта 7 сентября 1941 г. Это был первый спецотряд из числа многих, направленных в глубокий тыл немцев. До отряда Медведева туда уходили мелкие группы. В январе 1942 г. Медведев вернулся в Москву, потеряв 8 человек убитыми и 16 ранеными (из которых 12 вернулось в строй) и уничтожив 423 солдата и офицера, а также 2 генералов.

раций. Другие группы тоже хорошо развернулись. Немцев бьют и хороший урон есть. Главное, их надо на железную дорогу нацелить. А так молодцы! Направляю Кобе сообщение, надо людей наградить и наградить от души. Заслужили. Медведеву дадим орден Ленина.

Пономаренко¹ остался без дела, теперь уговаривает Кобу, чтобы руководить партизанами. И мне говорит: «Вы товарищ Берия на партийный актив должны опираться»

Я ему говорю, я на верных людей опираюсь. Если он там, у немцев сидит, а остался партийным активом, мои люди на него опираются. А если у тебя, товарищ Пономаренко человек в Москве или Куйбышеве сидит, как я на него под Минском опираться буду. Сопит, обижается.

Х...йня это все. Сдали Белорусию (*так в тексте.* — С.К.) муд...ки, а теперь яйца чешут. Я выбрасываю за фронт крепкую боевую группу, во главе проверенный человек с опытом. На месте они обрастают. Медведев за 4 месяца оброс в 7 раз. А у них не отряды а партийное собрание. Слушали, постановили. Ты мне людей здесь дай, кто готов туда идти. Я их подготовлю, потом пошлю. А тебе заслуга нужна! Товарищ Сталин, мы сделали.

Сказал своим, вежливо посылайте на х...й. Не понимают, посылайте невежливо. Нам базар не нужен, нам нужен результат.

¹Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич (1902–1984), партийно-государственный деятель, в 1938–1947 гг. 1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, в 1942–1944 гг. начальник Центрального штаба партизанского движения.

13/II-42

Штаб Московского округа переезжает в Москву¹.
Надо бы заехать, поздравить с новосельем. Как никак я там Член Военного Совета. Ха!²

18/II-42

Давно привык, Лаврентий там, Лаврентий здесь. Лаврентий туда, Лаврентий сюда. То винтовки, то танки, то пушки, то кадры в армию дай, то с моторами разбирайся. Если какой день Коба не вызвал, все равно как кручусь как белка в колесе.

День, ночь, один х...й. В Москве ночь, зато в Сибири день. На Урале пресс полетел, Лаврентий найди. Эшелон потеряли, Лаврентий, пусть твои ребята займутся. Вячеслав провалил, Лаврентий давай. Вознесенский не помог, Лаврентий помоги. Лазарю помоги, Георгию помоги, Щербакову помоги, а Коба это уже само собой. Если бы людей не подобрал везде, ложись и помирай.

Тяжело, тяжело везде. От Москвы немца отогнали, наступаем, а тоже бардака много. Можно и лучше. Война, а ответственность не у всех. Бочков³ со-

¹Штаб МВО был передислоцирован в г. Горький на основании приказа НКО № 0444 от 26.11.41 г. В Москве оставалась лишь часть аппарата. С 15 февраля 1942 г. штаб МВО по приказу НКО №098 от 13.02.42 г. был вновь переведён в Москву на прежнее «место жительства» по улице Осипенко, 53.

²Неизвестно, заезжал ли член Военного совета МВО Л.П. Берия в штаб МВО на Осипенко, 53, после возвращения штаба в Москву, но, по иронии судьбы, именно здесь он находился под арестом в подземном бункере после 26 июня 1953 г. Возможно, здесь же он был и застрелен (поскольку казнь Берии была бессудной, назвать это расстрелом нельзя) – гораздо раньше 23 декабря 1953 г. (дата официальной казни).

³Бочков Виктор Михайлович (1900–1981), в Красной Армии с 1919 г., в 1922 г. переведён в пограничные войска, с 25 декабря 1938 г. в центральном аппарате НКВД СССР, с 7 августа 1940 г. по 13 ноября 1943 г. – прокурор СССР, затем в центральном аппарате НКВД–МВД СССР. В мае 1959 г. уволен на пенсию, работал в проектных институтах Москвы.

общает, что снова высокая смертность в северных лагерях. Получают по 200 грамм хлеба. Надо разбираться. На Урале с хлебом плохо, там и в городах есть мрут. Тяжело. Но все равно есть же выход, найди. Ты для того и поставлен. Нет, все равно манкируют. Даже война не исправляет. И лагерь не исправит. Только пуля может.

В декабре открыли рабочее движение поездов от Кожвы до Воркуты. Почти пятьсот километров. Большое дело. А люди мрут. Не фронт, а все равно мрут. Может в этом году если не закончим, так хоть со своей территории изгоним. Возможность есть, если крепко нажать. Они прошли до Москвы за 4 месяца, а сейчас мы что, за год не дойдем. Если нажать дойдем. Но заср...нцев много. Предателей и вредителей уже почти нет, кого вычистили, кто сам перебежал. А долбо...бов хватает. А чем они лучше? В Горький самолет пропустили¹. Тогда в Москву пропустили², теперь в Горький. Хорошо обошлось, а мог наделать дел. Хрен его знает, куда мог попасть.

¹В ночь с 3 на 4 февраля 1942 г. к Горькому был безнаказанно пропущен немецкий бомбардировщик исключительно по разгильдяйству командования Горьковского района ПВО. Самолёт был обнаружен за 210 км от города, однако ни одна зенитная батарея, прикрывающая Горький, не сделала ни одного выстрела. Командующий Горьковским дивизионным районом ПВО Добрянский, военный комиссар района Егоров и начальник штаба района Савко отделались 10 сутками домашнего ареста с удержанием 50% содержания за каждый день ареста. Растяпа капитан, дежурный на КП ПВО, по приказу Сталина (Приказ НКО № 082 от 6.02.42) пошёл под трибунал.

²Вне сомнения, имеется в виду безнаказанный пропуск в Москву 15 мая 1941 г. внерейсового германского самолёта Ю-52, спокойно севшего в Москве на Центральном аэродроме.

В Коми пустили первый сажевый завод¹. Молодцы! Будет легче. В этом году будем наступать, как раз дорога ложка к обеду.

На Дальстрое² плохо с горючим. Пусть развивают газогенераторный парк. Чурка там хорошая, из лиственницы, так что пусть ездят на дровах. Говорил с Кобой, он обещал помочь поставить это дело. Сказал что это везде надо внедрять, бензин нужен фронту³.

23/II-42

Коба издал приказ к Дню Красной Армии⁴. Теперь сказал осторожнее, чем на Параде. Просто сказал, что недалек тот день когда на всей Советской Зем-

¹После начала войны производство сажи на базе гелиеносных газовых месторождений Коми АССР было признано приоритетным по отношению к производству гелия. Сажа остро требовалась для шинной и вообще резиновой промышленности. В 1941 г. было принято решение о строительстве 12 сажевых заводов общей производительностью 12 000 тонн сажи в год. Сроки ввода в эксплуатацию: шесть первых к 1 марта 1942 г., остальные – к 1 июля 1942 г. Первая ухтинская сажа была получена в феврале 1942 г.

См. также запись от 20 декабря 1940 г. в публикации «Сталин слезам не верит» и комментарий к ней.

²Дальстрой – Главное управление строительства Дальнего Севера «Дальстрой» НКВД СССР. Основными задачами являлись обеспечение добычи золота и олова на Колыме и хозяйственное освоение северных областей Восточной Сибири.

³К концу 1942 г. из 4014 автомобилей и 856 тракторов Дальстроя 1006 автомобилей и 116 тракторов были газогенераторными, то есть работали на горючем газе, вырабатываемом из местного сырья (в том числе – древесной чурки) в газогенераторе, установленном на автомашине или тракторе.

⁴23 февраля 1942 г. был издан приказ НКО № 55 с поздравлением по случаю 24-й годовщины Красной Армии – первый из четырёх приказов такого рода в ту войну.

ле снова будут реять Красные Знамена¹. Сказал правильно, но кто его знает когда они снова будут реять. Сам же говорит, что было бы непростительной близорукостью считать, что с немцами покончено.

Хорошо сказал, что гитлеры приходят и уходят. Это нам надо в агитацию для пленных немцев².

Через агентуру пришел анализ положения в Германии. Моральное состояние населения крепкое. Старики ворчат, они везде ворчат. Молодые преданы своему фюреру. Англичане считают, что немцы летом будут наступать и будут иметь значительный успех.

Может и будут. Он в прошлом году на нас не все бросил, думал и так побьет. А в этом году ему надо нас разбить кровь из носа. Все на западе подчистит и на нас бросит. Румын и венгров тоже. Словаками заткнет дыры в тылу. Мусолини тоже обещает дать. Х... ево нам будет в этом году. Но теперь уже как не (*так в тексте.* – С.К.) наступай, мы битые. Даже если сначала морду набьют, все равно дадим сдачи.

¹В приказе НКО № 55 от 23 февраля 1942 г., в частности, было сказано: «Не далёк тот день, Когда Красная Армия своим могучим ударом отбросит озверелых врагов от Ленинграда, очистит от них города и села Белоруссии и Украины, Литвы и Латвии, Эстонии и Карелии, освободит советский Крым и на всей Советской земле снова будут реять красные знамена».

Несмотря на явное улучшение положения СССР, это заявление было уже менее шапкозакидательским, чем заявление Верховного Главнокомандующего на параде 7 ноября 1941 г.: «Ещё несколько месяцев, ещё полгода, может быть годик, – и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений».

²Именно в приказе НКО № 55 от 23 февраля 1942 г. впервые прозвучали знаменитые слова Сталина: «Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается».

2/III-42

Коба окончательно решил по Кулику. Пора было. Муд...к он а не Кулик. Только на старой дружбе с Кобой и выезжал. Еще легко отделался. Коба долго терпит, можно бы и короче. Сволочь она и есть сволочь. Не переделаешь¹.

Комментарий Сергея Кремлёва

Маршал Григорий Иванович Кулик (1890–1950) – фигура скорее одиозная, чем привлекательная. Артиллерийский прапорщик во время Первой мировой войны, он вместе со Сталиным участвовал, как командующий артиллерией 10-й армии, в обороне Царицына в 1918 г.

В 1926–1930 и 1937–1941 гг. Кулик бездарно возглавлял Артиллерийское управление (Главное Артиллерийское управление) РККА, командовал дивизией, корпусом. С началом войны получил ряд ответственных заданий на фронте, неизменно и всё более проваливался, и 16 февраля 1942 г. за провал в Керчи в ноябре 1941 г. был лишён Верховным судом СССР званий Маршала Советского Союза, Героя Советского Союза и всех наград. Он был также исключён из членов ЦК ВКП(б) и снят с поста замнаркома обороны.

Приказ НКО № 0041 от 2 марта 1942 г. о Кулике (он так и назывался «Приказ о Кулике Г.И.») был написан, вне сомнений, лично Сталиным от первого до последнего слова. Сталин, в частности, писал:

«...Кулик во время пребывания на фронте систематически пьянствовал, вел развратный образ жизни и злоупотреблял званием Маршала Советского Союза и зам. Наркома обороны, занимался самоснабжением и расхищением государственной собственности на пьянки из средств государства...»

¹См. комментарий ниже.

Что характерно, даже в случае серьёзных преступлений, но – не предательства или прямого преступления, прощтрафившихся называли в приказах, всё же, «товарищ» («т. Имярек...»), а Сталин писал просто «Кулик». Бывший старый товарищ полностью вышел у него из доверия и более товарищем ему не был.

Впрочем, Сталин дал Кулику ещё один шанс. 17 марта 1942 г. ему было присвоено звание генерал-майора, а в апреле 1943 г. – даже звание генерал-лейтенанта, он получил под командование 4-ю гвардейскую армию, но и с ней не справился. Кулика вновь снизили до генерал-майора и к фронту уже не подпускали.

Бездарный как полководец, Кулик был бездарен и как человек. Виновный в своей судьбе сам, он винил Сталина и кончил тем, что в 1947 г. был арестован, а в 1950 г. расстрелян.

В 1956 г. – явно в пику памяти И.В. Сталина – Кулик был хрущёвцами реабилитирован, а в 1957 г. даже посмертно восстановлен в званиях Маршала Советского Союза и Героя Советского Союза.

8/III-42

Вернулся от Кобы. Все думает как наступать. Решил что наступать будем точно. Но еще думает. Смотрел на карту смотрел, потом говорит: «Эти засранцы интеллигенцы как плохо, ноют, как чуть наладилось, задницу готовы целовать. Что с ними делать»? Так мы и не поняли, к чему, но сказал правильно. Он тогда и на параде сказал¹. Гнилой народ. И нель-

¹В речи, произнесённой 7 ноября 1941 г. на Красной площади с трибуны Мавзолея перед участниками парада Красной Армии, Сталин, кроме прочего, сказал и так: «Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентки. Не так страшен чёрт, как его малюют...»

зя без них, и воли давать нельзя. Бывают, конечно, и там люди с стрижнем (*Возможно, имелось в виду «со стержнем»?* – С.К.). Но редко. Очень себя любят, а надо дело любить¹.

10/III-42

Договорился с Кобой, что замом назначаю Аркадия². Иван³ крепко застрял на фронте, стал форменным полководцем. В Наркомате много работы, а тянет фактически Аркадий. Коба сказал: «Но чтобы товарищ Масленников не обиделся, пусть пока остаётся у тебя замом».

Спорить не стал. То не было ни одного зама, теперь два, зато один действующий⁴.

¹Трудно сказать, знал ли Л.П. Берия высказывание К.С. Станиславского: «Надо любить театр в себе, а не себя в театре». Во всяком случае мысль Берии перекликается с мыслью Станиславского.

²Аполлонов Аркадий Николаевич (1907–1978), один из руководителей органов государственной безопасности, генерал-полковник. С 1932 г. в ОГПУ. В 1939 г. окончил Военную академию им. Фрунзе. С 11 марта 1942 г. – заместитель наркома внутренних дел СССР по войскам.

³Масленников Иван Иванович (1900–1954), один из руководителей Пограничных войск НКВД СССР и полководец, генерал армии, Герой Советского Союза. В 1932 г. служил начальником отдела боевой подготовки Управления пограничной охраны НКВД Грузии. С 21 января 39 г. – первый заместитель наркома НКВД БССР, затем – заместитель наркома НКВД СССР по войскам. С началом войны – на фронте, командовал армиями, герой битвы за Москву, с 8 августа 1942 г. командующий Северной группой войск Закавказского фронта, в 1943 г. командующий Северо-Кавказским фронтом, с апреля 1944 г. – командующий 3-м Прибалтийским фронтом. Многолетний соратник Л.П. Берии.

⁴С 11 марта 1942 г. до 6 июня 1943 г. у Берии было два заместителя по войскам: Аполлонов и Масленников. Лишь с июня 1943 г. чекист Масленников, ставший с началом войны крупным фронтовым военачальником, был и формально переведён в РККА.

14/III-42

Обобщили данные по полякам Андерса¹. Направил Кобе доклад². Панфилов³ и Жуков⁴ тоже докладывают, что ведут себя хамски⁵. Это понятно, по другому они не могут. Когда поляк один, он может и как человек. А если их армия, то не поймешь, люди или пьяные бараны. Ну, черт с ними, это дело Кобы. Мое дело доложить.

Коба одобрил предложение по книге по попам.

¹30 июля 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, правительство СССР и лондонское эмигрантское правительство восстановили советско-польские дипломатические отношения. В Советском Союзе началось формирование польской армии из числа польских военнопленных и других граждан Польши, находившихся на советской территории. 6 августа 1941 г. командующим армией был назначен генерал Владислав Андерс. К 1 марта 1942 г. в армии находилось 3090 офицеров, 16 202 подофицера и 40 708 солдат, всего – примерно 60 тысяч человек.

Если бы НКВД расстреляло до войны всех антисоветски и антирусски настроенных польских военнопленных, то вряд ли бы, во-первых, для армии Андерса так быстро и в массовом порядке нашлись бы офицерские и подофицерские кадры. Во-вторых же, вряд ли бы в армии Андерса было так много антисоветчиков и русофобов, а их там было порядочно.

²14 марта 1942 г. нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия направил председателю ГКО И.В. Сталину доклад о формировании и морально-политическом состоянии польской армии Андерса. См. также запись от 25 апреля 1943 г. и примечание 2 к ней.

³Панфилов А.П. (1898–1966), один из руководителей военной разведки, генерал-майор танковых войск, с ноября 1941 г. начальник Разведывательного управления Генштаба РККА и до марта 1942 г. Уполномоченный СНК СССР и Главного командования РККА по формированию на территории СССР польской армии генерала Андерса.

⁴Жуков Г.С., майор государственной безопасности, заместитель Уполномоченного СНК СССР А.П. Панфилова, с августа 1942 г. Уполномоченный СНК СССР и Главного командования РККА по формированию польской армии на территории СССР.

⁵См. комментарий ниже.

Сказал, я сам чуть попом не стал, так что ты предложил верно. Зачем отдавать такое сильное средство врагу. Пусть делу служат, хоть на что-то полезное пригодятся¹.

Комментарий Сергея Кремлёва

Вот как вели себя поляки Андерса на советской территории весной 1942 г.

Из протокола заседания смешанной советско-польской комиссии по формированию польской армии от 28 марта 1942 г.: «21.3.1942 г. в Янги-Юле (*Узбекская ССР. – С.К.*) польский солдат выстрелом из винтовки убил 9-летнего ребёнка. 20.3.1942 г. в Янги-Юле группа польских солдат самовольно спилила 4 столба и испортила радиотрансляционную линию...».

Из доклада Уполномоченного СНК СССР и командования РККА Сталину и Молотову от марта 1942 г.: «...Командование 7-й пд (*польской дивизии. – С.К.*) взяло недопустимый тон по отношению к местным советским органам. Начальник штаба дивизии полковник Гелгуд 14 февраля с.г. потребовал от председателя райисполкома в гор. Кермине (*Узбекская ССР. – С.К.*) немедленного ремонта мостов, дорог, пригрозив в случае невыполнения требований «ответственностью по законам военного времени»... Командир дивизии генерал Шишко-Богущ... самочинно занял под эпидемический госпиталь здание действующей школы на станции Кермине.

В р-не Джалал-Абада (*Киргизская ССР. – С.К.*) солдаты 5-й пехотной дивизии в колхозе имени Тельмана и Ворошилова самочинно заняли помещения клубов и конюшен, срезали и увезли 132 столба, укреплявших дамбы.

В колхозе имени Сталина поляки вырубili 350 фруктовых кустов. С товарного двора железнодорожной стан-

¹10 марта 1942 г. Берия сообщил Сталину об открытии немцами православных храмов на оккупированной территории и предложил ряд контрпропагандистских мер, в частности – издание книги-альбома «Правда о религии в СССР». Книга была издана Московской патриархией в 1943 г. тиражом 50 000 экз.

ции похитили 13 кубометров досок, 12 кубометров специальной древесины, 2 ящика стекла и 700 кг сена. С полей колхоза им. 10 Октября польские солдаты самочинно увезли 20 возов соломы...»

Примеры можно продолжить.

18/III-42

Коба сегодня принял Андерса¹. Генерал просит увеличить число героев, что рвутся в Иран, воевать с тегеранскими бл...дями. Коба согласился. Говорит, что сказал Андерсу, надеемся, что те ваши солдаты, что останутся в СССР, завоюют право первыми вступить на польскую землю. Удивляюсь я товарищу Сталину. Знает поляков как облупленных (*так в тексте*. – С.К.), а надеется. Эти заср...нцы будут воевать за кого хочешь. Только не за русских. Я так ему и сказал. Он говорит «Ничего, товарищ Берия. Наше дело им сказать. История дама забывчивая, но это не страшно. Важно, чтобы у нее были хорошие секретари. А мы будем хорошими секретарями».

Потом говорит, я прочел ваш доклад по полякам, товарищ Берия.

Ну, так еще политику вести можно. Главное чтобы смотреть открытыми глазами. С поляками по друтому нельзя. Ладно, они забудут, мы не забудем. Мы хорошие секретари.

¹18 марта 1942 г. Сталин принял генералов Владислава Андерса и Леопольда Окулицкого (тогда начальник штаба армии Андерса, в 1944 г. командующий антисоветской Армией Крайовой, 21 июня 1945 г. на судебном процессе в Москве приговорён к 10 годам лишения свободы, в 1946 г. умер). Андерс настаивал на увеличении числа польских военнослужащих, выводимых в Иран. Сталин тогда дал согласие на вывод в Иран той части армии Андерса, которая превышала контингент в 44 тысячи человек. Однако в итоге как раз к началу Сталинградской битвы из СССР организованно сбежала (в смысле – эвакуировалась) в Иран вся армия Андерса.

28/III-42

Доложил Кобе данные по атомной энергии урана. Были только Георгий и Вячеслав¹. Сказал, что есть данные, что можно за счет реакции расщепления 10 кг урана получить бомбу по силе 1600 тонн тола. Нужны целые заводы, стоят дорого.

Он спрашивает: «А данные точные»? Я говорю, источники пока не подводили, потом данные перекрестные. Мы эту линию ведем уже больше года², будем активизировать, подготовили вам письмо товарищ Сталин.

Он сказал, пока ничего не засылайте, дело похоже важное, а времени нет. У них тоже вилами по воде писано, а мы все равно сейчас не потянем, у нас танков и самолётов не хватает и еще неизвестно, как дело летом пойдет. Думаете я шапками закидать хочу. Нет, знаю что тяжело, но людям надежда нужна. Сейчас как в первую пятилетку. Тогда не выполнили, а сказали, что выполнили. Соврали? Нет! Потому что главного добились, дело с мертвой точки сдвинули, начали индустриализацию. И тут тоже сдвинули. Самое тяжелое пережили, когда могли дрогнуть. А теперь как ни крути, верх наш будет. Не в этом году так в следующем. Как работать будем и воевать, так и будет.

Говорит, подождите с вашим атомом. Но ты Лаврентий это дело не забрасывай, немного легче вздохнем, и начнем разбираться. Пока собирай информацию, я тоже кое с кем посоветуюсь. До вой-

¹28 марта 1942 г. Сталин принял последними Маленкова (21.50–00.05) и Берия (с 23.55 до 00.05). В кабинете с 18.30 до 00.05 безотлучно находился также Молотов.

²Уже 27 января 1941 г. 5-й отдел ГУГБ НКВД СССР направил оперативное письмо заместителю нью-йоркской резидентуры Г.Б. Овакимяну с задачами научно-технической разведки по проблеме урана-235.

ны мы это дело вроде хотели начинать, по электростанциям.

Говорили недолго.

Надо сказать Фитину¹, пусть активизирует.

30/III-42

Попрощался с Мыкытой. Уговорили они с Тимошенко Кобу². Будут готовить удар³. Мыкыта сказал: «Еду на большие дела. Так ударим, чертям будет тошно, а Гитлеру полный конец. Жду в Харькове».

Ты до этого Харькова доберись, друг Мыкыта.

Комментарий Сергея Кремлёва

Пришло время продолжить анализ ситуации, начатый в комментарии к дневниковой записи от 12 января 1942 г.

Если мы обратимся к Журналу посещений кремлёвского кабинета Сталина, то увидим, что 27 и 30 марта 1942 г. Сталин провёл два совещания с Тимошенко, Хрущёвым, Шапошниковым, Василевским и командующим ВВС Юго-Западного направления генерал-майором Фалалеевым.

27 марта совещание шло долго, с 20.10 до 22.35, с участием также Молотова и Маленкова.

¹Фитин Павел Михайлович (1907-1971), генерал-лейтенант (1945). В 1932 г. окончил Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. В марте 1938 г. направлен по партийному набору в органы НКВД, вначале – на учёбу в Центральную школу НКВД. С февраля 1941 г. по июнь 1946 г. начальник 1-го Управления НКГБ СССР и НКВД СССР (внешняя разведка). В октябре 1953 г. уволен в запас «по неполному служебному соответствию». С 1959 г. директор фотокомбината Союза советских обществ дружбы.

²См. комментарий ниже.

³План Харьковской наступательной операции Военный совет Юго-Западного направления во главе с Тимошенко и Хрущёвым представил в Ставку 10 апреля 1942 г.

30 марта все прошло быстро – примерно за 15 минут. То есть это был день окончательного решения Сталина.

Причём 30 марта события развивались так. Вначале к Сталину в 20.00 вошли только Шапошников, Василевский и Фалалеев. Через пять минут вошли Тимошенко и Хрущёв, а ещё через пять минут – Молотов. В 20.20 все шесть участников совещания покинули сталинский кабинет. Характер советских боевых действий на весну и лето 1945 г. был определён.

Надо сказать, что Тимошенко и Хрущёв имели очень далеко идущие замыслы ещё зимой 1942 г. Как сообщают нам авторы предисловия к тому 12(12) «Генеральный штаб в годы... войны. Документы и материалы 1942» серии «Русский архив. Великая Отечественная» (с. 8), на Юго-Западном направлении намечалось продвижение наступающих войск на глубину 300–350 километров с выходом на р. Днепр».

Однако «Генеральный штаб не согласился с такими грандиозными планами», и реальные успехи Тимошенко оказались к весне 1942 г. намного более скромными.

Зато это были реальные успехи. Ниже я приведу очень любопытные, на мой взгляд, свидетельства по сей день здравствующего (дай бог ему здоровья) Олега Дмитриевича Казачковского (р. 3 ноября 1915 г.). Физик по образованию, он с апреля 1946 г. принимал активное участие в советском Атомном проекте, с 1973 по 1987 год был директором Физико-энергетического института в Обнинске, а во время войны воевал офицером артиллерийского полка Резерва Главного командования и позднее опубликовал воспоминания о своих военных годах. Это, конечно, взгляд на события «снизу», но это – взгляд развитого, умного и честного участника событий.

Олег Дмитриевич пишет:

«Когда была одержана победа под Москвой и был отвоёван (войсками Тимошенко. – С.К.) Ростов, а вслед за тем проведена успешная Изюм-Барвенковская операция, показалось, что в войне наступил перелом. Ожидали, что к весне подтя-

нутя резервы, и общее наступление возобновится. Да и Сталин в своём выступлении ко дню Советской (точнее – «Красной». – С.К.) Армии пообещал, что 1942-й будет годом изгнания оккупантов с нашей земли.

И вот весна 42-го... Мы находимся в районе Старого Салтова, что лежит к востоку от Харькова. Сам Харьков в руках у немцев. Идёт приготовление к крупному наступлению... Много танков, в основном английского производства – «Матильда»... Появились наши новейшие истребители. Они свободно догоняют самолеты противника и на наших глазах сбивают их...» и т.д.

Как видим, объективные основания для оптимизма у командования Юго-Западного направления имелись. Да и Барвенковский выступ был очень удачен. Поэтому, как отмечает упомянутый выше том «Русского архива» (с. 9), хотя планирование войны на лето и осень 1942 г. было завершено Генштабом к середине марта, «по настоянию командования Юго-Западного направления, предлагавшего провести в мае крупную наступательную операцию, работа над планом продолжалась». (Замечу, что и Гитлер более-менее определился со своими планами тоже примерно в эти сроки – к концу марта.)

30 марта 1942 г. Тимошенко и Хрущёв уехали на фронт. 10 апреля они представили в Ставку план Харьковской операции. И сегодня утверждается, что Шапошников якобы опять рекомендовал Сталину воздержаться от её проведения, как «чреватой серьёзными негативными последствиями».

Вряд ли это правда. Так, авторы предисловия к 5(2) тому «Ставка ВГК. Документы и материалы 1942» серии «Русский архив. Великая Отечественная» (с. 13), имея в виду позицию Шапошникова, ссылаются на «Воспоминания...» Г.К. Жукова и пишут о некоем «совместном заседании ГКО и Ставки в конце марта 1942 г.», на котором якобы присутствовали «кроме Сталина... К.Е. Ворошилов, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошников, Г.К. Жуков и А.М. Василевский».

Но и это вряд ли правда. Подобные совещания проходили, как правило, в кабинете у Сталина, однако в Журнале посещений кабинета совещание такого состава в конце марта не зафиксировано. Собственно, последний раз Жуков был у Сталина 20 марта, а потом ушёл на фронт, но и 20 марта 1942 г. состав совещаний был иным, не говоря уже о том, что к марту 1942 г. Сталин фактически не привлекал Ворошилова к обсуждению серьёзных чисто военных вопросов.

Нет, замысел Харьковской операции был неплох – сам по себе. Помешать успеху могли два фактора – уровень реализации нашего замысла и реальные планы Гитлера. Первое могло выявиться лишь после начала наступления, а второе было Шапошникову неизвестно. Так что если Шапошников и не соглашался, то – не по своему гениальному предвидению, а по своей вечной осторожности. Но ведь, как известно, кто не рискует, тот пьёт не шампанское, а минеральную воду!

Поэтому вполне можно понять Сталина, который, видя разрыв между Генштабом и Тимошенко, приказал Генштабу считать наступление на Харьков внутренним делом командования Юго-Западного направления. Резон в этом был. Два фронта направления – Юго-Западный и Южный – получили неплохие резервы и были настроены решительно.

То есть в апреле и начале мая 1942 г. особо опасаться за успех наступления на Харьков не приходилось.

И тут я вновь прерву свой анализ, чтобы вернуться к нему уже в комментарии к дневниковой записи от 17 мая 1942 г.

4/IV-42

Дошли руки арестовать Старостиных. Мячик гоняли здорово, люди оказались дерьмо. Строили из себя интеллигентиков. Вроде им дали все, что могли дать. Сколько чемпионов в тылу у немцев вою-

ет, как спортсмены под Москвой воевали¹, а эти мало что шкурники и спекулянты, так еще и предатели. Шлепнуть бы, но зачем. Коба сказал, уберите это дерьмо подальше от Москвы, а так пусть воняет². Интеллигенты без дерьма не могут.

Павел³ жалуется, что сократились возможности получать информацию из посольств. Когда все были в Москве и мирное время, шел поток. Теперь хуже⁴. Сказал ему, что надо хорошо воевать. Выгоним немцев из Страны, снова информация пойдет потоком. Так что, друг Павел, лучше будешь работать, скорее легче будет работать.

Сказал: «Есть, понял, товарищ Генеральный Комиссар». И ухмыльнулся стервец.

Комментарий Сергея Кремлёва

В архивах НКВД отложилось крайне любопытное сообщение Берии № 444/Б от 19 марта 1942 г., касающееся знаменитых футболистов, родных братьев Старостиных – Николая, Андрея и Петра (см. сборник документов «Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева, М., Международный фонд «Демократия»: Материк, 2006», док. № 216, с. 340–341).

Это сообщение с исчерпывающей полнотой объясняет, почему двое из трёх братьев (Андрей и Николай) тоже попали в «жертвы сталинско-бериевского произвола».

Досужие языки утверждают, что страстный-де болель-

¹Имеется в виду ОМСБОН – Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР. Более подробно – в данном ниже комментарии

²См. комментарий ниже.

³Фитин П.М., в 1942 г. начальник Разведывательного управления НКВД СССР.

⁴Дипломатический корпус был переведён из Москвы в Куйбышев.

щик футбольных команд НКВД «Динамо» Берия терпеть-де не мог красу и цвет профсоюзной команды «Спартак» братьев Старостиных. Поэтому, мол, используя военную ситуацию, и закатал их в Сибирь. Как будто у Берии в 1942 г. только и жизни было, что увидеть, как «Динамо» выигрывает у «обескровленного» «Спартака» в ходе чемпионата СССР по футболу (который в 1942 г., естественно, не проводился).

В действительности всё было банальнее и грустнее. Вот значительная часть очень конкретного сообщения Берии от 19 марта 1942 г.:

«ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

НКВД СССР располагает материалами, свидетельствующими о профашистских настроениях и вражеской работе спортсменов Старостина Николая Петровича, члена ВКП(б), председателя Московского городского общества «СПАРТАК»; Старостина Андрея Петровича, члена ВКП(б), директора фабрики «СПОРТ и ТУРИЗМ», и Старостина Петра Петровича, члена ВКП(б), директора Производственного комбината об-ва «СПАРТАК».

В 1937–1938 гг. следствием по делу ликвидированной шпионской организации, созданной сотрудником немецкого посольства в Москве фон Хервардом среди работников физкультуры и спорта, была установлена причастность СТАРОСТИНЫХ Николая и Андрея к данной организации.

Арестованные участники этой организации Стеблев В.Н., Рябоконе В.Н. и Кривоносов С.Г. на следствии показали, что Старостин Н.П. был связан с Хервардом и выполнял его задания шпионского характера...

В ходе дальнейшей разработки были получены сведения (и т.д. – С.К.)...

...В момент напряжённого военного положения под Москвой Старостины Николай и Андрей, распространяя среди своего окружения пораженческие настроения, готовились остаться в Москве, рассчитывая в случае занятия города немцами занять руководящее положение в «русском спорте».

Старостин Андрей среди близких ему лиц заявил:

«Немцы займут Москву, Ленинград. Занятие этих центров – это конец большевизму, ликвидация советской власти и создание нового порядка...»

Большевистская идея, которая вовлекла меня в партию в 1929 г., к настоящему времени полностью выветрилась, от неё не осталось и следа».

Специальными мероприятиями (*проще – прослушиванием. – С.К.*), проведёнными в ноябре 1941 г., были зафиксированы следующие высказывания Старостина Николая и членов его семьи:

Старостин Н.: «11-й день наступления немцев, ну, через недельку они будут здесь. Нам надо поторопиться с квартирой и все оформить».

«...если брать комнаты, то только у евреев, потому что они больше не приедут сюда».

Ж е н а: «...Голицыно находится в 10 километрах от Москвы, Лялечка (дочка Старостина) идет учить немецкий язык, я тоже поучусь, а то немцы придут, а я и говорить не умею...»

Ст а р о с т и н: «Да, жизнь наступает интересная».

Ж е н а: «Была интересная в 1917 г., боролись за жизнь, а теперь уничтожают всё».

Ст а р о с т и н: «А что тогда было интересного?»

Ж е н а: «Свержение царизма».

Ст а р о с т и н: «А сейчас идет свержение коммунизма».

Ж е н а: «Скорее бы...»

...Старостины занялись накоплением материальных ценностей (валюта, золото) и накоплением продовольственных запасов.

Установлено, что Старостины связаны с разветвленной группой расхитителей социалистической собственности в системе Промкооперации...

...Используя свои связи среди отдельных руководящих советских и хозяйственных органов, Старостин Николай, получая крупные взятки, незаконно бронирует лиц, подлежащих мобилизации в Красную Армию, и организует прописку в Москве классово чуждого и уголовного элемента.

НКВД СССР считает необходимым арестовать Старостина Н.П. и Старостина А.П.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
*Генеральный комиссар государственной
безопасности БЕРИЯ».*

А теперь подробнее об ОМСБОНе. В эту действительно особую войсковую часть НКВД люди направлялись по особому отбору и – исключительно добровольцы. Костяк ОМСБОНа – мощного центра разведывательной и диверсионной работы НКВД – составили студенты и лучшие рабочие московских предприятий.

В ОМСБОНе собрался тогда и патриотический цвет советского спорта. Боксёры Николай Королёв (он стал адъютантом знаменитого Дмитрия Медведева) и Сергей Щербаков, конькобежец Анатолий Капчинский (погиб в немецком тылу, находясь в составе отряда Дм. Медведева), штангист Николай Шатов, гребец Александр Долгушин, дискоболы Леонид Митропольский и Али Исаев, велосипедист Виктор Зайпольд, гимнаст Сергей Коржуев, гимнаст Сергей Кулаков, борец Григорий Пыльнов, лыжница Любовь Кулакова, группа футболистов минского «Динамо», бегуны-стайеры братья Знаменские...

Бойцы ОМСБОНа приняли активное участие в битве за Москву. Они вели разведку и проводили диверсии в немецком тылу (в ОМСБОНе служила и Зоя Космодемьянская), воевали в составе линейных частей.

После войны в Советском Союзе проводились соревнования в память погибших выдающихся спортсменов: престижный Всесоюзный легкоатлетический мемориал имени братьев Знаменских, соревнования на призы имени А. Капчинского. Антисоветской же «России» память об этих героях, бойцах ОМСБОНа Берии, ни к чему. Зато о «репрессиях Берии» по отношению к Старостиним вспоминают.

9/IV-42

Застрелился Ковалев¹. Доложили, что в поезде. Помню его по Батуми. Да, нехорошо с ним получилось. Не поверили человеку, а он вот как. Светлая ему память, а мне урок.

На всякий случай дал указание чаще информировать о положении у Тимошенко. Не хочется, чтобы Мыкыта опозорился еще раз. Лучше вовремя поправить, чем потом рвать волосы. Тем более, что Мыкыте и рвать нечего.

19/IV-42

Дело к лету, легче с отоплением. Главное, с углем скоро будет легче. Устал за зиму латать эти тришкины кафтаны. Идет на Уралмаш, перебрось на Ижевск, идет в Куйбышев, перебрось на Сталинград, там танковое производство стало. Обязанности Коба распределил всем, а все равно Лаврентий отдувайся. Зае...али².

Сейчас надо усилить линию по англичанам и востоку. Второй фронт они нам х...й откроют, воевать будем сами, пусть Коба не надеется. Надо иметь хорошие каналы, потом немец может пойти на Кавказ,

¹Скорее всего, речь об Александре Антоновиче Ковалёве (1899–8.4.1942), одном из руководителей пограничной охраны. Сын крестьянина, он в 1918 г. вступил в партию, воевал, с января 1921 г. был переведён с партийной работы в органы ВЧК, с декабря 1922 г. – в пограничных войсках. В 1926 г. служил начальником 37-го Батумского погранотряда ОГПУ. Последняя должность – начальник Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР (с 21.01.1938). При разделении Берией ГУПВВ 8 марта 1939 г. на шесть Главных управлений никакого нового назначения не получил и 15.05.1939 г. был уволен в запас с направлением в распоряжение Управления кадров ЦК ВКП(б). Во время войны ему было отказано в призыве в армию, и он застрелился в поезде по пути в Москву.

²См. комментарий ниже.

усилят работу по Баку с иранской территории и может быть плохо. Думаю немедля усилить восточное направление. Пошлю в Иран Павла¹.

Что-то много у нас в разведке Павлов. А я что, Христос получается?²

Комментарий Сергея Кремлёва

Государственный Комитет Оборона был образован в составе: И.В. Сталин (председатель), В.М. Молотов (заместитель председателя), Л.П. Берия, В.М. Ворошилов, Г.М. Маленков.

В феврале 1942 г. в ГКО вошли также Н.А. Вознесенский, А.И. Микоян и Л.М. Каганович. В 1944 г. из состава членов ГКО был выведен Ворошилов.

В целом распределение обязанностей в Государственном Комитете Оборона (ГКО, ГОКО) по Постановлению ГКО от 4 февраля 1942 г. было следующим.

В.М. Молотов должен был осуществлять контроль «за выполнением решения ГОКО по производству техники».

Г.М. Маленков должен был персонально контролировать выполнение решений ГОКО по реактивным минометам и совместно с Л.П. Берией – «выполнение решений ГОКО по производству самолётов и моторов» и «по работе ВВС Красной Армии (формирование авиаполков, своевременная их переброска на фронт» и т.д.).

¹Очевидно, речь о Павле Матвеевиче Журавлёве (1898–1956), одном из талантливых руководителей советской разведки. Всегда работал в легальных резидентурах под дипломатическим прикрытием. В мае 1942 г. был направлен в Тегеран главным резидентом внешней разведки под прикрытием должности 1-го секретаря советского посольства в Иране (с октября 1943 г. с той же миссией и в тех же должностях работал в Каире).

²Надо полагать, намёк на апостола Павла у Иисуса Христа. Что же до Павлов у Берии, то у него действительно были в разведке Павел Судоплатов, Павел Фитин, Павел Журавлёв, не считая Павла Мешика и Павла Артемьева (командующего войсками Московского военного округа) в ближнем окружении наркома.

Персонально на Л.П. Берия был возложен контроль за производством вооружения и миномётов; на Н.А. Вознесенского – за производством боеприпасов, и на А.И. Микояна – «за делом снабжения Красной Армии (вещевое, продовольственное, горючее, денежное и артиллерийское)...»

Реально уже с начала войны Берия занимался не только официально возложенными на него по Постановлению ГКО вопросами, но также курировал и те вопросы, которые официально числились за, например, Н.А. Вознесенским.

А вскоре Л.П. Берии были переданы – по просьбе самих танкостроителей, которым он очень помогал, – и вопросы танкостроения. Недаром среди первых руководителей и работников Атомной проблемы СССР было так много бывших танкостроителей (достаточно вспомнить В.А. Малышева, Б.Г. Музрукова, П.М. Зернова, Л.Н. Духова, А.М. Петросьянца, конструкторов – будущих Героев Социалистического Труда В.Ф. Гречишников и Д.А. Фишмана).

Впрочем, и непосредственно «атомными» делами Берия начал заниматься уже во время войны.

Выдающаяся роль Л.П. Берии в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне официально не оценена по сей день. Зато порой приходится сталкиваться с удивительными попытками вознести до небес усилия других советских руководителей, чьи подлинные заслуги реально были много скромнее, чем у Берии.

Так, в монографии С.А. Костюченко «Как создавалась танковая мощь Советского Союза» (в 2 книгах, кн. 2-я, М., ООО «Издательство «АСТ»; СПб, ООО издательство «Полигон», 2004), на с. 10 я с удивлением прочёл: «В первые же недели войны на Николая Вознесенского (а теперь к его обязанностям зампреда Совмина и Председателя Госплана добавилась ещё одна должность – первого заместителя председателя Государственного Комитета Оборонной промышленности) обрушилась гора неотложных дел...»

Так-то оно так, у Сталина без дела – тем более во время войны – не оставался ни один его сотрудник. Однако ни в первые недели, ни в первые месяцы войны Николай

Вознесенский не был даже членом ГКО. Он стал им только с февраля 1942 г.!

Н.А. Вознесенский с 10 марта 1941 г. был первым заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР. С того же 10 марта 1941 г. Н.А. Вознесенский сдал М.З. Сабурову до декабря 1942 г. обязанности Председателя Госплана СССР, которые Вознесенский нёс с 19.01.38 по 10.03.41 г. При этом Вознесенский никогда не был заместителем председателя Государственного Комитета Оборона, тем более – первым!

Так одной фразой С.А. Костюченко – уж не знаю, непреднамеренно или злонамеренно – серьёзно искажил историческую истину. Это Л.П. Берия в 1944 г. стал вторым заместителем председателя ГКО – наравне с В.М. Молотовым.

Впрочем, в случае Л.П. Берии фальсификация историков – это хотя и грустная, однако обычная история.

14/V-42

Всю ночь сидели у Кобы. Вопрос по Вячеславу решен окончательно, пока знают только Коба, Вячеслав, я, Георгий и Голованов¹. Ну, пришли времена. То в ясную погоду нельзя было на самолете, а теперь можно хрен знает куда. Вячеслав молодец². Вроде договорились обо всем, я доложил, что все десять раз проверено, пилот надежный.

Комментарий Сергея Кремлёва

Фамилия «Голованов» и сопоставление дат позволяют расшифровать запись от 14 мая 1942 г. вполне достоверно.

19 мая 1942 г. В.М. Молотов отправился в долгое и

¹Голованов Александр Евгеньевич (1904–1975), лётчик, главный маршал авиации (1944), с февраля 1942 г. командующий Авиацией дальнего действия (АДД) при Ставке ВГК.

²См. комментарий ниже.

крайне опасное воздушное путешествие через Англию в Соединённые Штаты Америки. Ранее членам Политбюро запрещалось летать самолётами – в мирное время. Теперь же Молотову предстояло дважды пролететь в военное время многие тысячи километров над севером оккупированной Европы, над морями и океаном на выдающемся по своим лётным характеристикам, но не очень-то надёжном высотном бомбардировщике Пе-8 (ТБ-7).

В то время такими гигантами не располагали даже США (диаметр колеса равнялся полутора метрам!). Пе-8 в августе 1941 г. бомбили Берлин, Данциг, Кёнигсберг, однако далеко не все возвращались из полёта, в том числе – по причине технических неполадок.

Решиться на такой полёт было со стороны Молотова несомненным гражданским подвигом. Большая ответственность лежала также на Голованове и Берии.

Пилотировать самолёт (обычный серийный Пе-8) должен был бывший полярный лётчик, майор Эндель Пусэп, Герой Советского Союза, по национальности эстонец. Он уже летал в Англию на Пе-8, и часть маршрута ему была знакома. Сразу скажу, что Пусэп и его экипаж справились с заданием блестяще.

Надо полагать, Сталин немало размышлял и колебался перед тем, как санкционировать крайне рискованный полёт своего заместителя по ГКО и Совнаркому и министра иностранных дел СССР. Однако надо было без «испорченных телефонов», в переговорах на высоком уровне, попытаться добиться от англосаксов открытия второго фронта уже в 1942 году.

Судя по дневниковой записи от 14 мая 1942 г., окончательно всё было решено в ночь с 14 на 15 мая, когда с 2 часов 55 минут до 3 часов 05 минут Сталин остался в кабинете только с Молотовым, Маленковым и Берией.

Скорее всего, они обсуждали этот же вопрос и 11 мая, когда с 2 часов 35 минут до 2 часов 40 минут тоже оставались в кремлёвском кабинете только четвером.

Судя по записям в Журнале посещений кабинета И.В. Сталина, Сталин вызывал Голованова по этому вопросу несколько раз (8, 10, 11 мая), но, как вспоминал позднее Э. Пусэп, вылет задерживался из-за погоды. Возможно,

дело было не только в погоде, но и в сомнениях Сталина. Наконец, 15 мая Голованов доложил о готовности к вылету и 19 мая Молотов улетел.

20 мая командующий АДД был у Сталина трижды (очень редкий случай!), очевидно – докладывая о ходе перелёта. Уже по этому становится ясно, как тревожился Верховный.

21 мая Молотов прибыл в Лондон.

26 мая 1942 г. Молотов и Иден подписали советско-английский союзный договор.

29 мая 1942 г. Молотов прилетел в Вашингтон.

17/V-42

Уже ясно, что в Крыму катастрофа¹. Готовились готовились и обоср...лись. Долбое...ы. Войска немного научились воевать, а генералы все заседают. Я докладывал Кобе, в Крыму неладно. Можно крепко провалиться. Он сказал, я на Мехлиса² надеюсь.

У Тимошенко и Мыкыты дела тоже пошли что то не так. Хвалились хвалились, убедили Кобу, а вы-

¹18 мая 1942 г. Манштейн начал наступление на наши крупные силы, сосредоточенные на Керченском полуострове для наступления с целью отвлечь немцев от Севастополя и затем обеспечить освобождение Крыма. Однако бездарное командование Крымского фронта (генералы Козлов и Вечный) и некомпетентность представителя Ставки ВГК Л.З. Мехлиса привели к 20 мая вместо успеха к трагедии Крымского фронта. Потери убитыми и ранеными составили более 160 тысяч человек. Было потеряно 350 танков, 3,5 тысячи орудий и миномётов, до 400 самолётов.

²Мехлис Лев Захарович (1889–1953), партийно-государственный деятель, армейский комиссар 1 ранга (1939), в мае 1942 г. заместитель наркома обороны, начальник Главного политического управления РККА, одновременно заместитель Председателя СНК СССР и нарком государственного контроля. После Крымской катастрофы был снят с постов замнаркома и начальника ГлавПУРа, но впоследствии опять входил в Военные советы фронтов. Фигура неоднозначная, но в рамках истории Великой Отечественной войны почти исключительно отрицательная.

ходит тоже х...ево. Как бы и там не провалились. Это сейчас ни к чему¹.

Пока непонятно, будет второй фронт или нет. Вре-
мя пока есть, но эти муд...ки будут тянуть до послед-
него. А нам очень помогло бы. Хреново то, что не зна-
ешь, на что рассчитывать (*так в тексте. – С.К.*).
С вторым фронтом одно, без него другое.

Может что Вячеслав добьется?²

Комментарий Сергея Кремлёва

Я завершаю свой анализ обстоятельств Харьковской операции Тимошенко и Хрущёва, начатый в коммента-
рии к дневниковой записи от 12 января 1942 г. и продол-
женный в комментарии к дневниковой записи от 30 мар-
та 1942 г.

12 мая 1942 г. наше наступление на Харьков началось
вполне успешно. Начальник Генерального штаба сухопут-
ных войск генерал-полковник Франц Гальдер в тот день
записал в своём служебном дневнике:

«Противник ведёт сильные атаки под Волчан-
ском и против 8-го армейского корпуса 6-й армии;
его цель – Харьков. Противник наступает при под-
держке нескольких сот танков (в обоих районах) и
имеет значительные первоначальные успехи...»

Успехи действительно были. За первые три дня насту-
пления две ударные группировки Юго-Западного фронта
прорвали оборону в полосах до 50 км каждая и продвину-
лись вперёд в районе Волчанска на 18–25 км, а от Барвен-
ковского выступа – на 25–50 км.

Известный читателю физик (а во время войны артилле-
рист) Олег Дмитриевич Казачковский позднее вспоминал:

¹См. комментарий ниже.

²См. комментарий к записи от 14 мая 1942 г.

«...Поначалу все шло по плану... Прорвав оборону немцев, наши войска за 2–3 дня продвинулись километров на двадцать. Уже завиднелись трубы харьковских заводов (! – С.К.). Можно было идти дальше, ибо сопротивление противника ослабло...»

Гальдер делал тревожные записи до 17 мая, а затем записал: «Можно считать, что кризис хотя и не окончательно, но уже почти миновал». Зато начался кризис нашего наступления, который быстро перерос в катастрофу.

Как известно, в те же дни мы получили катастрофу Крымского фронта, а теперь произошла и Харьковская. Потери убитыми, пленными и пропавшими без вести составили 171 тысячу человек, ранеными – 106 тысяч человек. Погибли заместитель командующего Юго-Западным фронтом генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко, генералы А.М. Городнянский, К.П. Подлас, А.Ф. Анисов, Ф.Г. Маляров, Л.В. Бобкин, Д.Г. Егоров, Ф.Н. Матыкин, З.Ю. Кутлин, И.В. Васильев, бригадные комиссары И.А. Власов и А.И. Попенко.

Собственно, тогда положение дел не оказалось катастрофическим в масштабах всего советско-германского фронта (оно крайне обострилось лишь к осени 1942 г.). Но две крупные неудачи одновременно, да ещё в предвидении двух успехов – это было чересчур.

Вина командования, и особенно Мехлиса как представителя Ставки в Крыму, была очевидной. Вина Тимошенко и Хрущёва – если смотреть на их действия с чисто военной точки зрения, была, на мой взгляд, далеко не так очевидна.

Между прочим, у того же Олега Дмитриевича Казачковского я нашёл совершенно неожиданное объяснение того, почему могло неожиданно застопориться так успешно начавшееся наше наступление на Харьков. Гвардии майор Казачковский пишет:

«И тут появилось... одно осложняющее обстоятельство. На достигнутом рубеже находились немецкие продовольственные склады, заготовленные к их предстоящему наступлению. Там было всё,

что душе угодно, включая и шнапс. Вот наши, как говорили, и не замедлили соответственно отметить свой успех. Какое уж после этого наступление!

Немцы подтянули резервы и крупными силами начали контратаку. Пришлось перейти к обороне...»

Что ж, эта причина тоже могла оказаться значащей. Но тут уж Военный совет Юго-Западного направления и вовсе был ни при чём! Тут надо винить расейский «ванькизм», веками воспитывавшийся в определённой части русского народа «русскими» царями.

Так или иначе, под Харьковом нас тоже постигла катастрофа. Тем не менее повторяю, я не очень бы винил в этом не только Тимошенко, но даже Хрущёва, **если иметь в виду чисто военный аспект дела.**

Здесь просто нашла коса на камень. Произошло фатальное и **заранее не предвидимое ни одной из сторон** столкновение их планов наступления. И дело тут не в том, что Сталин якобы неверно определил направление главного удара Гитлера. Просто против нас сыграл тот фактор неопределённости, который может подвести на войне даже самого опытного и гениального полководца!

Особенно это хорошо видно при взгляде на карту.

Сталин целью весеннего наступления ставил освобождение Харькова и значительной части Украины при продвижении на Запад в общем смоленском направлении. Затем, особенно если бы союзники открыли хотя бы завалящие, но реальные боевые действия в Европе, можно было летом успех развить. В то же время Сталин вполне мог предполагать удар немцев на Москву – за это говорило многое.

К тому же имелись обстоятельства, давно замалчиваемые. Во-первых, с целью отвлечения внимания от операции «Блау» в ОКХ была разработана операция «Кремль» (ложное наступление на Москву), и это была не просто бумажная дезинформация – дислокация немецких войск позволяла думать, что немцы собираются наступать на Москву всерьёз. К тому же 20 июня 1942 г. нами был захвачен самолёт с начальником оперативного отделения 23-й танковой дивизии майором Рейхелем, имевшим при себе

«исключительно важные (формулировка в дневнике начальника ОКХ генерала Гальдера. – С.К.) приказы» по операции «Блау». Это случилось уже, правда, после краха Харьковской операции, однако ещё до начала немецкого наступления. И это были подлинные планы!

Скорее всего их имел в виду Сталин, сказав 6 ноября 1942 г. на торжественном заседании в Москве, посвящённом 25-й годовщине Октября, следующее:

«Недавно в руки наших людей попал один немецкий офицер германского генштаба. У этого офицера нашли карту с обозначением плана продвижения немецких войск по срокам. Из этого документа видно, что немцы намеревались быть в Борисоглебске 10 июля этого года, в Сталинграде – 25 июля, в Саратове – 10 августа, в Куйбышеве – 15 августа, в Арзамасе – 10 сентября, в Баку – 25 сентября...»

Из сказанного Сталин делал вывод, что главной целью немецкого летнего наступления был обход Москвы для последующего удара по ней. Он говорил так даже тогда, когда немцы нанесли главный удар на юге, дойдя до Сталинграда, Ростова, Орджоникидзе и Новороссийска.

Но Гитлер решил провести – как основную – операцию «Блау» по захвату Кавказа. И план его был очень неглуп! Первый удар предполагалось нанести от Курска к Воронежу, создавая ложное впечатление поворота на север к Москве – чтобы удержать наши резервы от переброски на юг.

Затем Гитлер и Кейтель намеревались дойти до Воронежа, обойти его, не ввязываясь в бои за город, и на предельных скоростях танковых соединений рвануться к большой излучине Дона у Калача, а оттуда обеспечить основное движение на Северный Кавказ к Ставрополю, к нефтепромыслам Майкопа, Грозного и, наконец, Баку.

Кроме того, Гитлер предполагал обеспечить наступление на Сталинград, чтобы перерезать движение судов по Волге, а также наступлением на Новороссийск и далее на Туапсе и Батуми окончательно лишить Россию нефти.

Как отмечали советские авторы в 70-е годы, главной

тонкостью немецкого плана считался именно быстрый поворот крупных танковых сил от Воронежа к югу. Забегая вперёд, замечу, что где тонко, там и рвётся. Увы, дальнейший анализ выходит за рамки комментария, но надо заметить, что в мае 1942 г. немцам повезло в том смысле, что их план, заранее этого не предполагая, как бы перерезал планы Тимошенко и Хрущёва.

Немцы не начали общее наступление в конце мая – операция «Блау» началась только 28 июня 1942 г. Однако дислокация их готовившихся к операции «Блау» соединений оказалась очень выгодной для удара в основание советского удара и образования Изюмского «мешка». Собственно, немцы так или иначе планировали до начала общего наступления ликвидировать неудобный для них Барвенковский выступ в ходе операции «Фридрикус» силами 1-й танковой и 6-й армий. Начало операции «Фридрикус» было запланировано – ещё до нашего наступления – на 18 мая 1942 г.

То есть, повторяю, здесь русская «коса», сама того не ведая, нашла на германский «камень». Мы ударили первыми, *не зная*, что немцы уже изготовились наносить двусторонний удар под основание Барвенковского выступа.

Хотя не раз помянутый мной Олег Казачковский в ту войну воевал не маршалом, а майором, он умел думать и анализировать, как и всякий толковый учёный. Поэтому стоит привести его позднейшую оценку событий, участником которых он был:

«...по-видимому, наше командование не учло, что и немцы намеревались предпринять массированное наступление... именно здесь, на юге. Здесь были сосредоточены большие оперативные резервы... Глобальное соотношение сил в этом районе, *как потом стало ясно* (выделение жирным курсивом моё. – С.К.), было далеко не в нашу пользу».

Вот именно что – *как потом...*. Легко быть стратегом, видя бой не просто со стороны, но ещё и с отдаления в десятилетия, когда известны все планы, когда с обеих сторон написаны горы научных монографий и мемуаров...

Да, в ходе нашего наступления Тимошенко не уловил вовремя перелом ситуации в пользу врага. Да, Генеральный штаб уже считал необходимым свернуть наступление и перейти к обороне на угрожаемых участках, а Тимошенко не прислушался к рекомендациям и убедил Сталина, что он вот-вот возьмёт Харьков, а там...

Но, во-первых, если Генштаб был так прозорлив, он мог бы срочно бросить к Тимошенко резервы, убедив в том Сталина. Ведь речь шла о судьбе важнейшей операции!

Во-вторых же, это «потом» стало известно, что немцы тоже собирались наступать и что у них здесь было много готовившихся к собственному наступлению войск. А тогда это было неизвестно ни Тимошенко, ни Василевскому с Шапошниковым и Жуковым, ни Сталину.

Да, в реальном масштабе времени, когда в советской Ставке этого не знал никто, Тимошенко можно было считать главным виновником катастрофы, что Сталин и сделал. Но взваливать всю вину на якобы «бездарного» Тимошенко и «ещё более бездарного Сталина» сегодня, через десятилетия, когда всё уже известно?

Простите, но это отдаёт не научным анализом, а его профанацией или сознательной фальсификацией.

Впрочем, это мы говорили о командующем Тимошенко. А как там с Хрущёвым? Он ведь был только членом Военного совета. Он мог только советовать, а оперативные приказы не готовил.

И вот тут-то мы можем, наконец, вернуться к дневнику Л.П. Берии.

Кроме нескольких весьма скупых и не очень поддающихся однозначной расшифровке записей, в дневнике отсутствуют какие-либо развёрнутые оценки сложившейся ситуации в районе Харькова, и это настораживает. Здесь не исключены хрущёвские лакуны.

Возможно, сохранение хрущёвскими «цензорами» ряда второстепенных записей должно было замаскировать изъятие ряда важнейших записей, освещающих роль Хрущёва в провале нашего наступления на Харьков.

Но была ли она негативной и значительной? Вот ведь, Тимошенко из исторического отдаления очень строго су-

доть нельзя. С чего же строго осуждать Хрущёва и возлагать вину за Харьковскую катастрофу на него? Вроде бы и не с чего!

А если так, то была ли нужда у хрущёвцев что-то подчищать в дневниках Берии за анализируемый период?

Так вот, думаю, что нужда была, потому что роль именно Хрущёва в провале нашего наступления на Харьков оказалась, как я понимаю, и крайне негативной, и значительной. В этом убеждает не только военно-исторический, но и психологический анализ.

Между прочим, Кирилл Семёнович Москаленко (1902–1985), будущий маршал, а весной 1942 г. командующий 38-й армией Юго-Западного фронта, позднее вспомнил, что при обсуждении предстоящей операции в апреле 1942 г. «член Военного совета Н.С.Хрущёв заявил, что Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин сам поставил перед войсками фронта... задачу и что уже одно это является гарантией успеха...»

Показательно, что далее Москаленко написал так: «Должен сказать, что это сообщение, **впоследствии, впрочем, не подтвердившееся** (выделение жирным курсивом моё. – С.К.), прозвучало тогда весьма обнадеживающе...»

Тот же Москаленко свидетельствовал: «Дух оптимизма... витал на командном пункте фронта... Военный совет уже не считал противника опасным». Соответственно, Тимошенко и Хрущёв фактически дезинформировали Сталина, и даже когда уже в ходе наступления Сталин высказал свои опасения в отношении краматорской группировки немцев, Тимошенко и Хрущёв его заверили, что оснований для прекращения операции нет.

Недаром с трибуны XX съезда КПСС Хрущёв излагал ту ситуацию, поменяв местами себя и Сталина и уверяя, что это он-де, стратег Хрущёв, уговаривал Сталина разрешить войскам перейти к обороне, а Сталин якобы не соглашался. В 1956 г. на воре шапка горела!

Хрущёв по натуре был негодяем и авантюристом, но – бывает же на свете такое! – гениально умел это скрывать! Скрывать так, что его не раскусили ни Сталин, ни Берия, ни будущая якобы «антипартийная» группа Молотова, Ма-

ленкова и Кагановича. Не знаю, чем это объясняется, но, возможно, тем, что Хрущёв, особенно когда занимал ещё подчинённое положение, обладал – это надо за ним признать – огромным природным обаянием. Он умел уговаривать! Его болтовне много раз поддавался даже Сталин (!).

Что уж говорить о медлительном маршале Тимошенко, тем более когда его соблазнял картинками будущего триумфа член Политбюро!

Вот наступление началось. Оно развивается успешно, и можно понять чувства украинца Тимошенко, украинца (фактически) Хрущёва, украинца Казачковского и вообще всех, кто наступает НА ХАРЬКОВ! А там – Днепр! Но положение осложняется. До Харькова рукой подать, а надо переходить к обороне...

Вот тут-то шарм Хрущёва в сочетании с его очень высоким политическим статусом и мог повлиять на позицию маршала Тимошенко. И наверняка повлиял – решающе и трагически. Тимошенко не очень везло в той войне. Двух из трёх бывших Главнокомандующих стратегическими направлениями в 1941 г. – маршалов Ворошилова и Будённого – война уже списала к весне 1942 г. «в тираж».

Оставался Тимошенко, и по-человечески можно понять, как ему не хотелось переходить к обороне, когда в оптику уже можно было разглядеть заводские трубы Харькова. А тут ещё активный нажим Хрущёва. А счёт шёл на дни, а потом уже и на часы...

Но кто мог знать то, что было, по сути, между двумя людьми: главкомом и его членом Военного совета? Если кто и мог, то только независимый от армейского командования орган – Особый отдел Юго-Западного фронта. Объективный взгляд обеспечивали также особые отделы армий, корпусов, дивизий, полков.

А информация от особистов уходила не в НКВД и не в Генштаб, а в НКВД, в структуру которого входили Особые отделы. Иными словами, полная, точная, нелицеприятная, то есть объективная информация уходила к Берии. А уж Берия объективно информировал Сталина. И вполне мог что-то записать при этом в личный дневник. И, ско-

рее всего, записал. Вот почему хрущёвцам и здесь нужны были в дневнике лакуны.

С другой стороны, это особое знание Берии, обусловленное его особым системным положением, не могло не вызвать у Хрущёва скрытого раздражения, лишь усиливающегося от того, что внешне он находился с Берией в отношениях чуть ли не приятельских.

Как видим, тайная ненависть Хрущёва к Берии, возникнув, скорее всего, после начала войны, в ходе войны могла лишь окрепнуть.

И наверняка крепла.

Придёт время, и этот фактор тоже окажется для судьбы Берии роковым.

27/V-42

Коба работает как всегда, но видно, что переживает. Подвели Тимошенко и Хрущев. Крепко подвели.

Последнее время у Кобы все время бываю с Георгием¹. Вячеслава нет, Коба говорит, вы теперь мне главная опора. За этот время мы с Георгием крепко сошлись.

Кручусь хуже как год назад. Кручусь по всем линиям. Коба снова никому не верит, требует, чтобы я каждый день готовил данные по донесениям фронтовых Особых Отделов. Говорит, только от чекистов

¹После отлёта В.М. Молотова 19 мая 1942 г. на переговоры с англосаксами Сталин совещался с Л.П. Берией и Г.М. Маленковым, не принимая в разговор никого более, 20 мая, 21 мая, 23 мая, 24 мая, 25 мая 1942 г. В ночь с 26 на 27 мая они вышли из сталинского кабинета последними вместе с Ворошиловым – в 0.35. С 19.00 до 20.30 они принимали участие в заседании Политбюро, где кроме них были Щербаков, Андреев, Каганович, Микоян, Вознесенский и Калинин. Затем все, кроме Берии, Маленкова и Ворошилова, ушли, и Сталин провёл совещание с военными. 28 мая, 1 июня, 2 июня, 4 июня 1942 г. Берия и Маленков были единственными, кого Сталин задерживал тогда, когда остальные уже покидали его кабинет... Особенно в 1942 г. это стало достаточно обычной практикой: совещания Сталина только с Молотовым, Маленковым и Берией.

правды и добьешься (так в тексте. – С.К.). Василевский тоже похвалил. Говорит, ваши Особисты, Лаврентий Павлович, очень нам помогают. Войска не всегда доносят правдиво, а ваши люди информируют точно. Спасибо.

Наконец оценил. Думают, мои ребята только телеги на них пишат. А сами без них как слепые котята. От Селивановского¹ получаю сводки два, а то три раза в день².

Хреновые дела.

30/V-42

Сегодня впервые увидел Хрущёва³. Был у Кобы. Я его не узнал, лица нет, черный. Скрутило мужика. А подумать, сам виноват. Сказать, обидится. У Мыкыты чувства юмора нет, это я давно знаю. У него юмор амбиция заменяет. А так он товарищ неплохой, мы с ним дружим. Но сейчас лучше не подходить. Он глянул на меня кисло. Даже показалось, зло глянул. Ну, ладно.

¹Селивановский Николай Николаевич (1901–1997), один из руководителей органов государственной безопасности. В 1930 г. окончил Высшую спецшколу ОГПУ, работал в Особых отделах. С октября 1941 г. начальник Особого отдела Юго-Западного фронта, с августа 1942 г. начальник Особого отдела Сталинградского фронта. При министре ГБ В.С. Абакумове был 1-м заместителем министра ГБ. Пользовался доверием и Абакумова, и Берия. В июне 1953 г. переведён в запас.

²Эта фраза подтверждает, что наиболее точную информацию о развитии ситуации под Харьковом имел Берия, а уже через него – Сталин.

³Хрущёв, приехав с фронта, был на совещании у Сталина незадолго до «своего» наступления – 29 апреля 1942 г. В следующий раз он появился там же, на совещании, уже после катастрофы – 30 мая 1942 г. Тимошенко же вошёл в кабинет к Сталину лишь 20 июня 1942 г.

9/VI-42

Время пролетает. Каждый день у Кобы, Георгий тоже¹. Когда был Вячеслав, Коба меньше дергал, а тут на всех совещаниях сидишь. Устаю. Хорошо, Вячеслав уже скоро должен прилететь.

12/VI-42

Вернулся Вячеслав². Коба говорит, было бы другое время, встретили бы как героя из перелета³. Рассказывает интересное. Говорит, Америка, это сила. Говорит, знал, что богатая страна, но такого увидеть не ожидал. Хорошо живут, нам так не скоро жить.

А так ничего особого не привез. Главное, Второго фронта не будет. Х...ево нам придется. Они там шоколад нормируют, а у нас хлеба не хватает. Ну, нет так нет. Придется самим⁴.

Комментарий Сергея Кремлёва

Эту запись в личном дневнике Л.П. Берии я проиллюстрирую записью в служебном дневнике начальника Генерального штаба вермахта генерал-полковника Франца Гальдера о совещании, проведенном Гитлером в Полтаве 3 июля 1942 г. с 7.00 до 9.00. Гитлер тогда говорил:

¹Г.М. Маленков вместе с Л.П. Берией во время войны образовали наиболее, пожалуй, слаженный тандем в ближайшем окружении Сталина. Только Молотов в первые два года войны проводил в сталинском кабинете времени больше, чем Маленков и Берия.

²Молотов вернулся после полёта в Англию и США. См. запись от 14 мая 1942 г. и комментарий к ней.

³12 июня 1942 г. Молотов вернулся из Вашингтона в Москву, перелетев океан с посадками на Ньюфаундленде, в Исландии и Англии, и с пересечением на большой высоте линии фронта уже над нашей территорией.

⁴См. комментарий ниже.

«...Вашингтон лишь утешает и заверяет. Никакого действительно второго фронта. Предложение – рассчитывать на 1943 год. Поведение Черчилля – лучшее доказательство.

Отвлекающий маневр на Западе? Сомнительно; очевидно, никаких серьезных обещаний России не дадут. Скорее предупредят о необходимости сражаться дальше...»

После возвращения Молотова в Москву 12 июня 1942 г. были опубликованы англо-советское и советско-американское коммюнике о результатах переговоров между СССР, Англией и США, где говорилось, что «достигнута полная договорённость в отношении неотложных задач второго фронта в Европе в 1942 г.». Однако Гитлер, как видим, понимал, что со стороны англосаксов это просто болтовня.

Примерно в это же время Черчилль (естественно – не публично) заявил:

«Обвинения, что мы «готовы сражаться до последнего русского солдата» на меня совершенно не действуют...»

Англосаксы поняли, что Гитлер увяз в России прочно, и теперь начинается война на взаимное истощение Германии и России. Независимо от исхода этого противостояния (а также – от степени истощения Англии), своекорыстные интересы США можно было считать уже обеспеченными. Америка готовилась прийти в Европу как вершительница её судеб силой уже не оружия, а доллара, напившегося кровью и потом европейцев по обе стороны фронта.

Сам же Черчилль всего лишь послушно следовал курсу США, в том числе и потому, что Англия к 1942 г. полностью зависела от поставок по ленд-лизу, оставаясь в давнем долгу у США, как в шелку.

7/VII-42

Пришла записка от Збарского¹. Просит направить авторитетную комиссию для контроля работ по сохранению тела Ильича². Договорился с Бурденко³. Нескоро еще вернется в Москву Збарский. Я так Бурденко и сказал, что пусть работают⁴.

13/VII-42

Год назад генералы подоср...ли, и снова тоже. Снова отставаем. Даже не отставаем, а катимся. Голи-

¹Збарский Борис Ильич (1885–1954), биохимик, академик АН СССР, Герой Социалистического Труда (1945), лауреат Сталинской премии (1944). Образование получил в Женевском и Петербургском университетах. Основатель Биохимического института, руководитель работ по бальзамированию и сохранению тела В.И. Ленина.

²В начале июля 1941 г. в связи с возможными бомбардировками Москвы было принято решение об эвакуации тела В.И. Ленина из Мавзолея в безопасное место (была выбрана Тюмень). Б.И. Збарский (см. прим. 2 к данной дневниковой записи) в докладной записке на имя Берии дал соответствующие разъяснения, и 4 июля 1941 г. в 19.00 спецсостав, охраняемый 5 офицерами и 15 солдатами, ушёл с Казанского вокзала в Тюмень. В вагоне-холодильнике находился гроб из чинары, стенки которого были пропитаны парафином, а пазы для герметизации заполнены вазелином.

³Бурденко Николай Нилович (1876–1946), знаменитый хирург, основоположник нейрохирургии, академик, генерал-полковник медицинской службы (1944), лауреат Сталинской премии (1941), Герой Социалистического Труда (1943), член Королевского общества и многих академий. Член ВКП(б) с 1939 г., с 1941 г. главный хирург Красной Армии.

13 и 14 июля 1942 г. в Тюмени работала комиссия академиков А.И. Абрикосова, Н.Н. Бурденко и А.Д. Сперанского, отметившая высокий уровень работ. В ноябре 1943 г. комиссия вновь приехала в Тюмень и составила новый акт. Н.Н. Бурденко тогда сказал: «Моё впечатление, что это величайший эксперимент в анатомии и биохимии».

⁴Лишь 25 марта 1945 г. специальный поезд из 9 вагонов отправился из Тюмени в Москву и через три дня прибыл в столицу. 16 сентября 1945 г. Мавзолей В.И. Ленина был вновь открыт.

ков¹ заср...нец. Тимошенко и Мыкыта выводов тоже не сделали². Повезло им, что Коба верит в человека до последнего, лишь бы не предатель. А дуракам прощает.

Коба говорит: «Где я столько умных возьму? Пусть х...ево командует, но хоть как-то. С дивизии на фронт человека сразу не поставишь, опыт надо иметь. Теперь не мы выдвигаем, а война кого выдвигает, кого задвигает».

Жалко, но правду говорит.

Люди у нас золотые, если ты их организуешь. А не организуешь, толпа. Видел я в октябре 1941 г. Что видел, не забуду до конца жизни. Москва город большой, всякой твари по паре. Много толкового народа, а ср...ни тоже много. Когда немцы были под Москвой, это хорошо проявилось. Паника была очень опасная. И в районах растерялись. Только осадное положение и наладило дело. Сталинград эвакуируют, дру-

¹Голиков Филипп Иванович (1900–1980), военачальник, участник Гражданской войны. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе в 1933 г., перед войной – начальник Разведывательного управления Генштаба РККА, в июле-сентябре 1941 г. был с военной миссией в США и Англии. Воевал под Москвой. С апреля 1942 г. – командующий войсками Брянского фронта, затем Воронежского фронта и заместитель командующего Сталинградским фронтом. Фигура неоднозначная, со второго периода войны на третьих планах. В «своих» «воспоминаниях» Хрущёв отзывался о Голикове плохо, но при Хрущёве он с 1958 г. занимал важнейший пост начальника Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота, в 1961–1966 гг. – член хрущёвского ЦК КПСС.

²Командуя после Харьковской катастрофы 1942 г. Юго-Западным фронтом, С.К. Тимошенко, как и Н.С. Хрущёв, серьёзных выводов из своих ошибок не сделал, и это стало одной из причин того, что летом 1942 г. немецкое наступление на юге вновь развивалось успешно.

гое дело. Через Волгу переправляют, а особой паники нет. Чуянов¹ молодец.

Коба спрашивает: «Как в Сталинграде? Не как в Москве было?»

Я говорю «в целом нормально, товарищ Сталин. Сталинград не Москва, город крепкий, рабочий. Потом имя обязывает».

Коба посмотрел, буркнул. Говорит: «Это имя не только Сталинград обязывает. Оно всех обязывает, а меня в первую голову. Ты мне не лозунг дай, а информацию».

Я ему говорю: «Информация точная, обстановка тревожная, но спокойная, без особой паники. Заводы работают».

Он говорит, надо вообще без паники. Буду звонить Чуянову, пусть производство не сворачивают. Людей пусть эвакуируют, а танки нужны, пусть работают. Ты мне точные данные дай.

Обещал, что дам. Надо подключить Селивановского².

19/VII-42

Ребята из Особого Отдела Волховского Фронта вышли из окружения и докладывают хреновую но-

¹Чуянов Алексей Семёнович (1905–1977), партийный деятель. Окончил Московский химико-технологический институт мясной промышленности. С июня 1938 г. по апрель 1946 г. 1-й секретарь Сталинградского обкома и горкома ВКП(б), в 1941–1943 гг. председатель Сталинградского городского комитета обороны. Скончался в Москве, похоронен на Мамаевом кургане в Сталинграде.

²Селиванов Николай Николаевич (1901–1997), один из руководителей органов государственной безопасности. В 1930 г. окончил Высшую спецшколу ОГПУ, работал в Особых отделах. С октября 1941 г. начальник Особого отдела Юго-Западного фронта, с августа 1942 г. начальник Особого отдела Сталинградского фронта.

вость. Командующий 2-й Ударной Армией Власов повел себя странно. Попал в окружение, приказал уничтожить все радиостанции. Людей не собирал, даже командиры разбрелись кто куда.

Начальник Особого Отдела Шашков был тяжело ранен, застрелился. Все правильно, у нашего брата чекиста другого выхода нет.

О Власове точных данных нет. Немцы открыто в своей сводке сообщили, что в Волховском кольце был взят в плен генерал-лейтенант Власов. Может врут, надо уточнять. Придется докладывать Кобе¹.

Заканчиваем прокладку Печорской дороги. Надо.

6/VIII-42

Пришлось стать стратегом. Не от хорошей жизни. Сидим у Кобы, соображаем. Крым потеряли², немцы наступают и идут на Кавказ³. Ответвление на Сталинград. И идут хорошо. Теперь и голова Лаврентия пригодились. А дела х...евые. Думаю, мне надо выехать в Тбилиси. Коба говорит, погоди, ты нужен здесь.

Не спорю, здесь нужен. И там тоже. Лаврентий здесь, Лаврентий там. А где генералы? Если бы мы

¹Л.П. Берия сообщил Сталину о возможном пленении генерала Власова (того самого, наиболее крупного открытого предателя той войны) в спецсообщении от 21 июля 1942 г. Власов к тому времени был действительно пленён (точнее – сдался в плен) 12 июля 1942 г.

²Севастополь пал после 250 дней исключительно героической обороны 4 июля 1942 г.

³28 июня 1942 г. начальник Генерального штаба Сухопутных войск Гальдер начал записи в своём служебном дневнике со слов: «Операция «Блау» началась. Вейхс выступает»... К концу июля немцы были у Ростова, 6-я армия Паулюса успешно продвигалась к Сталинграду в излучине Дона. В считанные дни Сталинград стал прифронтовым городом. К началу августа 1942 г. немцы заняли Кубань, шли на Майкоп, на Новороссийск, имея в ближней перспективе Грозный и Туапсе.

так в Наркомате работали, немец уже до Урала дошел бы. Строят из себя Македонского, а как что, телефон в руку и матерятся. Ты матерись, но за дело. Тогда и дело пойдет.

Кобе сказал, считаю, что мы еще не подобрали полностью фронтные кадры, особенно в звене фронт-армия-корпус. Пожал плечами, но вроде согласился. Кого имею в виду не спросил.

15/VIII-42

Андерс¹ окончательно зае...ал. Приезд Черчиля (так в тексте. – С.К.) только подогрел их². Ну, и х...й с ними, пусть уе...ывают к своим англичанам к е...аной матери³.

¹Командующий польской армией, сформированной в СССР.

²С 12 по 16 августа 1942 г. в Москве находился Черчилль, проводивший переговоры со Сталиным, Молотовым и Ворошиловым при участии Аверелла Гарримана как представителя президента США Рузвельта. В переговорах также приняли участие посол Англии в СССР сэр А. Керр, начальник Имперского генерального штаба сэр А. Брук и постоянный заместитель министра иностранных дел Англии (фактический министр) сэр А. Кадоган, а также ряд советских деятелей (В.А. Малышев, А.И. Микоян, А. И. Шахурин, Ф.И. Голиков и др.).

³К августу 1942 г. на формирование армии Андерса мы выделили 181 500 000 рублей (не путинских, а сталинских!) плюс имущества и услуг – ещё на 5 517 348 рублей. В своём кругу Андерс признавал: «Никакое другое государство не сделало бы для нас то, что сделало для нас Советское государство...» Однако на советско-германский фронт Андерс не рвался, зато строил планы вооружённого прорыва в Иран через афганскую или иранскую границу в случае отказа советского руководства выпустить поляков туда. В итоге 31 августа 1942 г. был подписан протокол эвакуации. В это время на подступах к Сталинграду уже полтора месяца (с 17 июля) разгоралась Сталинградская битва. К 1 сентября 1942 г. эвакуация была закончена. Из СССР выехало около 80 тысяч военнослужащих и более 37 тысяч членов их семей. Многие поляки из армии Андерса погибли в 1943 г. в Италии под Монте-Кассино, где англичане пустили их вперёд как дешёвое «пушечное мясо».

Коба так и сказал, пусть эти Аники войны вымечтаются к е...аной матери. Сказал, обоср...лись до битвы, так пусть подотрутся телеграммой Сикорского¹.

18/VIII-42

Время не смешное, но посмеялись. Коба сказал, что мой совет по Черчилю пригодился. Черчилль (*так в тексте*. – С.К.) согласился, упился и поплыл. Коба рассказывал и смеялся. Вячеслав тоже смеялся и Клим тоже похохатывал.

Потом Коба сказал: «Хорошо, когда заранее знаешь слабости врага»².

Вячеслав теперь первым зам Кобы³. Понятно, это для укрепления веса у союзников. Чтоб не думали, что Черчилль сам ездит, и Рузвельт сам ездит, а Сталин в Москве сидит и все решает. Пусть думают, что Вячеслав вторая фигура.

А так у нас одна фигура, зато это тебе не Черчилль и не Рузвельт. Их с Кобой и сравнить нельзя. Только он может тянуть. А как ни смотри, а без меня он тоже не может.

¹ 17 августа 1942 г. лондонский «премьер-министр Польской Республики» генерал Сикорский направил Сталину телеграмму по поводу годовщины советско-польского соглашения, где писал: «...Верю, что осуществление этого Соглашения... вместе с братством оружия, объединяющим польского солдата, лётчика и моряка с Армией и Флотом СССР, станет основой будущего нашего соседского сотрудничества в рамках объединённых народов». В свете начавшегося предательского бегства армии Андерса из России эта фраза выглядела просто издевательски.

² См. комментарий ниже.

³ Это мало известно, но 16 августа 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР В.М. Молотов был назначен первым заместителем Председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина.

Комментарий Сергея Кремлёва

Смысл этой записи я вряд ли смог бы расшифровать, если бы однажды, весьма случайно, не увидел по одному из телевизионных каналов документальный сюжет о пребывании Уинстона Черчилля в Москве в августе 1942 г. Там рассказывалось, что Сталин очень донимал Черчилля насчёт открытия второго фронта. Черчилль бесился и уже совсем собрался прервать переговоры и уезжать, как Сталин предложил: «А почему бы нам не выпить?»

Черчилль выпить всегда был не дурак и согласился. Так знание слабости Черчилля помогло Сталину спасти ситуацию.

Прочтя запись в дневнике Л.П. Берии, я вспомнил этот сюжет и подумал: «А откуда Сталин знал об этой слабости своего партнёра по переговорам? Не Берия ли заблаговременно подготовил для Верховного соответствующее досье? А знакомство с ним надоумило Сталина сделать очень удачное предложение Черчиллю в момент, когда переговоры оказались под угрозой.

Похоже, так оно и было.

18 августа 1942 г., когда Черчилль уже отбыл в Лондон, через кабинет Сталина прошло немало людей. Однако с 0 часов 30 минут в ночь с 18 на 19 августа 1942 г. у него в кабинете оставались только Молотов, Ворошилов (участвовавшие как в только что закончившихся переговорах, так и в застолье) и Берия.

И Сталин, как видим, похвалил Берию и рассказал ему, как информация НКВД помогла эффективно ликвидировать наметившийся разлад между лидерами СССР и Англии.

19/VIII-42

Уезжаю на Кавказ¹. Георгий уже уехал². Положение тяжелое, Коба сказал: «Особыми полномочиями

¹С 20 августа по 16 сентября 1942 г. Л.П. Берия выезжал как член ГКО в район Кавказа.

²Г.М. Маленков вместе с Г.К. Жуковым тоже уехал в район Сталинграда как член ГКО и вернулся в Москву лишь в начале октября 1942 г.

тебя не надеваю, у тебя прав как члена ГОКО хватает, да тебе и без этого в Тифлисе все права вся твоя Жизнь дает. Не спрашиваю у тебя Лаврентий, сдашь Кавказ или нет, потому что знаю, не сдашь. Прошу одно, на Центр особенно не надейся. Что сможем, дадим, но обходись сам. Ты на Кавказе каждую дырку знаешь, и тебя все знают. Так что искать людей и резервы тебе не придется, все знаешь. Езжай, вой и побеждай»¹.

Вот так и уеду. Может и сложу голову, война есть война. Вячеслав сказал, вот и тебе пришлось полетать.

Да, хоть и не через океан, а лететь далеко². Василия³ тоже надо бы вытащить туда, я ему так и сказал, собирайся. Будем воевать вместе, там подбирается хорошая компания, а Иван⁴ уже там.

Комментарий Сергея Кремлёва

Берия был направлен Сталиным на Кавказ в тот момент, когда операция вермахта «Блау» успешно вошла в фазы «Блау-II» (наступление на Сталинград) и «Блау-III» (наступление на Кавказ с выходом к Баку).

¹См. комментарий ниже.

²От Москвы до Тбилиси Берия и его «команда» добирались на транспортных самолётах через Среднюю Азию. Прямой полёт был невозможен: маршрут пролегал бы через зону активных боевых действий.

³Безусловно, имеется в виду Василий Афанасьевич Хоменко, один из руководителей погранвойск НКВД, с 22 июня 1941 г. заместитель командующего Юго-Западным фронтом по охране тыла. Затем командовал 30-й армией Калининского фронта, с 4 декабря 1941 г. – заместитель командующего Московской зоной обороны. В 1942 г. воевал на Кавказе. Погиб в 1943 г.

⁴Масленников Иван Иванович (1900–1954), один из руководителей Пограничных войск НКВД СССР, Герой Советского Союза. С начала войны командовал рядом армий. С 8 августа 1942 г. командующий Северной группой войск Закавказского фронта.

Бои за Кавказ мы вначале проигрывали. Немцы достаточно успешно продвигались к Каспийскому морю по Северному Кавказу – по восточную сторону Кавказского хребта, и к Чёрному морю и Черноморскому побережью Кавказа по западную сторону Кавказского хребта. Они заняли Майкоп, Краснодар, к концу августа захватили Моздок и приблизились к Грозному. Немцы также оседлали многие горные перевалы и создали угрозу Сухуми, в перспективе – Батуми и вообще коммуникациям вдоль Черноморского побережья Кавказа.

На побережье Чёрного моря немцы овладели Таманским полуостровом, Анапой и в первой половине сентября – фактически Новороссийском, хотя бои в Новороссийске продвижение немцев очень затормозили.

Ситуация складывалась критическая, и вряд ли кто-то мог бы её выправить лучше Берии. Кавказ он знал всесторонне.

С 8 августа 1942 г. на Северном Кавказе уже действовал один из соратников Л.П. Берии – Иван Иванович Масленников, заместитель наркома НКВД по войскам, герой битв за Смоленск и Москву, а теперь – командующий Северной группой войск Закавказского фронта (с 1943 г. он стал командующим Северо-Кавказским фронтом).

Вскоре на Кавказ был переброшен и упомянутый в дневниковой записи от 19 августа 1942 г. «Василий» – В.А. Хоменко. С конца 1941 г. он занимал должность заместителя командующего Московской зоной обороны, а 24 августа 1942 г. получил назначение командующим формируемой 24-й армией, но уже 28 августа Хоменко было приказано передать части и соединения армии 12-й и 37-й армиям. Сам же командарм-24 вместе с управлением 24-й армии убыл на Закавказский фронт в распоряжение Масленникова. Вскоре управление 24-й армии было переименовано в управление 58-й армии, а задачей Хоменко стало прикрытие Махачкалы.

Берия действительно подобрал на Кавказе «хорошую компанию». Вскоре Масленников и Хоменко получили подкрепление не только в лице самого их наркома, но и целой группы его деятельных соратников. Вместе с Берией на Кавказ вылетели Меркулов, Кобулов, Судоплатов,

Мамулов, Мильштейн, Цанава, Рухадзе, Влодзимирский, Каранадзе, Какучая – всё старая кавказская гвардия Берии. Они могли войти в курс дела мгновенно. И конечно, входили, как и сам Берия.

Уже 27 августа 1942 г. в 23 часа 20 минут Сталин и Василевский после доклада Берии подписали Директиву Ставки ВГК № 994172 об освобождении «как не справившихся с работой и не обеспечивших боевых действий войск» командующего 46-й армией генерал-майора Сергацкова и его заместителя по тылу комбрига Кислицына.

Той же директивой новым командующим 46-й армией назначался генерал-майор Леселидзе, а его заместителем – ещё один кадр Берии – пограничный полковник Пияшев, до этого командовавший 7-й дивизией войск НКВД СССР.

У Берии был точный глаз на кадры. И до снятия, и после снятия с армии бывший старший преподаватель Академии Генштаба Василий Сергацков (1898–1975) воевал средне. С должности командира 11-го гвардейского стрелкового корпуса в январе 1944 г. был «по состоянию здоровья» переведён «командовать» кафедрой общей тактики Академии имени Фрунзе.

А вот «крестник» Берии генерал Леселидзе (1903–1944), начав войну на Западном фронте начальником артиллерии 2-го стрелкового корпуса, храбро воевал под Москвой, после Кавказа воевал на Кубани, на Украине, в 1943 г. стал генерал-полковником. Был смертельно ранен и 21 февраля 1944 г. скончался. Герой Советского Союза (посмертно).

«Крестником» Берии стал и ровесник Леселидзе – будущий маршал Андрей Гречко, назначенный 8 сентября 1942 г. командующим 47-й армией. Правда, позднее о таком «родстве» Гречко помалкивал.

Я не буду подробно разбирать оперативную обстановку на Северо-Кавказском и Закавказском фронтах к тому моменту, когда в Тбилиси появился Берия, а просто приведу оценку обстановки, данную «хрущёвской» 6-томной «Историей Великой Отечественной войны». Там, на странице 461, том 2, сказано:

«Командование немецкой группы армий «А» считало, что советские войска в операциях на Северном Кавказе утратили боеспособность и уже не могут оказать значительного сопротивления. Поэтому с середины августа противник приступил к перегруппировке войск с целью одновременного развития наступления на Баку и Батуми. 1-я танковая армия развертывалась фронтом на юго-восток и должна была наступать... в направлении Грозный – Махачкала – Баку. 17-я армия получила задачу наступать из района Краснодара на Новороссийск, овладеть им и развить наступление вдоль Черноморского побережья на Сухуми–Батуми. 491-й горно-стрелковый корпус должен был нанести удар из района Черкесска через перевалы Главного Кавказского хребта, выйти в район Сухуми и способствовать прорыву 17-й армии к Черноморскому побережью.

18 августа начались бои на перевалах...»

Вот какой была ситуация, когда Берия оказался вновь первой фигурой Закавказья. Он знал здесь всех, и все знали его, поэтому всё сразу же убыстрилось по всем направлениям. Так, уже 27 августа, сразу после снятия Сергацкова, штаб 46-й армии был придвинут поближе к линии фронта – из Кутаиси в Сухуми.

Встряхнул Берия и 52-летнего командующего Закавказским фронтом генерала армии Ивана Владимировича Тюленева. Позднее Тюленев писал (без упоминания имени Берии, конечно):

«Некоторые из нас считали главной задачей войск оборону Черноморского побережья, где и были развернуты основные силы 46-й армии.

Лишь вмешательство Ставки исправило нашу ошибку. По указанию из Москвы мы разработали новый план обороны перевалов Главного Кавказского хребта: она разбивалась на направления, во главе которых стали опытные командиры и штабы».

Тюленев излагает такую концепцию обороны, за которой сразу виден Берия. Думаю, не без Берии 1 сентября 1942 г. Сталин принял и решение об объединении Северо-Кавказского и Закавказского фронтов в один Закавказский фронт.

Надо было создавать глубоко эшелонированную оборону. И в течение августа и сентября 1942 г. на подступах к Орджоникидзе, Грозному и Махачкале было построено по пять-шесть оборонительных полос, а на подступах к Баку – более десяти. На это строительство ежедневно было мобилизовано 90 тысяч человек местного населения. И всё было «завязано» на члена ГКО Л.П. Берию.

Внутренние войска НКВД сегодня нередко изображают сборищем «вертухаев» или безжалостных «заградителей». Не очень жаловали войска НКВД историки и ранее. Однако даже брежневская «История Второй мировой войны» в 1975 г. не могла не отметить (т. 5, с. 227), что «на основных направлениях наступления врага на Кавказе храбро сражались Грозненская, Махачкалинская, Орджоникидзевская, Сухумская и Тбилисская стрелковые дивизии внутренних войск НКВД».

Пять устойчивых дивизий! В той ситуации каждая из них стоила минимум двух «обычных»! А бросал их в бой нарком внутренних дел СССР Берия.

Однако он, как правило, не лез в оперативные решения – куда и какие направлять части, как планировать удары и т.д. Он сам был настолько профессионален в том, в чём был профессионален, что всегда уважал профессионализм в других. Если, конечно, видел в человеке профессионала, а не размазю.

Впрочем, даже в чисто военном, отчасти даже – полководческом, отношении Берия тоже оказался неплох. Однако без преувеличений выдающейся была роль Берии в организации тыловой поддержки фронта. Я опять прибегну к обширной цитате из 6-томной «Истории...войны» издания 1961 г., том 2 (в редакционную комиссию которой входил и «крестник» Берии Гречко):

«...9 сентября в республиках Закавказья было объявлено военное положение.

В связи с тем, что основные коммуникации, связывавшие Закавказье с индустриальными районами страны, оказались перехваченными врагом, в Закавказье по заданию Государственного Комитета Обороны был увеличен план выпуска военной продукции... Многие предприятия, особенно местной промышленности, целиком переводились на производство боеприпасов, вооружения и снаряжения для армии... Увеличение производства военных материалов в закавказских республиках позволило Государственному Комитету Обороны сократить централизованные поставки войскам, оборонявшим Кавказ. Находившиеся в Закавказье войска получали теперь из промышленных центров страны лишь важнейшие виды боевой техники – самолеты, танки, орудия. Минометы, автоматы, гранаты, патроны, различное снаряжение и обмундирование производилось на месте».

Но ведь это всё было сделано в Закавказье во время пребывания там Берии и, в немалой мере, в силу его пребывания там. Конечно, тут речь об усилиях миллионов людей. Но исходный импульс этих усилий давал лидер. Осенью 1941 г. он обогатился новым опытом куратора оборонного производства, и теперь использовал его, как говорится, «на полную катушку».

А теперь ещё одна цитата. Начальник Главного артиллерийского управления РККА маршал артиллерии Яковлев в своих мемуарах пишет:

«...Одновременно со Сталинградским сражением развернулась и грандиозная битва за Кавказ. Причём на огромном фронте, простирающемся от Черного до Каспийского моря. И если снабжение вооружением и боеприпасами наших войск в районе Сталинграда было трудным, то кавказская эпопея в этом отношении вообще явилась непревзойденной по своей сложности...

С огромной нагрузкой работали и промышленные предприятия Закавказья. Под руководством

Центральных Комитетов Коммунистических партий Грузии, Армении, Азербайджана (*работой которых руководил Берия. – С.К.*) они, переключившись на военное производство, дали фронту тысячи орудий, миномётов и боеприпасов.

В это трудно поверить, но было и так. Как-то мне доложили, что в Баку создано нечто подобное снаряжательному заводу. Причем на базе... городского утильсырья. А в Тбилиси для этого приспособили здание бойни. И вот на таких-то «заводах» за пять месяцев работы было снаряжено 647 тыс. ручных гранат, 1,2 млн мин, 549,5 тыс. артиллерийских снарядов!»

Яковлев восклицает: «Это ли не проявление беззаветной преданности трудящихся Закавказья своей социалистической Родине!» Да, верно! Но это же и лишнее доказательство того, как Берия умело организовывал этих трудящихся.

Берия был на Кавказе менее месяца, но перелом ситуации обеспечил. Интересно посмотреть, как менялась тональность записей в служебном дневнике начальника Генерального штаба вермахта Гальдера.

7 августа 1942 г.: «Определённые успехи на фронте. На восточном фланге наши войска глубоко проникли на Кавказ.

22 августа 1942 г.: «...на Эльбрусе поднят наш флаг».

25 августа 1942 г.: «На Кавказе без перемен».

26 августа 1942 г.: «На Кавказе без изменений».

31 августа 1942 г.: «... (в горах) без изменений».

8 сентября 1942 г.: «...Недостаточное продвижение группы армий «А» серьёзно разочаровывает фюрера... Если командующий убеждён... что нанося главный удар силами 4-й горной дивизии, он никак не может прорваться к побережью, то пусть он оставит эту затею...»

15 сентября 1942 г.: «Группа армий «А»: Никаких успехов. Клейст должен оттянуть назад своё ударное крыло, тем самым он разрядит обстановку на восточном крыле...»

То есть к концу сентября 1942 г. ситуация относительно стабилизировалась. 25 сентября немцы хотели прорваться к Туапсе – не получилось. 25 октября в результате мощного наступления на Северном Кавказе немцы заняли Нальчик и к 2 ноября вышли на подступы к Орджоникидзе. Однако 6 ноября подошедшие резервы Северной группы нанесли контрудар, и положение стабилизировалось и здесь.

Через примерно полтора месяца оборона сменилась уверенным советским наступлением.

18/IX-42

Вернулся в Москву. Дела в Сталинграде хуже некуда. Делаю запрос в Особый Отдел, спрашиваю «Сдадут город?» Отвечают: «Люди сгорают как спички, а город не сдадут».

Говорю, ты мне не агитацию давай, а информацию. Клянутся, что дают информацию. Так Кубе и доложу.

23/IX-42

Сегодня впервые в жизни увидел на глазах у Кобы слезы. Докладывал по Сталинграду, как воюют люди. В 13-й гвардейской дивизии у генерала Родимцева осталось 500 активных штыков. Это за неделю боев¹. А было больше 10 000 штыков. В 10-й дивизи

¹13-я гвардейская ордена Ленина стрелковая дивизия генерала А.И. Родимцева в ночь на 11 сентября 1942 г. совершила бросок на автомашинах из района Камышина в район Средней Ахтубы и ночью.

15 сентября начала переправу на правый берег Волги в центр Сталинграда. 15 сентября дивизия вступила в бой в составе 62-й армии генерала В.И. Чуйкова и к исходу дня продвинулась до Мамаева кургана, а 16 сентября отбила Мамаев курган. Дни с 13 по 15 сентября 1942 г. были для сталинградцев самыми тяжёлыми – это отмечали позднее все, от солдата до маршала. И героическая гибель 13-й гвардейской дивизии за неделю боёв говорит сама за себя.

зии НКВД осталось 60 активных штыков. Какие ребята гибнут¹. Докладываю Кобе, смотрю, а у него слезы текут. Я стою как дурак, не знаю, что дальше. Хорошо, зашел Вячеслав, потом Анастас и пошел разговор.

Пишу, и снова мурашки. Я когда до точки дойду, отматерю, сразу легче. А он марку держит, а сердце куда деть? Не выдержал. Хорошо что один на один.

Комментарий Сергея Кремлёва

23 сентября 1942 г. Берия не только устно сообщил Сталину о критической ситуации в Сталинграде, но и направил ему сводку № 1614/Б по данным Особого отдела Юго-Восточного фронта (*28 сентября 1942 г. переименован в Сталинградский фронт, командующий генерал-полковник А.И. Ерёменко. – С.К.*), где сообщалось, что к 22 сентября 62-я армия генерала Чуйкова оказалась разрезанной на три части и т.д.

Вот в этой сталинградской сводке Л.П. Берии и были поставлены рядом друг с другом два соединения из тех родов войск, которые через десятилетия после войны оказались пасынками хрущёвско-брежневской военной историографии.

Тогда Л.П. Берия сообщал:

«...Наши части наносят большие потери противнику. Только в одном районе центра города уничтожено 25 танков противника.

В результате многодневных упорных боев наши части также понесли большие потери, главным образом от авиации противника (*в этом сводка Особого отдела вряд ли была так уж точна, поскольку малое расстояние между нашими и немецкими войсками уже не позволяло активно бомбить боевые порядки, но лишний раз подчеркнуть, что немцы имеют в сталинградском небе превосходство,*

¹См. комментарий ниже.

не мешало. – С.К.). Так, в 13-й Гвардейской стрелковой дивизии осталось 500 активных штыков; в 10-й дивизии войск НКВД – 60 активных штыков; в 42-й стр. бригаде – 20 штыков. Аналогичное положение в ряде других соединений фронта...»

Имя командира 13-й гвардейской дивизии дважды Героя Советского Союза Родимцева знал в своё время каждый советский школьник. Но то, что в начале своего боевого пути эта дивизия была частью воздушно-десантных войск, знали уже немногие. Что же до дивизий НКВД, то о них практически не упоминали, а в перестроечные времена начали изображать их соединениями чуть ли не фронтовых палачей, призванных проводить на фронте «репрессивную политику Сталина и Берии».

В реальной войне всё было иначе. А официальная историография повинна (кроме прочего) в умалении (и чуть ли не замалчивании) выдающейся роли в Великой Отечественной войне двух крупных категорий советских воинов – пограничников НКВД Берии и советских десантников. Пожалуй, надо говорить и о третьей категории – воинах дивизий внутренних войск НКВД, храбро сражавшихся в ту войну, в частности – в битве за Кавказ.

Пограничные и внутренние войска НКВД входили в подчинение наркому Берии непосредственно, переходя под юрисдикцию НКО лишь после переформирования в стрелковые дивизии. Однако есть основания предполагать, что и к боевым делам советских десантников Берия тоже имеет отношение. Но о последнем – чуть позже.

Погранвойска НКВД СССР, для развития и укрепления которых нарком Л.П. Берия сделал больше, чем все остальные государственные деятели за всю историю СССР вместе взятые, сыграли в истории войны первостепенную **стратегическую роль дважды.**

Первый раз так произошло во время приграничного сражения 1941 г. Тогда многие армейские соединения

проявили низкую боевую устойчивость, бежали, а фронт рушился. При этом положение дел нередко спасала стойкость пограничников.

Погранвойска по определению не предназначены для ведения серьёзных боевых действий. Их задача – охрана границы и обеспечение её непроницаемости в обе стороны в мирное время. С началом войны пограничники должны были отойти в тылы войск для несения службы по охране фронтовых тылов. То есть пограничники с началом войны должны были место в первом эшелоне уступить армии. А вышло так, что с 22 июня 1941 г. пограничники во многом **заступили** место армии, сутками сражаясь там, где армейцы не выдерживали и нескольких часов.

На западных границах численность погранвойск НКВД достигала к 22 июня 1941 г. 100 тысяч человек. И, благодаря усилиям наркома Берии и его пограничных соратников, это были прекрасно подготовленные войска. Думаю, в июне 1941 г. средний пограничник НКВД стоил не менее пятерых (а то и десятерых) средних красноармейцев РККА и не менее трёх средних рядовых вермахта. Это была сила!

И эта сила встала навстречу германской силе! И сыграла стратегическую роль в той войне в первый раз.

Затем наступил маневренный период войны, и к середине июля 1941 г. можно было говорить не о *линии* советско-германского фронта, а, скорее, о *площади* фронта. Для преобразования этой площади в линию требовались новые сверхусилия стратегического характера. Однако многие соединения РККА СССР были по-прежнему неустойчивы. И вот тут 29 июня 1941 г. за подписями Тимошенко, Сталина и Жукова был издан приказ Ставки Главного Командования № 00100 о формировании 15 стрелковых и механизированных дивизий из личного состава войск НКВД. Не для заградительных, а для боевых действий!

Боевое ядро всех 15 дивизий НКВД образовали лучшие кадры погранвойск Грузинского, Армянского, Азербайджанского, Казахского, Среднеазиатского, Туркменского и Забайкальского округов. Из дальних пограничных

округов в центр России в считанные дни прибыли 3 тысячи командиров и 10 тысяч сержантов и рядовых.

Замечу, что это была вроде бы кадровая «азиатская» периферия, но и на дальних границах уровень подготовки пограничников был не хуже «европейского», что быстро доказала боевая деятельность дивизий НКВД.

Все пятнадцать дивизий НКВД, сформированных как стрелковые, ушли туда, где было наиболее сложно. Десять дивизий (243, 244, 246, 247, 249, 250, 251, 252, 254 и 256-я) – на Западный фронт, пять (265, 268, 262, 257 и 259-я) – на Северо-Западный фронт.

И это были не просто номера частей, и даже не просто полноценные воинские соединения. В июле–августе 1941 г. пограничные дивизии НКВД стали хребтом нашего отпора вермахту. В 1941 г. они спасали ситуацию, например в Смоленском сражении, так же, как в 1942 г. в Сталинграде её спасли переформированные в гвардейские дивизии воздушно-десантные корпуса!

И это был второй случай в 1941 г., когда действия пограничных войск НКВД имели для хода войны стратегическое значение. Кадры Берии побеждали там, где кадры Ворошилова, Тимошенко, Жукова проваливались.

Могли ли впоследствии «маршалы Победы» честно признать это? Да ещё после того, как Берия был официально объявлен исчадием ада!

Так же не повезло в истории войны и советским воздушно-десантным войскам, которые всегда вызывали у «обычного» армейского командования чувства неоднозначные. С одной стороны, их считали вроде бы элитой. С другой стороны, «воздушными воинами» хорошо было любоваться на учениях, а вот во время войны десантные части надо было в полном составе направлять за линию фронта, куда сами маршалы попасть не могли.

Вот и командуй этими, по определению самостоятельными, «подчинёнными». Если что, по стойке «смирно» их не поставишь, и даже отматерить не получится – проводная связь отсутствует.

Нет, для маршалов, как я понимаю, были ближе и привычнее обычные стрелковые части, сидящие в окопах.

Как специальный род войск ВДВ РККА не сыграли в

той войне большой роли. Наиболее крупная Днепровская десантная операция 1943 г. оказалась неудачной, а десантные операции зимы 1941/42 г. были частными и тоже не очень успешными, включая Вяземскую воздушно-десантную операцию, в ходе которой парашютами и высадкой с самолётов было десантировано в немецкий тыл 15 тысяч человек.

Однако если иметь в виду не сам род войск, а *кадры* ВДВ РККА, то они, причём как самостоятельные воинские соединения, как некая воинская общность, сыграли в ходе войны тоже выдающуюся стратегическую роль! Они обеспечили спасение ситуации под Сталинградом и в самом городе в самый тяжёлый и острый период Сталинградской битвы в сентябре и октябре 1942 г.

В составе РККА к началу войны имелось десять воздушно-десантных корпусов численностью каждый несколько больше армейской дивизии.

Вот военная судьба основной части этих корпусов...

1-й воздушно-десантный корпус 37-летнего (в 1942 г.) генерал-майора Виктора Григорьевича Жолудева в июле 1942 г. был переформирован в 37-ю гвардейскую стрелковую дивизию и в составе 62-й армии Сталинградского фронта (командарм Василий Иванович Чуйков). Дивизия воевала в Сталинграде с конца сентября 1942 г. За месяц боёв потеряла 99% личного состава. Герой Советского Союза Жолудев погиб в 1944 году.

3-й воздушно-десантный корпус 44-летнего (в 1942 г.) полковника Фёдора Александровича Афанасьева в феврале 1942 г. переформирован в 33-ю гвардейскую стрелковую дивизию и в составе 62-й армии Сталинградского фронта сражался на подступах к Сталинграду:

4-й воздушно-десантный корпус генерала Александра Фёдоровича Казанкина был переформирован в 38-ю гвардейскую стрелковую дивизию и в составе 1-й гвардейской армии воевал под Сталинградом. Командиром дивизии стал полковник А.А. Онуфриев. Сам Казанкин приступил к формированию 4-го ВДК второго формирования.

5-й воздушно-десантный корпус второго формирования 40-летнего (в 1942 г.) генерал-майора Степана Савельевича Гурьева в начале августа 1942 г. переформирован

в 35-ю гвардейскую стрелковую дивизию и в составе 62-й армии Сталинградского фронта героически воевал в Сталинграде. Герой Советского Союза Гурьев погиб в 1945 году.

6-й воздушно-десантный корпус был переформирован в 40-ю гвардейскую стрелковую дивизию и в составе 1-й гвардейской армии сражался под Сталинградом под командованием генерал-майора А.И. Пастревича.

7-й воздушно-десантный корпус 46-летнего (в 1942 г.) генерал-майора Иосифа Ивановича Губаревича в 1942 г. переформирован в 34-ю гвардейскую стрелковую дивизию и в составе 28-й армии Сталинградского фронта сражался на подступах к Сталинграду. Комдив Губаревич погиб в феврале 1943 г.

8-й воздушно-десантный корпус 41-летнего (в 1942 г.) генерал-майора Василия Андреевича Глазкова в 1942 г. переформирован в 35-ю гвардейскую стрелковую дивизию и в составе 62-й армии Юго-Восточного (Сталинградского) фронта с 17 августа 1942 г. героически воевал в Сталинграде. Комдив Глазков погиб в бою под Купоросной балкой. В его шинели насчитали 160 пулевых и осколочных пробоин.

9-й воздушно-десантный корпус 43-летнего (в 1942 г.) генерал-майора Михаила Ивановича Денисенко в августе 1942 г. переформирован в 36-ю гвардейскую стрелковую дивизию и в составе 57-й армии Юго-Западного фронта вёл тяжёлые оборонительные бои в районе Сталинграда. Позднее Денисенко был удостоен звания Героя Советского Союза.

10-й воздушно-десантный корпус 45-летнего (в 1942 г.) генерал-майора Николая Петровича Иванова в 1942 г. переформирован в 41-ю гвардейскую стрелковую дивизию и в составе Сталинградского, а затем Донского фронта сражался на подступах к Сталинграду. Комдив Иванов погиб в феврале 1943 г.

Эти переформированные в армейские дивизии десантные соединения получали гвардейские звания и гвардейские знамёна **ещё до первого боя**. Так подчёркивалась уверенность Сталина в том, что десантники будут

сражаться только героически. Они, надо сказать, так и сражались.

Замечу в скобках, что уже в этой необычной мере угадывается стиль не только Сталина, но и Берии. Так верить в честь *простых* людей, как умели эти два выдающихся советских лидера, не мог более никто!

Наконец, о 13-й гвардейской стрелковой дивизии 37-летнего Александра Ильича Родимцева, о которой Берия говорил Сталину.

Удостоенный звания Героя Советского Союза за Испанию (вторую Золотую Звезду он получил в июне 1945 г.), Родимцев в начале войны командовал 5-й воздушно-десантной бригадой 3-го воздушно-десантного корпуса первого формирования. Не выходящая из боёв бригада Родимцева в октябре 1941 г. была переформирована в 87-ю стрелковую дивизию, а подполковник А.И. Родимцев был назначен её командиром. За выдающиеся заслуги в боях 1941 г. 27 марта 1942 г. 87-я дивизия была переименована в 13-ю гвардейскую и удостоена ордена Ленина. С лета 1942 г. она находилась на переформировании и ушла из-под Камышина не только к Сталинграду, но и в бессмертие. Между прочим, знаменитый сталинградский дом Павлова – это тоже из боевой истории 13-й гвардейской дивизии.

Как видим, не получив возможности повлиять на стратегический ход войны с воздуха, советские десантники внесли-таки собственный стратегический вклад в Победу на земле. Они сражались один за десятерых! И не будет преувеличением сказать, что именно воздушно-десантные корпуса Красной Армии, преобразованные сразу (!) в гвардейские стрелковые дивизии и брошенные на сталинградские рубежи, в сентябре–октябре 1942 г. переломили ход Сталинградской битвы и тем самым ход всей войны.

Однако этот вклад был тоже как бы «размазан» по общему фону Сталинградской битвы.

Почему?

Думаю, тому есть несколько причин. В частности, объяснение может быть в следующем. Как и в случае с погранвойсками, «маршалам Победы» было не с руки под-

чёркивать, что дело было не в том, что в их распоряжении в 1941 и 1942 гг. не имелось необходимого для побед человеческого материала... Материал был! Просто в обычных строевых частях маршалы бойцов не так, как следовало бы, готовили.

Хотя в десантники отбирались лучшие, решающее значение имела та система подготовки ВДВ, которая, как и в погранвойсках Берии, делала упор не на посыпанных песочком дорожках в военных городках – как во всей РККА, а на повседневной боевой и политической подготовке и постоянном развитии инициативы. Я пока намеренно умалчивал об этом, но для многих десантников, например – для будущего Героя Советского Союза Михаила Денисенко, война началась лишь с лета или осени 1942 г. и прямо – со Сталинграда. Тем не менее десантники это испытание выдержали!

Кроме того, думаю, маршалам было выгодно представить десантные дивизии как обычные стрелковые, не подчёркивая их особую суть. Таким образом, стойкость десантников в 1942 г. как бы распределялась на всю РККА.

А теперь вот что...

Не исключено, что роль советских десантников в битвах 1942 г. принижается ещё и потому, что их боевая судьба могла быть связанной с именем Берии. Документальных данных в подтверждение этой догадки у меня нет, однако кто-то же решился воплотить в жизнь очень нестандартную идею: использовать десантные части в том боевом и моральном «формате», как это было сделано в Сталинградской битве.

Кто мог додуматься до этого? Командование РККА? Генеральный штаб? Очень маловероятно. А вот Берия, имея блестящий опыт с формированием из пограничников 15 стрелковых дивизий в 1941 г., до мысли использовать десантников для ликвидации кризиса 1942 г., мог прийти вполне. Да ещё и обогатил её идеей сразу же дать им гвардейский статус. Сделать это для пограничников он не мог уже потому, что в июле 1941 г. советской гвардии ещё не было. А в 1942 г. она была, и среди гвардейских имелось несколько дивизий НКВД.

Берия тем более мог предложить Сталину такую идею,

что вряд ли кто-то лучше наркома НКВД, к которому стекалась информация от Особых отделов армии и флота, знал подлинное морально-политическое состояние советских войск. Даже на войне политработники, как до войны партийные работники, старались действительность приукрасить и более сообщали о подвигах и «высоком патриотическом настрое советских воинов». Особисты же сообщали Берии правду.

А правда была в том, что армия и в 1942 г. была всякой. И наиболее преданными Советской власти, наиболее патриотическими и в то же время уже организационно объединёнными воинскими соединениями были воздушно-десантные корпуса. Это были готовые гвардейцы – **до боя!**

Так давайте переименуем их в стрелковые дивизии (чтобы не путать армейских генералов), удостоим гвардейских знамён, и эти ребята совершат летом 1942 г. чудеса стойкости, как это продемонстрировали летом 1941 г. пограничники НКВД. Идея и действия очень в стиле Берии!

Между прочим, пять новых гвардейских дивизий (с 37-й по 41-ю) были объединены в начале августа 1942 г. в недолговечную (она легла под Сталинградом) 1-ю гвардейскую армию, которой командовал генерал К.С. Москаленко. А чуть позднее, в октябре 1942 г., генерал-пограничник Тарасов начал формировать Отдельную армию войск НКВД из личного состава пограничных и внутренних войск НКВД СССР. Затем эта армия была переименована в общевойсковую 70-ю армию и прекрасно сражалась (см. запись от 20 октября 1942 г. и комментарий к ней).

Почерк, как видим, в обоих случаях сходный – бериевский. Но если Отдельная армия войск НКВД – идея однозначно Берии, то не будет натяжкой предположение, что и к идее формирования 1-й гвардейской армии из десантных соединений Л.П. Берия тоже имел прямое отношение. А если это так, то будущее умаление хрущёвцами и т.д. роли десантных дивизий в Сталинградской битве вполне понятно.

Да, история Великой Отечественной войны полна фактами как беспримерного предательства (их затмили лишь

перестроечные предательства 1985–1991 гг. и «постперестроечные» предательства 1991–2010 гг.), так и беспримерного героизма. Да, Красная Армия с первого дня войны не только терпела поражения, но и с первых же дней войны одерживала победы. Однако в целом она тогда проваливалась, потому что была морально и идейно неоднородна. Да и уровень боевой подготовки войск и командования в разных соединениях РККА был очень разным.

И только два рода войск – пограничные и воздушно-десантные войска, кадры которых составляли лучшие воспитанники эпохи Сталина и Берии, вошли в историю войны как безусловные победители всегда и во всё! С самого начала! Это были золотые кадры Сталина, и как их потом не хватало после войны для обеспечения устойчивых мирных перспектив социализма!

2/Х-42

Видел Ваську¹. Был у отца с командованием авиации. Окреп. Спрашиваю, как воюется? Говорит: «Воюем над Сталинградом. Значит по гвардейски. Мне иначе нельзя»².

¹Речь, безусловно, о сыне Сталина – Василии Сталине (1921–1962), лётчике. В 1941–1942 гг. он служил в Инспекции ВВС РККА, в первый период Сталинградской битвы находился в районе Сталинграда. 2 и 6 октября 1942 г. вместе с рядом других фронтовых авиаторов принимал участие в совещаниях у Сталина.

²Официально В.И. Сталин имел за войну 27 боевых вылетов и 2 сбитых самолёта. Однако очень маловероятно, чтобы сын Сталина, будучи прекрасным лётчиком (ещё до войны имевшим около 3 тыс. часов налёта), находясь под Сталинградом как инспектор в 434-м авиационном истребительном полку (ИАП), которым командовал его друг, Герой Советского Союза Иван Клещев, просто наблюдал с земли, как его друзья уходят в бой и не возвращаются из боя. Безусловно, Василий Сталин дрался в небе Сталинграда, но, как это следует из записи в дневнике Л.П. Берии, летал на боевые задания неофициально, без записей о полёте в лётной книжке.

Я говорю, тебе же летать нельзя, ты что летаешь?
А если собьют? Что, Якова¹ мало?

Он испугался, говорит, меня по дружбе ребята в бой берут, а в книжку я сказал не записывать². Не выдавайте отцу, Лаврентий Павлович.

И так посмотрел, что я не хотел, а пообещал, что не выдам. Парень горячий, надо его без шума вернуть в Москву³.

3/Х-42

Пока был в Тбилиси, Вячеслав подготовил проекты Постановления ГОКО по работам по урану. Коба сказал, Постановление это серьезно, давайте пока Распоряжение. Провели Распоряжением⁴. Я говорю Кобе: «Товарищ Сталин, у нас по урану есть уже много информации. Ручаюсь, точная».

Сказал, давай сводную справку, хоть и нет времени, а пришло время читать⁵.

¹Старший сын Сталина – Яков, командир артиллерийской батареи, в 1941 г. попал в плен и в плену погиб.

²При всей строгости отношения в авиации к такому документу, как лётная книжка (туда вносят любой, даже пятиминутный, вылет), боевые вылеты сына Сталина в тот момент не могли фиксироваться официально. За официально зафиксированные вылеты «влетело» бы и ему, и Клещёву. Собственно, грубое нарушение отчётности было единственным разумным и приемлемым выходом из положения.

³Василий Сталин в Москве не усидел. В январе 1943 г., после гибели в авиационной катастрофе Ивана Клещёва, Сталин-младший был назначен командиром 32-го гвардейского ИАП (бывший 434-й ИАП) и воевал с ним на Калининском фронте.

⁴28 сентября 1942 г. было принято Распоряжение Государственного Комитета Обороны № 2352сс «Об организации работ по урану» с возложением обязанностей по проведению работ на Академику наук СССР (академик Иоффе).

⁵6 октября 1942 г. Л.П. Берия направил Сталину письмо № 1720/Б, проект которого был готов еще в марте 1942 г. и даже раньше – в октябре 1941 г. К письму была приложена Справка 1-го Управления НКВД СССР по материалу «Использование урана как источника энергии и как взрывчатого вещества».

Время х...евое, но главное выиграли. Дальше чем фриц прошел, он уже не пройдет. Коба уверен, что скоро покатится и уже до конца. Сказал, все, воевать мы еще толком не научились, но будем воевать все-ррез. От Сталинграда до Берлина.

По урану они толком ничего не сделают. Академия контора для этого дела не подходящая. Тут нужна крепкая организация дела, тут целую промышленность ставить надо. Ладно, пока не до этого.

Георгий тоже вернулся. Главное, жив¹. Передавал привет от Мыкыты. Может, хоть тут не провалит?

13/Х-42

Зашиваюсь. Дел много, хоть все уже сами с усами, а все равно ответ на мне, Кобе не оправдаешься, что не досмотрел². Надо будет подумать, надо снова делить Наркоматы³. Всеволод заберет свой старый куст, сразу станет легче. Все равно сейчас решает не разведка, а времени отнимает много. Тут не действовать надо, а думать. А когда думать?

Надо это обдумать и предложить Кобе. Особые Отделы тоже можно выделить, как было. Генштаб

¹Со второй половины августа до начала октября 1942 г. Г.М. Маленков находился как член ГКО и представитель Ставки в районе Сталинграда.

²См. комментарий ниже.

³Судя по этой записи, Берия уже в октябре 1942 г. задумывал новое разделение НКВД на НКВД и НКГБ, которое стало фактом в апреле 1943 г.

Похоже, что эти его мысли совпадали также с желанием Сталина несколько сузить задачи НКВД. Это было необходимо для Сталина как с позиций дела, так и для исключения повторения печальных прецедентов, хотя лично Берии Сталин, безусловно, верил.

14 апреля 1943 г. совершенно секретным Постановлением ЦК ВКП(б) оперативно-чекистские структуры были выделены из состава НКВД, и В.Н. Меркулов вновь стал наркомом ГБ, как это было с 3 февраля 1941 г.

понял, что Особисты делают полезное дело, так что будут не так смотреть, как раньше¹.

Пока никому говорить не буду. Если решим, брыкаться никто не будет. Опыт есть.

Комментарий Сергея Кремлёва

После убытия на фронт заместителей наркома И.И. Масленникова и С.Н. Круглова нарком Л.П. Берия обязанности по наблюдению за работой управлений и отделов НКВД распределил между собой и оставшимися заместителями так:

Нарком Л.П. Берия: наблюдение за работой 1-го Управления (разведка за границей, которой руководил П.М. Фитин), Следственной части по особо важным делам (ею руководил Л.Е. Влодзимирский), 2-го (оперативной техники), 4-го (Особое техническое бюро и ВЧ-связь, выделенная в октябре 1941 г. в отдельную структуру) и 5-го (шифры) секретных отделов, Секретариата Особого совещания (ОСО, во главе с В.В. Ивановым), Контрольно-инспекторской группы при наркome (во главе с Н.И. Павловым), Центрального финансово-планового отдела (ЦФПО) и Секретариата НКВД СССР (С.С. Мамулов).

1-й заместитель В.Н. Меркулов: 2-е (контрразведка) и 3-е (секретно-политическое) управления, Управление коменданта Московского Кремля (УКМК), 3-е секретное отделение (обыски, аресты, наружное наблюдение), 1-й отдел (охрана правительства) и Мобилизационный отдел.

Б.З. Кобулов: Транспортное и Экономическое управление и 6-й секретный отдел (Гохран).

В.С. Абакумов: Управление особых отделов (УОО).

И.А. Серов: Главные управления милиции (ГУМ), пожарной охраны (ГУПО), местной противовоздушной обороны (ГУМПВО), 1-й секретный отдел (учетно-статистический), Тюремное управление, Управления по

¹21 апреля 1943 г. совершенно секретным (Особой важности) Постановлением ГКО № 3222сс/ов на базе Управления Особых отделов НКВД СССР было создано самостоятельное Главное управление контрразведки «СМЕРШ» – «Смерть шпионам» (вначале его хотели назвать «Смеринш» – «Смерть иностранным шпионам») во главе с В.С. Абакумовым.

делам военнопленных и интернированных (УПВИ) и государственными архивами (УГА), а также Штаб истребительных батальонов.

А.Н. Аполлонов: все войсковые управления.

В.В. Чернышов: Главное управление лагерей (ГУЛАГ), Главное управление лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС), Управления лагерей лесной промышленности (УЛЛП) и материально-технического снабжения (УМТС), Хозяйственное управление (ХОЗУ), Отдел железнодорожных и водных перевозок.

Л.Б. Сафразьян: Главные управления аэродромного строительства (ГУАС) и строительства шоссейных дорог (ГУШОСДОР), Главгидрострой.

А.П. Завенягин: Главное управление лагерей горно-металлургической промышленности (ГУЛГМП), Главпромстрой, Управление лагерей по строительству Куйбышевских заводов и Дальстрой.

Б.П. Обручников: отдел кадров.

При этом общий контроль всей деятельности НКВД оставался за Берией.

20/Х-42

Формируем целую армию НКВД. Командовать будет Тарасов. Коба сказал, чекисты воюют прекрасно, а главное надежно. Стойкие ребята. Сказал, нам такая армия будет в новом году очень нужна. Поставим там, где немец никак не должен пройти.

Передал слова Кобы Тарасову и Шарипову¹. Обещали не посрамить звания чекистов.

Коба приказал данные Селивановского² передавать ему немедленно.

¹См. комментарий ниже.

²Селивановский Николай Николаевич (1901–1997), один из руководителей органов государственной безопасности. С октября 1941 г. – начальник Особого отдела Юго-Западного фронта, членом Военного совета которого был Н.С. Хрущёв. С августа 1942 г. – начальник Особого отдела Сталинградского фронта, членом Военного совета которого тоже был Н.С. Хрущёв. См. также запись от 27 мая 1942 г.

Комментарий Сергея Кремлёва

В октябре 1942 г. – феврале 1943 г. из личного состава пограничных и внутренних войск НКВД СССР была сформирована Отдельная армия войск НКВД под командованием генерала-пограничника Германа Фёдоровича Тарасова (1906–1944).

Первым начальником штаба Отдельной армии войск НКВД (и затем 70-й армии) до ноября 1943 г. был чекист с 1921 г. генерал-майор Владимир Максимович Шарапов (1895–1972), с 1944 г. генерал-лейтенант. Соратник Берии по работе в Грузии, он 8 марта 1939 г. был переведён в Москву и назначен начальником Главного управления конвойных войск НКВД СССР. С июня 1941 г. – в РККА. В июле 1941 г. приказом Ставки ВК № 00293 назначен начальником штаба формирующейся 29-й армии, затем – на других штабных должностях, участник ряда стратегических операций 1943–1945 гг.

7 февраля 1943 г. Отдельную армию войск НКВД реформировали в 70-ю общевойсковую армию, а в апреле её принял опытный генерал-лейтенант Иван Васильевич Галанин (1899–1958). В июле 1943 г. армия активно и успешно участвовала в Курской битве, проявляя обычную для пограничников и чекистов стойкость, и понесла большие потери.

Затем армия была выведена в резерв Ставки и реформировывалась под командованием В.М. Шарапова. После этого участвовала в освобождении Украины под командованием генералов И.Ф. Николаева и А.И. Рыжова (будущего Героя Советского Союза) и закончила войну в Германии, в Ростоке и Данциге, под командованием генерал-полковника В.С. Попова, ставшего в должности командарма-70 Героем Советского Союза.

От начала до конца войны фронтовые чекистские части воевали на самых тяжёлых и ответственных участках фронта. Но, к сожалению, на всю РККА кадров Берии не хватало.

9/XI-42

Коба давал пару свободных дней, почистить хвосты. Сказал, вызывать не буду, шуруй по своим кустам. Отвык, редкий день без вызова. На торжественном заседании¹ сказал, что разгильдяев стало меньше, а больше организованных людей. Правду сказал, крепко подтянулись.

Сказал, что причина неудач – нет второго фронта. Спорить тяжело. А все-таки думаю, главная причина была в военном руководстве на уровне фронтов и армий. Много еще не привыкли лишний раз ж...пу от кресла отодрать. Ну, сейчас лучше. Что мы не вычистили, война вычистила. Думаю, скоро у нас будут крепкие генералы. Сталинской закалки. Можно сказать, научились воевать. Тяжелой кровью, но что делать.

12/XI-42

Никишов² представил отчет о работе Дальстроя за 10 лет. Это поэма. Жалко, не напечатают, потому что секретная. Когданибудь (*так в тексте*. – С.К.) напечатают, я ему так и сказал, напиши для истории. Он говорит, я напишу для отчета. Я говорю, если хорошо напишешь, будет и для отчета, и для истории³.

Крепко поработали, крепко. Надо хорошо награ-

¹6 ноября 1942 г. Председатель ГКО И.В. Сталин выступил с докладом на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся в честь 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

²Никишов Иван Фёдорович (1894–1958), начальник Дальстроя НКВД СССР, комиссар государственной безопасности 3 ранга (с 9 июля 45 г. – генерал-лейтенант), Герой Социалистического Труда (20 января 44-го) – за работу Дальстроя.

³См. ниже комментарий.

дить, заработали¹. Доложил Кобе, он говорит: «Наградим обязательно. Они там далеко, а работают так, все бы так работали. Это у нас уже традиция, как конец года, так готовим Указ по Дальстрою. Скажи Никишову, будет так работать и дальше, дадим Героя Социалистического Труда».

Молодцы, все указания выполнили, и сами работают с огоньком. 200 центнеров с гектара капусты дают! Золото дают, олово дают, уголь дают, и еще капусту дают. Вино делают, кедровое масло. Вот это люди! Надо им дать из американских поставок что можем. Заслужили. Дадим и по технике, и по продовольствию. Ширпотреб тоже. Заслужили.

Комментарий Сергея Кремлёва

Огромный, охватывающий все стороны жизни Дальстроя, отчёт Ивана Федоровича Никишова действительно можно читать как поэму. С одной стороны это – чисто деловой документ с грифом «Совершенно секретно». В то же время это волнующий документ эпохи, и чувствуется, что те, кто писал этот отчет, понимали, что они пишут именно исторический документ.

Думаю, Берия не мог не читать отчёт Никишова без огромного и вполне понятного волнения – ведь в развитие и успехи Дальстроя он вложил немало и своей души.

К концу 1942 г. территория хозяйственной деятельности Дальстроя охватывала площадь в 2 миллиона 266 тысяч квадратных километров и включала в себя Северное побережье Охотского моря от Удской губы до Пенжинской

¹17 января 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «За образцовое выполнение заданий правительства по строительству и хозяйственному освоению районов Крайнего Севера» было награждено 509 работников Дальстроя, из них орденом Ленина – 16 человек, орденом Трудового Красного Знамени – 49 человек, орденом «Знак Почёта» – 117 человек.

губы, полностью бассейны рек Колыма, Индигирка, Яна, Восточной Хандыги и Чукотский полуостров.

В 1942 г. в Дальстрое работало 202,4 тысячи человек, из них 76,4 тысячи вольнонаёмных, остальные – заключённые. Общее число специалистов достигало 20 тысяч человек, из них специалистов с высшим и средним техническим образованием – 7 тысяч человек (из них 2 тысячи – бывшие заключённые).

За 1938–1942 гг. Дальстрой подготовил на месте 25 700 квалифицированных работников, в том числе 6000 человек по горным специальностям, около 7000 по автотракторным специальностям и 2800 человек по металлообрабатывающим специальностям. И это было естественным: в системе Дальстроя работали целые заводы. Авторы отчёта с гордостью сообщали, что авторемонтный завод освоил изготовление сложной конической двухфутровой дробилки «Саймонс», «производящейся в СССР только на Уралмаше из специального фасонного литья».

Стиль отчёта был деловым, но можно ли назвать сухой вот такую фразу:

«Суровые климатические условия, краткость вегетационного периода, систематически повторяющиеся заморозки в середине августа, большая разность температур в течение дня и ночи делают довольно сложными процессы сельхозпроизводства, ограничивают набор сельскохозяйственных культур и потребовали строительства теплично-парникового хозяйства в больших размерах...»

На Дальстрое издавалась газета «Советская Колыма», 12 газет-многотиражек и ежемесячный производственно-технический журнал «Колыма», работало 287 библиотек.

Лишь гламурные девицы и лощёные обитатели якобы деловых офисов могут остаться равнодушными при чтении отчёта Дальстроя от 1 ноября 1942 г. Но Л.П. Берия был человеком иной формации и мог оценить труд его сотрудников в полной мере.

В 1942 г. Дальстрой выполнил план добычи по шихтовому золоту на 107,4%, а по олову в концентратах – на 102,3%. Конечно, это был подвиг.

15/ХІ-42

Сообщили, что на фронте героической смертью погиб Саджая¹. Жалко, старый товарищ. Сколько уже погибло, не вернешь². Война кончится, как не хватать будет.

Плохо мы знали людей. Кого ценили, кого не ценили. Коба сказал мне с Георгием (*скорее всего, имеется в виду Г.М. Маленков. – С.К.*), да виноваты мы перед людьми. Сажали одних, а надо было сажать других. И расстреливали не всегда тех, кого надо.

Коба сказал правильно. Это сейчас хорошо видно. Ряд чекистов мы освободили, а теперь они у немца в тылу геройствуют³. Суровые времена хорошо проверяют.

Я сказал Кобе, многих под монастырь враги подвели. А потом мы этих врагов вычистили, а расстрелянных не вернешь. Коба помолчал, потом рукой махнул, сказал, давайте работать.

Комментарий Сергея Кремлёва

Эта запись интересна во всех отношениях. Война действительно многое быстро расставила на свои места. Кто-то из первых секретарей горкомов и райкомов бежал от немцев, бросая свои обязанности, кто-то оставался на

¹Саджая Алексей Николаевич (1897–1942), один из руководителей органов государственной безопасности, комиссар ГБ 3 ранга, старый соратник Л.П. Берии, в органах ЧК с 1921 г. В 1935–1938 гг. 1-й секретарь Потийского, Кутаисского горкомов и Аджарского обкома КП(б) Грузии. Во время войны – первый заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров Грузинской ССР, член Военного совета Закавказского фронта. Погиб 12 ноября 1942 г. в ходе Нальчикской оборонительной операции.

²Вместе с Саджая погиб начальник штаба Закавказского фронта генерал-лейтенант П.И. Бодин.

³См. комментарий ниже.

своём посту до конца, а потом уходил в партизанский отряд.

В этом отношении интересен ряд судеб чекистов, по тем или иным причинам попавшим в заключение перед войной.

Так, Константин Клюквин и Леон Агабеков из НКВД Узбекистана были осуждены соответственно в 1937 (и потом в 1938) и в 1939 гг.

С сентября 1941 г. Клюквин выполнил ряд спецзаданий 4-го Управления НКВД СССР, но даже 5 мая 1944 г. Комиссия партийного контроля (КПК) отказала ему в восстановлении в ВКП(б).

Агабеков был освобождён в октябре 1942 г., а в 1943 г. был заброшен на парашюте в немецкий тыл в качестве начальника оперативной группы с неснятой (!) судимостью. Судимость была снята лишь 19 августа 1944 г., а 30 марта 1945 г. решением КПК Агабеков был восстановлен в партии, но – с перерывом партстажа с 26 января 1939 г. по март 1945 г. Агабеков был награждён орденом Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны» довольно редкой I степени.

В спецотряде Дмитрия Медведева достойно воевали на командных должностях сразу три чекиста – бывших «штрафника»!

Виктор Васильевич Кочетков, бывший начальник Дорожно-транспортного отдела Орджоникидзевской железной дороги, был осуждён Военным трибуналом НКВД в 1940 г. на 5 лет «за нарушения законности». По ходатайству НКВД СССР освобождён 9 октября 1941 г., сразу – со снятием судимости. С мая 1942 г. – в тылу врага, но в партии восстановлен лишь 23 февраля 1944 г. За войну полковник Кочетков был удостоен ордена Ленина, двух – Красного Знамени, двух орденов Отечественной войны, ордена Красной Звезды и пяти медалей.

Заместитель Медведева по агентурной (!) разведке, капитан ГБ (равнозначно армейскому подполковнику) Александр Александрович Лукин 30 июля 1940 г. был исключён из партии, а с конца июня 1942 г. уже находился в тылу у немцев. Восстановлен в партии 11 октября 1944 г.

Владимир Григорьевич Фролов, начальник отдела-

ния оперативного аппарата НКВД СССР, был арестован в июне 1938 г. по подозрению в шпионаже и как социально опасный элемент и осуждён на три года. После отбытия срока обратился в НКВД с просьбой отправить на фронт, с мая 1942 г. – в глубоком немецком тылу в спецотряде Медведева. Окончил войну подполковником.

Таких судеб было немало, но они доказывают не «сталинско-бериевский» или даже «ежовский» «произвол», а сложность той эпохи, когда бывало всякое. Человек мог оступиться, а потом – искупить вину и обрести признание заслуг. А случалось, скрытый враг имел возможность оклеветать честного человека и прикрыть от кары другого скрытого врага. Кого-то потом всё же разоблачали, а кто-то сумел изловчиться, сделать карьеру и спокойно воспитывать будущих «прорабов перестройки».

20/XI-42

В Сталинграде началось неплохо¹. Наконец Мыкыта может подставлять Кубе не шею и ж...пу, а грудь. Подготовились мы крепко, осечки быть не должно.

14/XII-42

Работаем с Георгием (*Г.М. Маленков. – С.К.*) как проклятые. И хорошо получается. Я ему говорю, после войны тоже будем парой ходить. Как нитка и иголка. Смеется, говорит, из меня и нитка никуда и на иголку не похож. И ты, Лаврентий, тоже.

Да, где моя талия. Был тонкий, стройный. Не от хорошей жизни толстеем. Как у этих англичан и американцев получается? Все сухие, тощие. А подумать, дай этим сэрам и мистерам мою загрузку, они или

¹19 ноября 1942 г. началась наступательная фаза Сталинградской битвы. Вскоре 6-я армия Паулюса оказалась окружённой. 12 декабря немцами была предпринята попытка деблокады и тяжёлые бои в районе Котельниково шли примерно до 24 декабря. К 30 декабря 1942 г. окончательно стало ясно, что полный разгром Паулюса – вопрос скорого будущего.

ноги через месяц протянут, или в отставку попросят-ся. У них это можно.

А ты Лаврентий тyani и тyani.

23/ХII-42

Кобе передали через моих ребят польский доклад по послевоенному устройству Европы. Есть наглые люди, а наглее поляков не видел. После войны они будут в ж...пе. Может в западной, может в нашей, главное, самостоятельной роли играть не будут. А пишут так, как будто от них все в Европе зависит. Германию разоружили, промышленность Германии забрали себе, границы поменяли.

Для нас главное, что границы на востоке они считают прежними. Пишут, Россия и Польша должны взаимно признать, что они великие державы и имеют свои сферы влияния. Сволочи! Страну без боя сдали, без Черчиля (*так в тексте. – С.К.*) перд...уть не могут, а лезут в великие народы.

Коба прочитал и разозлился. Сказал: «Думал, можно иметь нейтральную Польшу. Вижу не выйдет. Дойдем до Польши, будем советизировать. Иначе нам покоя не будет».

Комментарий Сергея Кремлёва

Сегодня ясно, о каком докладе говорится в этой записи. В декабре 1942 г. чешский президент в эмиграции Эдуард Бенеш (1884–1948) через советника особого лондонского посольства при эмигрантских правительствах стран, оккупированных Германией, И.А. Чичаева передал Сталину для ознакомления доклад польского «министра» и председателя польской комиссии послевоенной реконструкции доктора Мариана Сейда.

35-страничный доклад с приложением четырёх карт был написан на английском (?!) языке. И Бенеш явно знал, кому его передаёт. Дело в том, что Иван Андреевич Чича-

ев (1896–1984) хотя и имел дипломатический статус советника, в действительности являлся чекистом с 1919 г. и опытным кадровым советским разведчиком. В своё время он работал (в том числе – под дипломатическим прикрытием) в Монголии, в Туве, Корее, Финляндии, Эстонии, Латвии, Швеции. С сентября 1941 г. полковник Чичаев был офицером связи между разведкой НКВД и спецслужбами Англии и США, о чём Бенеш, судя по всему, был информирован. Поэтому доклад Сейда ушёл в Москву не в НКВД, а в НКВД и до того, как попасть к Сталину, побывал на столе не у Молотова или Вышинского, а у Берии.

Доклад Сейда был просто пропитан безмерным политиканским высокомерием и наглостью.

Вот некоторые «перлы» из него:

«...Польша должна получить (в счёт репараций с Германии. – С.К.) большинство промышленных предприятий. Германия должна передать ей большую часть оборудования железных дорог, морских и воздушных коммуникаций...»

«...Польско-русская граница. Польша должна сохранить свои прежние границы на востоке. Только длительное дружественное сотрудничество между Польшей и СССР может обеспечить их безопасность против Германии. Но *до этого* (выделение жирным курсивом. – С.К.) обе страны должны признать принцип, что они являются великими нациями, имеющими собственные сферы влияния. Отношение между ними должно быть основано на полном равенстве. Всякие идеи «патронажа» или «лидерства» надо отбросить...»

«...Лучшей формой для центральной и юго-восточной Европы была бы федерация Польши, Литвы, Чехословакии, Венгрии и Румынии (при верховенстве Польши, естественно. – С.К.), а для Балкан федерация Югославии, Албании, Болгарии, Греции и, возможно, Турции (тут уж, всего ведь не охватишь, должны были играть первую скрипку англосаксы. – С.К.).»

«Англосаксонские державы должны играть вы-

дающуюся роль в поддержании безопасности не только на западе, но также и в центральной и юго-восточной Европе...»

Болтал Сейд и о «балтийских государствах: Латвии и Эстонии». Литва не упоминалась, потому что предполагалось подчинение её Польше.

Все эти «расчёты» строились даже не на песке, а на куче исторического мусора. Реально «великую» Польшу не пустили даже в переднюю тех двух союзных конференций, где Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем в Ялте, и Сталиным, Трумэнном и Черчиллем (а затем – Эттли) в Потсдаме решались вопросы репараций, послевоенного европейского устройства, судьбы Германии и Польши, европейских границ и т.д.

Благодаря Сталину поляки (но не те, что ориентировались на Лондон и Вашингтон, а те, что ориентировались на Москву) получили-таки огромные территориальные приращения за счёт Германии. Но вместо того чтобы поставить Сталину памятник из чистого золота, поляки предпочли облить его (пусть и не сразу) грязью. О «катынском» же «палаче» Берии вообще не разговор...

Однако интересны два момента!

Польские идеи, изложенные на английском языке в 1942 г. относительно необходимости деиндустриализации и аграризации Германии, отразились позднее в идеях меморандума американского еврея Генри Моргентау и основанной на этом меморандуме директивы объединённых начальников штабов США и Англии № 1067 от 11 мая 1945 г.

А польские идеи 1942 г. относительно целесообразности неких европейских федераций пытался продвигать в 1945 г. на Ялтинской и Потсдамской конференциях Черчилль.

Сталин, зная об этих «идеях» с конца 1942 г., решительно, но очень умно высмеял их и отклонил.

1943 год

14/І-43

Весь конец декабря одна запарка. Хорошо, хоть Новый год встретить дома Коба отпустил. Но душа радуется. Вот это наступление! Душа радуется. Коба хмурится, но видим, что это он чтобы не распускались. А так видно, что очень доволен. Крепко воюем. Год назад зимой ударили и снова зимой.

Коба говорит, все, зиму отвоюем, летом укрепимся, измотаем и потом пойдем вперед на запад. Сказал, чтобы к лету армия получила всего в достатке. Говорит, заводы налажены, работайте.

Ох как мы теперь поработаем!

Комментарий Сергея Кремлёва

Запись от 14 января открывает дневник Л.П. Берии за 1943 г. При этом запись от 23 декабря 1942 г. оказалась последней. Длительные перерывы в записях в дневнике Л.П. Берии не редкость. Причём они могут объясняться как загрузкой (скорее даже – перегрузкой) автора дневника, так и подчистками и лакунами хрущёвцев (я писал об этом в комментариях ещё к первой публикации дневников под названием «Сталин слезам не верит»).

Однако в данном случае вряд ли можно сомневаться, что Берии было просто не до дневника.

Не буду утверждать, но, скорее всего, период со второй половины ноября до середины декабря 1942 г. был

для Сталина и его соратников, как и период со второй половины октября до начала декабря 1941 г. одним из самых напряжённых в их жизни.

Зато период с конца декабря 1942 г. до середины января 1943 г. был для них, может быть, чуть ли не самым счастливым периодом в их жизни.

Все они и до этого знали радость больших побед в политике, в экономике, они были активными участниками и даже творцами эпохальных событий революции и гражданской войны... И даже в ведущейся войне год назад радовались выигрышу Московской битвы и ряду других военных успехов. Впереди у них были победы 1943 г., десять сталинских ударов 1944 г., Победа 1945 г. и победы в восстановлении и укреплении мощи России.

Но именно в конце 1942 и начале 1943 г. они: Сталин, Берия, Молотов, Маленков и остальные члены Политбюро, маршалы, генералы, наркомы, не могли не вздохнуть по-настоящему свободно и уверенно, потому что поняли: **В ВОЙНЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НАСТУПИЛ ПЕРЕЛОМ. Окончательный!**

Говорят, что счастье – в борьбе за счастье. Так вот, в начале 1943 г. они всем существом своим поняли, что их борьба увенчается успехом. Что их борьба – это борьба за будущее счастье державы. Ощущение победы – великое счастье. Но ещё, пожалуй, радостнее предощущение победы, когда ты уже точно знаешь, что она обязательно придёт, хотя пока лишь идёт к тебе, а ты идёшь ей навстречу!

Это – очень редкий момент в жизни даже очень крупных исторических фигур...

19 ноября 1942 г. могучей артиллерийской подготовкой (потом этот день станет Днём артиллерии) начался наступательный период Сталинградской битвы.

12 декабря 1942 г. Манштейн контрударом Котельниковской группировки предпринял мощную попытку деблокады 6-й армии Паулюса. И чаша весов колебалась до 24 декабря, когда начался решительный разгром войск Манштейна, завершившийся 30 декабря 1942 г.

Судьба Сталинградской битвы была решена.

1 января 1943 г. Северная группа войск Закавказского фронта перешла в наступление против 1-й немецкой танковой армии. Началась Северо-Кавказская операция войск Южного и Закавказского фронтов.

3 января был освобождён Моздок, 4 января – Нальчик, 10 января – Кисловодск, 12 января – Минеральные Воды и Эссентуки.

12 января 1943 г. началась наступательная операция Ленинградского и Волховского фронтов, была прорвана блокада Ленинграда.

Делом считанных дней было освобождение Великих Лук, Ставрополя, Армавира, Воронежа, Майкопа...

И было ясно, что теперь так будет до конца войны – только вперёд и только на Запад! До дневника ли тогда было Берии?

Думаю, это был период такого небывалого, эйфорического счастья, когда не хочется ничего записывать, не хочется оставаться наедине даже с самым близким человеком, а хочется быть на людях и с людьми.

Затем жизнь вновь вступает в привычную колею, если можно назвать привычной колеёй государственного масштаба работу во время динамичной Великой войны, до конца которой был ещё не один год, а целых два с половиной.

17/1-43

Не забыть дать указание снять с Эльбруса их тряпку и поставить наш флаг. Навечно!

Был у Кобы, говорю, за города медали есть¹, надо медаль за оборону Кавказа. Коба говорит, ты его вначале очисти. Я говорю, за Сталинград уже есть, горячая.

¹22 декабря 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были учреждены медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и «За оборону Сталинграда».

Коба посмотрел, говорит: «Подожди, и за Кавказ будет»¹.

В Германии вводят тотальную мобилизацию. Хороший признак. Теперь они злее будут, но поздно спохватились. Думали взять русских на фу-фу. Сразу не вышло, а теперь х...й выйдет. Коба в прошлом году колебался, может дойти до границ и предложить мир. Теперь не получится. Пока дойдём, и мы и они уже в запале будем. Не добить их, снова эта шарманка будет. Придется бить до Берлина. Теперь точно побьем. Но меньше года не выйдет. И то не успеем.

Крепко нажали по металлу. Сдали доменную печь на Чусовском заводе за 7 месяцев. Рекорд! Надо строить новые мощности, Коба согласен (*так в тексте*. – С.К.), сказал, готовь Постановление. Я говорю, надо сразу и по шахтам. Донбасс освобождаем, шахты надо приводить в порядок. Кивнул головой².

20/1-43

Наградили людей за танки³. Результат есть, надо награждать. Хорошее дело, представлять людей. Дело к тому, что будем награждать за восстановление, за уголь и за новые стройки. В этом году новое

¹Медаль «За оборону Кавказа» была учреждена 1 мая 1944 г. Всего этой медалью было награждено около 870 тысяч человек.

²7 февраля 1943 г. было принято Постановление ГКО о мерах неотложной помощи чёрной металлургии, а 22 февраля 1943 г. – Постановление ГКО о восстановлении угольных шахт Донбасса.

³20 января 1943 г. большая группа работников танковой промышленности была награждена за достижения в обеспечении производства танков, танковых дизелей и бронекорпусов.

строительство обязательно расширим по всем линиям. Сказал Тевосяну¹ и Вахрушеву², готовьтесь³.

31/III-43

Предложил Кобе к концу года разрешить празднование Рождества. Мы к этому времени освободим много новых территорий, немцы там открывали храмы, а попы их где поддерживали, где как. Если мы вернемся, а храмы останутся, это оценят. А мы еще Рождество добавим. Получится хорошо. Союзники тоже оценят.

Коба послушал, говорит, а что, в дороге и верёвочка пригодится, давай.

Ребята вместе с Разведупром⁴ обобщили материалы по положению на оккупированных территориях. Геринг до войны подготовил зеленую папку, как они будут проводить экономическую работу после оккупации. Теперь немцы действуют по этой папке и уже подобрался сильный материал. У них зеленая папка, а мы подготовим Черную Папку, ничего не забудем. Будет полный счет, не отвертятся.

¹Тевосян Иван Фёдорович (Тевадросович) (1901–1958), крупный государственный деятель. В 1918–1920 гг. на подпольной работе в Баку, в 1919–1921 гг. секретарь Бакинского горкома партии. С мая 1940 г. – нарком (министр) чёрной металлургии СССР, с июня 1949 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР.

²Вахрушев Василий Васильевич (1902–1947), государственный деятель, с 12 октября 1939 г. нарком угольной промышленности, Герой Социалистического Труда (1943). Похоронен на Красной площади в Москве.

³19 апреля 1943 г. было принято два Постановления ГКО о плане строительства новых мощностей чёрной металлургии и о новом шахтном строительстве.

⁴Главное разведывательное управление (ГРУ) Красной Армии.

5/IV-43

Что-то устал. На юге было лучше¹. Хоть и сложно там, а немного отдохнул. Даже отоспался. А сегодня товарищ Сталин сегодня² взорвался в присутствии Вячеслава, Анастаса и Георгия³, назвал змеей в очках. Не он первый. Обидно. Хорошо хоть, на грузинском выругал. Только Анастас и понял.

Понял-то понял, а не возразил. А Анастас знает меня еще с Баку, мог бы и вступить. С двадцати лет работаешь как ишак, а тут кто-то сводит свои обиды. Возможно, Вячеслав. Не может простить, что товарищ Сталин забрал у него в 1942 г. танки и передал мне. Сами же танкисты и попросили⁴.

Георгий помалкивал. Я его тоже не раз выручал. И кого я только не выручал. Без спасибо.

Идет третий год войны. Конец видно, но далеко. Это лето будет переломным окончательно. Постепенно учимся управлять и воевать. На Кавказе дела сейчас пойдут.

Три года я в этой чертовой карусели. Наркомат,

¹Примерно с 7 по 31 марта 1943 г. Л.П. Берия в Москве отсутствовал. По заданию Сталина он, как член ГКО, выезжал на Кавказ и Кубань для помощи в подготовке к наступательной операции весны 1943 г. Это той весной в небе Кубани советские ВВС впервые завоевали превосходство в воздухе.

²Так в тексте, с повтором.

³Вячеслав Михайлович Молотов, Анастас Иванович Микоян, Георгий Максимилианович Маленков и Климент Ефремович Ворошилов.

Напоминаю, что каждый раз, когда в записях упоминаются «Вячеслав», «Анастас», «Георгий» или «Клим», имеются в виду, если это особо не оговорено, именно Молотов, Микоян, Маленков и Ворошилов.

Так же, как «Николай» – это всегда Н.А. Булганин, «Всеволод» – нарком ГБ СССР В.М. Меркулов, а «Игорь» – И.В. Курчатов.

⁴Разъяснение сути этой фразы читатель найдёт в нижеприведённом комментарии.

Ставка, Коба, телефоны, сон, Коба, Наркомат, Коба, телефоны. Каждый выбирает свое. А я даже не выбирал. Само получается.

Комментарий Сергея Кремлёва

Если иметь в виду Берию времён войны, особенно до февраля 1943 г., то в этот период он был «многостаночником» в наибольшей мере, чем когда-либо до или после этого. Как на заместителя Председателя Совнаркома СССР и члене Государственного Комитета Оборона с момента его образования 30 июня 1941 г., на нём лежали обязанности по контролю ряда чисто народнохозяйственных и оборонных отраслей.

Осенью 1942 г. как член ГКО и представитель Ставки Верховного Главнокомандования он сыграл выдающуюся роль в организации обороны Кавказа.

Разнообразны и велики были его обязанности как наркома объединённого НКВД СССР.

При всем этом Берии приходилось подстраховывать в сфере производства вооружений, самолётов, танков сразу нескольких своих коллег по высшему управлению страной.

Так, например, официально танкостроение по линии Государственного Комитета Оборона курировал В.М. Молотов. Однако Молотов, в силу своих деловых качеств, плохо подходил для оперативного руководства, особенно в технической сфере деятельности государства. И руководство танкостроительной промышленности часто обращалось за помощью именно к Берии. Он быстро входил в суть дела, в его наркомате – НКВД была хорошо поставлена информация и исполнительская дисциплина. Роль Берии в обеспечении Красной Армии танками профессионалы оценивали высоко всегда, тем более – в реальном масштабе времени, в войну. Молотов же был человеком внешне скромным (это проявлялось у него и в быту), но обладал немалым скрытым самолюбием и не мог не завидовать про себя тому, как лихо Берия справлялся с тем, что самому Вячеславу Михайловичу давалось с трудом или вообще не давалось.

11/IV-43

Прошла неделя и захотелось поговорить с другом. Легче становится, как с души сбрасываешь.

Два дня вылетает из головы напомнить Саше¹ про ВЧ для «крестников»² Раз обещал помочь, надо помочь. От просьб помочь с ВЧ уже устал. Распробовали. Даже армии хотят иметь, а фронты уже без ВЧ и работать не могут. А сколько я перед войной сил положил на это дело. Товарищ Сталин не верил, все сомневался, что могут подслушать. А как мне доказать, я не ученый, даже не инженер. Страхом правды не добьешься, верить надо.

Товарищ Сталин верит до первого раза. А терпит долго. Я верю до второго. Если человек нужен, верю до третьего раза, а бывает и до четвертого раза. Но после второго раза человек для меня как надежный сотрудник кончается. Это знают, поэтому не подводят. А кто подводит, жалеет. Коба правда тоже так.

Но с ВЧ не подвели, все работает как надо. Хорошая штука.

Георгий тоже был на фронте, готовятся крепко³.

Завтра в Ставке будем обсуждать план летнего наступления. Наше дело – тыл. И тыл фронта, и тыл вообще. А какой он тыл? На фронте тебя убивают, и ты можешь убивать. А мои ребята убивать не имеют права. Я это товарищу Сталину и сказал. Мой тыл

¹Неизвестное лицо, очевидно один из сотрудников аппарата или ГКО, или НКВД СССР, отвечающий за ВЧ-связь, для внедрения которой в практику государственного и военного управления Берия лично сделал много ещё перед войной.

²О ком речь конкретно – неясно. Возможно, имеются в виду новые фронтовые знакомые Л.П. Берии из командования фронтом или командармов, которые обращались к нему с просьбой о выделении аппаратов ВЧ-связи, всё более популярной в среде высшего командования Красной Армии.

³Г.М. Маленков в марте 1943 г. выезжал в район Курского выступа как член ГКО вместе в представителями Ставки ВГК Г.К. Жуковым и А.М. Василевским.

хуже фронта. Молчит. Спасибо, что согласился снять с меня хоть часть груза¹.

Надо копить силы для лета, на заводах работа налажена, но начинают успокаиваться. Почти везде наступаем, Всеволод говорит, что по его данным в тылу есть настроения, что в этот *(так в тексте. – С.К.)* году победим. Мол, откроется второй фронт.

Дураки и долбое..ы.

Какой второй фронт!

Союзники теперь будут тянуть до последнего. Им надо нас помотать, и немцев тоже помотать. Для взаимного истощения. Так что в этом году второго фронта не будет, это ясно. И агентура Всеволода так же докладывает.

19/IV-43

После Кавказа накопилось много дел, еле успеваю. Каждый день, а какой день? Каждую ночь, а не день, что-то хотел записать, и не выбирал времени. Сегодня выбрал.

После возвращения почти каждый день совещания у Кобы. Летом собираемся наступать, надо много боеприпасов, жму на Новикова² и Ванникова³. Хо-

¹14 апреля 1943 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) о выделении из состава НКВД СССР оперативно-чекистских управлений и отделов и образования на их базе отдельного от НКВД СССР наркомата государственной безопасности СССР – НКГБ СССР под руководством В.Н. Меркулова.

²Новиков Владимир Николаевич (1907–?), в 1941–1948 гг. заместитель наркома (министра) вооружения СССР, генерал-майор инженерно-артиллерийской службы (1944). В воспоминаниях «перестроечных» времён описал Берия в исключительно отрицательных тонах с очевидной необъективностью.

³Ванников Борис Львович (1897–1962), трижды Герой Социалистического Труда (1942, 1949, 1954), генерал-полковник инженерно-артиллерийской службы (1944). В 1919–1920 г. участвовал в подпольной работе на Кавказе, с 1939 г. нарком вооружений, арестовывался, с 1941 г. – заместитель наркома воору-

рошо еще, что забрали Наркомат¹. Как раз сегодня об этом говорили у товарища Сталина, сидели Всеволод² и Абакумов. Этот доволен – получит свой кусок³. Неделю назад мы все окончательно обговорили, Особые Отделы выделены в СМЕРШ. Название придумали! Но звучит грозно, сойдет.

Когда все разошлись, Коба опять накричал. Опять были Георгий и Вячеслав с Климом. И опять Вячеслав был доволен, я же вижу. Ну, ладно.

Теперь будет попроще. Всеволод заберет всю Разведку, и всю непосредственно Оперативно-чекистскую работу.

Говорили сегодня о новом наступлении. Дело к лету.

Хорошо бы съездить на море или хотя бы на рыбалку. Коба накричал, а потом вспомнил, как мы ели форель, как я дрова рубил. Как это было давно, и мы другие были. Посмотрел на себя – брюхо. Тогда был стройный, девушки любили. Не от хорошей жизни полнею. Надо хотя бы плавать чаще. Не получается, времени нет. Похоже, это год будет переломным. По людям видел, на Кубани.

Ого! Сам не заметил, сколько накатал. А надо спать. Уже третий час ночи, 20 апреля. Как раз ро-

жений, в 1942–1946 гг. нарком боеприпасов, с 1945 г. начальник «атомного» Первого Главного управления при СМ СССР, председатель Технического совета Спецкомитета, в 1953–1958 гг. первый заместитель министра среднего машиностроения СССР.

¹См. примечание 3 к предыдущей записи от 11 апреля 1943 г.

²Меркулов Всеволод Николаевич (1895–1953), член партии с 1925 г., член ЦК с 1939 по 1952 г., в 1952–1953 гг. кандидат в члены ЦК, с апреля 1943 г. нарком государственной безопасности СССР. Арестован в сентябре 1953 г., расстрелян в декабре 1953 г.

³21 апреля 1943 г. было принято Постановление ГКО о создании на базе бывших Особых отделов НКВД СССР отдельной контрразведки наркомата обороны «СМЕРШ» («Смерть шпионам») под руководством В.С. Абакумова.

дился Гитлер. Вячеслав как-то рассказывал, что он мяса не ест и пьет минеральные воды.

Ну, пусть пьет. За наше здоровье.

20/IV-43

Снова был неприятный разговор у Кобы поздно ночью. Недолгий, а неприятный. Был Вячеслав. В два я вышел, Вячеслав остался, и к Кобе прошел Анастас. О чем они там совещаются?

21/IV-43

Вернулся от товарища Сталина поздно. И снова захотелось написать. Диктуешь, диктуешь, читаешь, накладываешь визы. Ругаешься. А что делать. Каждый день только и отдыха, что поспишь до утра. Готовимся к лету. Теперь уже не будет как год назад. Не покатымся. Мыкыта хвалится, что Октябрьскую годовщину будет отмечать в Киеве. Может и будет. Стратег х...ев.

А я в Киеве не был. А где я был? А нигде я не был. В Одессе был, в Бессарабии был. Нет, и в Киеве был, ночью, когда из Бессарабии в Баку пробирался. Как я тогда уцелел?

Там около Ясс есть городок, Бакзу называется. Почти Баку. Веселый городишко.

Да, Баку. Как там сейчас? Там уже тепло, а у нас — только почки набухают. Сейчас бы на Севан, костер, уха. Или в Сухуми.

22/IV-43

Ужинали у товарища Сталина. Ленинский День. В Кремле собрались у Кобы узким кругом: Молотов, Ворошилов, Берия, Маленков и Анастас. Коба провел небольшое совещание, потом поехали поужинать. Из всех только Георгий, кажется, не знал Ленина лично. Хотя делает вид, что знал. Я был у него, когда при-

езжал с Кавказа, один раз¹. Но помню очень хорошо. Железный человек, и во все вошел мгновенно. Коба был грустный, все вспоминал, как был у Ленина, когда он болел. Редкий случай, Коба лишнее выпил.

23/IV-43

Немцы передали сообщение о раскрытии захоронений польских офицеров, расстрелянных НКВД в 1940 году. Херня, но Коба был взбешен, потому что поляки в Лондоне тут же ухватились, сделали свое заявление. Можно предполагать, что это согласовано с немцами. А с Черчилем (*так в тексте*. – С.К.) на-верняка. Вот Коба и злится².

Похоже, это те поляки, которые разбежались от нас при оставлении Смоленска. Им надо было идти в тыл самостоятельно, а они остались у немцев. Что ж, свое они получили. Эта публика всегда заявляла, что лучше быть мертвым, чем красным.

Шум большой, Коба решил порвать отношения с лондонским правительством. Правильно. Когда мы формировали армию Андерса, лично мне все стало ясно. Эмигрантские поляки с нами дружить не будут никогда. Им немцы лучше, чем русские. И еще красные.

Я эту шваль знаю по Кавказу. По настроению они похожи, поляки и меньшевики. Меньшевики самая

¹ Достоверно факт встречи Берии с Лениным не установлен, но Берия мог приезжать с Кавказа как конспиративное лицо. Глухие свидетельства на сей счёт имеются, и если публикуемый дневник Л.П. Берии аутентичен, то факт личной встречи В.И. Ленина с молодым Л.П. Берией очень интересен.

² Важное подтверждение того, что и так, впрочем, сегодня ясно любому объективному аналитику: польских военнопленных расстреляли не сотрудники НКВД в 1940 г. по решению Политбюро, а немцы в 1941 г., чтобы обеспечить себе в удобный момент сильный пропагандистский рычаг для осложнения советско-польских отношений и дискредитации Советского Союза во внешнем мире.

вонючая публика, хуже дашнаков¹. Можно раз-два попробовать поговорить, если что мужское у кого в характере есть, можно переубедить. После ареста, конечно. Но мало кого. Это как бешеная собака – не докажешь. А кто чем дышит, тоже видно сразу. Человека переубедить можно. Я в Тифлисе переубеждал². А бешеную собаку не переубедишь.

Поляки хуже, примеров мы имели много с Андерсом.

Теперь будем формировать польскую дивизию под командой Берлинга³. Уже не так, как с Андерсом. Будем цементировать нашими кадрами, и отбор будет строже.

¹ Д а ш н а к и – члены армянской буржуазно-националистической партии «Дашнакцутюн» («Союз»), возникшей в 1890 г. в Тифлисе. С мая 1918 г. по ноябрь 1920 г. «Дашнакцутюн» был правящей партией в буржуазной Республике Армения. Пытались ориентироваться на США, однако сенат США не принял мандат на управление Арменией. После установления в Армении в ноябре 1920 г. Советской власти дашнаки действовали в подполье и эмиграции.

² Берия в бытность начальником Секретно-политического отдела Грузинской ЧК действительно умел весьма эффективно находить такие аргументы, которые способствовали моральному разоружению ряда арестованных ЧК лидеров грузинских меньшевиков, в том числе – прибывающих из-за рубежа курьеров от эмигрантского руководства.

³ Когда армия Андерса сбегала к англичанам, несколько офицеров во главе с полковником Берлингом остались в СССР. Ещё за полгода до ухода Андерса Берлинг заявлял: «Я остаюсь верным своим убеждениям бить немцев при любых возможностях, и если потребуются, то из-под знамён белого орла я уйду под красные знамёна и буду бить немцев в фуражке со звездой».

Вскоре в СССР началось формирование Войска польского, одним из организаторов которого стал полковник Зигмунт Берлинг (1896–1980), впоследствии генерал брони (см. также прим. 2 к записи от 24 июня 1944 г.). К началу 1945 г. только затраты наркомата обороны СССР на Войско польское составили четыреста тридцать два миллиона пятьсот шестьдесят девять тысяч пятьдесят девять рублей.

25/IV-43

Говорил с Кобой по полякам. Он попросил напомнить, как мы тогда действовали. Я доложил, что мы имели подробные данные по полякам на всех к-р¹, учетные дела были хорошо отработаны.

Тогда отделили жандармов и установленных к-р, что вели в лагерях антисоветскую пропаганду². Кому дали сроки, кому дали ВМН. Сейчас уточняют, но всего их набралось примерно тысячи полторы по всем лагерям. Около Катыни никого не расстреливали, я это Кобе доложил устно и завтра представим в НКВД документы.

Напомнил Кобе, что поляки до войны прибирали к рукам националистическое подполье на Кавказе. Мне пришлось с этим разбираться еще в Тифлисе, когда был в ЧК. Нити уходили прямо в Варшаву из Баку, от армян и из Тифлиса тоже. Кавказцев даже немцы так не пригревали, как поляки.

Потом они же поляков в Львове и резали.

Много говорил с Кобой и Анастасом, и с Георгием,

¹ К-р – сокращённо «контрреволюционеры».

² Вот типичные высказывания поляков Андерса, приведённые в докладе наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии председателю ГКО И.В. Сталину от 14 марта 1942 г. о формировании и морально-политическом состоянии польской армии Андерса. Генерал Волковицкий: «Столкновение Польши с СССР после разгрома фашистской Германии я считаю неизбежным...». Полковник Домбровский: «Я успокоюсь только тогда, когда большевистский генерал в моём имении поработает с тачкой вдвое больше того, что я работал в советском лагере» (*хотя старшие офицеры вообще не привлекались к труду.* – С.К.). Капитан Мирский: «Я никогда не прощу Советской власти... и должен буду отомстить». Поручик Козловский: «На фронт пойдём тогда, когда Англия найдёт нужным». Поручик Зелицкий: «Восточные границы будут те же, что и в 1939 г.». Солдат Вжиц: «Америка с нами!.. Выше головы! Польша будет от моря до моря!! (*«От моря до моря» – это от Балтики до Чёрного моря, то есть – до черноморских вод у украинских берегов Советского Союза.* – С.К.)».

был отдельный разговор с ребятами из Наркомата, кто занимается поляками. Официально все идет через Вячеслава, но Коба много валит на меня. Приходится подключать Всеволода, как члену ГОКО.

29/IV-43

На Кубани идут хорошие бои. Крепко бьется наша авиация. Мой вклад там тоже есть, поработал хорошо.

Месяц прошел, как мне пошел сорок пятый год¹. Встретил его в дороге. Если бы ребята не напомнили, не вспомнил бы. Мужчина в цвете лет, а «в цвет»², как говорят подопечные моих ребят, не попадаю. Всегда меня Коба хоть немного отодвинет. Верит, верит, потом – как наколдовали.

На Кавказе дела разворачиваются неплохо.

2/V-43

Месяц пролетел как день. Каждый день у Кобы. Какой день! День в Наркомате и в Совнаркомме, а ночь у Кобы. Каждую ночь.

Времени нет, а силы откуда-то берутся. Обидно, что часто тратим их дурацки. Как хватало долбо...бов, так и остались. Меньше, но хватает. Так что второй такой войны я не выдержу. Такой больше и не будет.

¹Л.П. Берия родился 29 марта 1899 г.

²Интересный момент – употребление Л.П. Берия жаргонного выражения «в цвет».

«В цвет» на блатном жаргоне означает примерно «в точку», «удачно». Берия имел дело с уголовниками лишь в начальный период своей деятельности в органах ВЧК, когда сам проводил следственные действия разнообразного характера. Выражение «в цвет» среди сотрудников ОГПУ и НКВД бытовало, и Берия мог знать его ещё с Закавказья. К тому же ему в меньшевистской Грузии и в тюрьме пришлось посидеть, так что блатной жаргон он знать мог, а само выражение было сочным, колоритным. Чувством же языка Берия обладал.

Был момент, думал не выдержу и расплачусь. Были у Кобы на даче, работали. Все разошлись, остались Вячеслав, Георгий, Анастас и я... И ещё кто-то, не помню. Тут он на меня снова накинулся. По грузински кричал. На тебя жалуются с Кавказа – в 1942 г. готовил сдачу, подбирал агентуру. «Сдача, понятно, чепуха. Но вы, товарищ Берия, опытный чекист и старый кавказец. Как вы могли допустить утечку информации. Тогда слухи были хуже немца».

Ну, подбирал, как с Кобой и договаривались. И я же виноват. Говорит: «Надо было это делать тоньше».

Видел он бы там обстановку. До его кабинета паника не доходила даже в самом начале, Жуков раз заплакал, и все. А тогда в Тбилиси было – все с ума сходили. Хуже Москвы. Нет. Кавказ – это повод. Кто-то что-то ему сказал серьезно. А кто и что? Вячеслав сидел и очками блестел довольный. Что Коба говорил, не понял конечно, но понял, что ругает.

Ну, ладно, не привыкать. Докладывали, что за время моего отсутствия у Кобы особенно часто были Вячеслав и Анастас, часто оставались втроем. Остальные выйдут, а этих Коба задерживает. В чем дело? Конечно, с ними он знаком с царских времен, с подполья. С ними и еще с Климом.

Анастас хитрец. Вячеслав тоже непростой орешек. С Георгием проще. Но не всегда, хоть сколько вместе уже.

3/V-43

Вчера доставили полевую сумку Арсения Филипповича. Мальчишка принес в партизанский отряд, рассказал, как у него оказалась. Арсений Филиппович пропал без вести в августе 1941 г. По словам мальчишки, он крутился около наших артиллерийских позиций и вдруг появились немецкие танки, много. За ними пехота. Начался бой, какой-то

командир с пулеметом оказался на высоте, косил пехоту. Когда артиллерию разбило, командир начал отходить в лес, на опушке ранило. Мальчишка увидел, подбежал. Лужа крови, рядом догорают документы. Мальчишка оттащил в кусты, а немцы прошли стороной, в лес углубляться не стали. Говорит, у командира в петлицах были четыре «шпалы». Так и есть. Он в форме артиллерийского полковника уехал. Умирал, сказал, мальчишка заучил наизусть. Сказал: «Запомни и передай нашим. Пусть передадут Лаврентию Павловичу Берии, что Арсений погиб. Глупо, не успел выбраться. Личные документы и прочее уничтожил. Бумаги в сумке уничтожать не стал. Жалко. Пусть Лаврентий Павлович почитает. Сумку пусть не вскрывают, я ее запечатал пальцем. Пусть на Лубянке вначале проверят оттиск».

Мальчишка сумку сохранил, закапывал. Не вскрыл. Сумку передали опечатанной смолой, на смоле отпечаток большого пальца Арсения. После экспертизы вскрыл я сам. Бумаги точно Арсения Филипповича. Хорошие бумаги. И человек был хороший. Надо будет показать товарищу Сталину¹.

5/V-43

Весна. Прогулялся по лесу. Тепло, солнце. Я его уже и не помню, когда видел. На Кавказе, наверное.

¹О ком и о чём говорится в этой записи, непонятно. Возможно, это могли бы прояснить архивы ФСБ, если бумаги, о которых сказано в записи, сохранились. Если пускаться в область предположений, можно высказать следующую догадку. Возможно, речь идёт о доверенном сотруднике Л.П. Берии, который перед войной был направлен Берией или даже совместно Берией и Сталиным инкогнито в один из приграничных военных округов – Западный особый генерала Павлова или Киевский особый генерала Кирпоноса с заданием собрать объективную информацию о ситуации.

Люблю природу, рыбалку, но когда это сейчас можно себе позволить? Вспомнил наши пикники с Кобой в середине тридцатых. Он с обвислыми усами, я молодой, худой, в гимнастерочке с распахнутым воротом, рублю хворост для костра. И свежая форель. Хорошо тогда было. Много смеялись, много строили. И никакой войны. Закончим войну, такое построим, что и в Америке позавидуют.

Как люди работают. Тяжело, а шахты в Донбассе уже кое-где дают уголь¹. А там еще фронт рядом.

7/V-43

Сегодня у Кобы встретился с писательницей Вандой Василевской. Полячка, умеет себя подать. Говорю ей: «В этом кабинете все время одни мужики во круг, а тут – очаровательная дама Василевская». Мол, приятный сюрприз, а то все генерал Василевский и генерал Василевский. Василевская приятнее. Смеется.

Сразу вспомнил Нино². Давно не видел ее. Конечно, я виноват перед ней, но и она виновата. А может никто из нас не виноват, а виновата война и моя дурацкая жизнь, когда давно не принадлежишь ни себе, ни семье.

Да, от женщин мы отвыкли, не до них. Маршалам и генералам проще – возят с собой. Называется это ППЖ, походная полевая жена. Ну, черт с ними. Пусть е...утся, лишь бы хорошо воевали.

¹22 февраля 1943 г. было принято Постановление ГКО о восстановлении угольных шахт Донбасса.

²Нино Теймуразовна Берия (девичья фамилия Гегечкори) (1905–1991), жена Л.П. Берии с 1922 г., научный сотрудник Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева.

Моя девулька¹, конечно, хороша, но скучает. И на нее времени нет².

9/VI-43

Давно не брал в руки «дружка». Много работы по вооружению, по тылу и по освобождаемым территориям. Выезжал на Брянщину, там сложная обстановка. На обратном пути простыл. Второй день больше сижу дома, Коба разрешил немного отдохнуть и подлечиться. Ем лимоны, пью чай. Даже немного почитал. Отоспался.

Прошло почти два года с начала войны. Кажется, все началось вчера. И кажется, что воюем уже сто лет, иначе и жить невозможно. Тяжелая война, даже для нас тяжелая, для вождей. А людям в тылу часто хуже, чем на фронте. На прямой войне как на войне, как говорят французы. Погиб, так погиб, а пока жив, так жив. Фронт устойчивый, самое тяжелое пережили, пайком накормят. И отдых хоть когда, а дадут. А в тылу без передыха тянут лямку и тянут. Женщины, дети. И голодно. От брянских мест впечатление очень плохое – разруха. Но люди живут надеждой, люди хорошие, советские. И сам видел и об этом

¹О ком идёт речь, точно утверждать сложно. Возможно, имеется в виду пресловутая Валентина Дроздова, представляемая как жертва насилия Л.П. Берии, но, как можно предполагать, бывшая с 1942 г. фактически гражданской женой Л.П. Берии. В этом случае Дроздова была к 1953 г. намного старше, чем считается.

²Эта запись свидетельствует, что у Л.П. Берии была молодая любовница. Но, судя по письму Нино Берии Хрущёву, написанному в 1954 г. и, вне сомнений, подлинному, это была тогда единственная любовница Берии, о существовании которой сообщил жене он сам уже в 1942 или 1943 году.

Более подробно об этой драматической коллизии в жизни Л.П. Берии можно узнать из письма Нино Берии к Хрущёву от 7 января 1954 г.

мне еще Медведев¹ докладывал, когда вышел с отрядом из немецкого тыла в 1941 г. Очень давно это было, даже малому успеху были рады.

С мест приходит много нехороших сообщений. В некоторых областях голодают, особенно рабочие. И подкормить нечем. А помочь надо немедленно. Тяжело.

Вячеслав говорит, что Ленин как-то выразился при нем в том смысле, что вот, хочется людей жалеть, гладить по головке, а приходится бить их палкой по голове. Что делать, если сейчас быть добреньким, страна рухнет. Но она не рухнет.

Когда выпадаешь на время из колеи жизни, сразу расслабляешься. Нельзя спать, не спишь сутками. А можно спать, сразу все время хочется спать. Поспилю пока можно.

Немцы крепко бомбят Горький, докладывают, там сильные разрушения². Плохо.

1/VII-43

Утром вернулся в Москву. Устал как черт. Коба решил как в 1941 г. проверить все лично через меня, послал с проверкой на фронт. Знали только Георгий и Вячеслав. И еще Жуков и Василевский³. Василев-

¹Вне сомнений имеется в виду Дмитрий Николаевич Медведев, майор госбезопасности (равнозначно войсковому званию «полковник»), Герой Советского Союза, командовавший во время войны спецотрядами НКВД, действовавшими в глубоком тылу противника.

²С 4 июня 1943 г. германские ВВС произвели ряд налётов на предприятия Горького, особенно на ГАЗ, и на заводы резиновой промышленности в Ярославле.

³Василевский Александр Михайлович (1895–1977), советский полководец и военный деятель, Маршал Советского Союза (1943), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). С июня 1942 г. начальник Генерального штаба РККА, одновременно с октября 1942 г. заместитель наркома обороны СССР И.В. Сталина. См. также примечание 4 к записи от 17 февраля 1951 г.

ский известил лично командующих под строгим секретом. Договорились с Жуковым у Кобы, что еду без огласки, по своей линии. Полномочия как члена ГОКО и представителя Ставки¹.

На людях был не в пенсне, а в обычных очках и с усиками. Не узнавали. Прихватил Богдана², официально вызывал всех он. И всех из охраны тыла – тоже он приглашал. Говорил я. Даже те, кто меня знает, узнавали не сразу, удивлялись. Но никто не стал елозить, признак хороший.

Все докладывали, что все готово. Вроде не врут. Настроение у всех уверенное, думаю, не дрогнут. Так Кобе и доложил³.

¹Это очень интересная запись, и она, возможно, проливает свет на некое загадочное совещание у Сталина 21 июня 1943 г. Совещание прошло с 0.45 до 1.45 в предельно узком и не совсем обычном составе: Сталин, Молотов, Маленков, Берия и Жуков. Возможно, смысл совещания был в том, что Сталин осведомлял высшее армейское руководство, что направляет Берия с инспекцией на фронты в район Курской дуги. Не поставить армейцев в известность Сталин не мог, иначе поездка Берия выглядела бы как недоверие к армии. Но и афишировать поездку не следовало, в том числе для того, чтобы не привлекать лишнего внимания спецслужб рейха. Если моя реконструкция верна, то об этом разговор на совещании и шёл. См. также запись от 3 февраля 1944 г.

²Возможно – Богдан Кобулов (1904–1953), близкий сотрудник Л.П. Берии ещё по Закавказью, в 1941–1943 гг. заместитель наркома внутренних дел СССР, в 1943–1945 гг. первый заместитель наркома государственной безопасности СССР.

³Как свидетельствует «Журнал посещений кремлёвского кабинета И.В. Сталина», после совещания 21 июня Берия не было в Кремле с 22 июня по 1 июля 1943 г., хотя когда Берия был в Москве, Сталин приглашал его к себе практически каждый раз, когда собирал руководство. Берия появился у Сталина лишь 2 июля, а 5 июля началась Курская битва.

Негласный выезд Берии с инспекцией на фронты вполне вписывается в «рисунок» ситуации лета 1943 г., когда Сталин принял решение о стратегической обороне с переходом затем в возможное контрнаступление. В 1941 г. именно нарком внутрен-

5/VII-43

Вернулся из Ставки. Докладывали Антонов¹ и Василевский. Наступление немцев началось, наши стоят крепко. Сомнений в выборе плане (*так в тексте. – С.К.*) нет. Товарищ Сталин доволен, видно сразу. Но есть сомнения. Если наши замыслы выполним, войне настоящий перелом. В этот удар немцы вложили все. А у нас накапливаются резервы по технике.

15/VII-43

Опять выезжал в район Курска². Теперь уже без маскировки. Все идет отлично. Немцы вклинились в

них дел СССР Берия обеспечил через погранвойска НКВД оперативный съём информации от полковника Захарова, полёт которого вдоль границ был «заказан» командованию ВВС Сталиным. Теперь Сталин вполне мог заблаговременно отправить с инспекцией общего состояния дел самого Берия. К тому же ряд деталей предвоенной ситуации позволяет предположить, что и сам Берия непосредственно перед войной побывал в пограничной зоне на западной границе СССР с негласной инспекцией по заданию Сталина.

¹ Антонов Алексей Иннокентьевич (1896–1962), генерал армии (1943), кавалер ордена Победы. В 1943–1945 гг. первый заместитель, в 1945–1946 гг. начальник Генерального штаба Красной Армии.

² В источниках зафиксированы фронтные поездки Берии на Кавказ в разгар немецкого наступления 1942 г. и на Кубань весной 1943 г. В успехе битвы за Кавказ Берия сыграл выдающуюся роль и был первой фигурой этой битвы – даром, что потом это замолчали. Весной 1943 г. поездка была тоже достаточно успешной и, так сказать, легальной. Но вот короткие инспекционные поездки Л.П. Берии в район Курской дуги, о которых упоминается выше, никогда и нигде не отмечались.

Возможно, факт совершения этих поездок сегодня не удастся установить даже при тщательном изучении архивов НКВД СССР и ГКО. С одной стороны, как следует из текста дневника, эти выезды Берии на фронт не афишировались, в первой поездке даже использовался лёгкий грим. С другой стороны, факт таких поездок придаёт облику Берии дополнительно по-

нашу оборону с двух сторон и завязли. Потери большие, но у немцев еще больше. Главное – их наступление сорвалось. Ездил в форме, с Орденами. Сразу предупреждал, что приехал не с проверками, а для оперативной помощи. Все воспринимали правильно, по деловому. Когда я уезжал, 12 июля началось наше контрнаступление. Наконец мы научились воевать!

Польза от поездки была. Теперь опять за свою ляжку. А на фронте даже отдохнул немного.

В Средней Азии с началом войны активизируются басмачи. Думаю, что им сейчас, когда у нас начались успехи, потихоньку помогают англичане. Британия всегда кладет яйца в разные корзины, я это хорошо видел в Баку и потом. Нам тут учиться и учиться. Сразу по приезде мне доложили, что в Туркмении ликвидировали банду, главарь – дезертир, депутат Верховного Совета СССР. Придется докладывать Кобе¹.

Национальная политика – вещь сложная. И не доверять местным кадрам нельзя, и доверять надо с

ложительную окраску. Соответственно, все архивные сведения о негласных выездах члена ГКО Л.П. Берия на фронт в район Курской дуги могли быть уничтожены как хрущёвскими, так и горбачёвско-ельцинскими фальсификаторами архивов. Следы кавказских поездок Л.П. Берия уничтожить полностью было невозможно, особенно – осенью 1942 г. Можно было лишь извратить их смысл, приписывая кавказским поездкам не положительное, а отрицательное значение.

¹Берия действительно сообщил об этом Сталину спецсообщением 591/Б от 14 июля 1943 г. Главарем группы был Аллан Джумаев, 1902 г. рождения, уроженец аула Бешир Хаджамбасского района Чарджоуской области Туркменской ССР, дезертировавший из КА в апреле 1943 г. Он был задержан 5 июля, и в спецсообщении Берия просил Сталина санкционировать арест Джумаева. Эта деталь, к слову, хорошо показывает, что нормы законности в СССР соблюдались даже во время войны.

оглядкой. Но задевать национальные чувства нельзя – их надо с умом использовать¹.

17/VII-43

Говорил с Вячеславом. Спрашиваю, в Сицилии² твоя работа. Хоть и спокойный, а послал подальше. Говорит, без тебя тошно. Говорит, Коба тоже подколот Сицилией, спросил, что, мол, это и есть твой второй фронт? Потом очками блеснул, говорит: «Не дадут они нам второго фронта пока мы до Европы не дойдем».

Я говорю, ты знаешь, что на фронте вторым фронтом тушенку называют. Говорит, знаю. И Коба знает.

Я ему говорю, это я Кобе и сказал. Вячеслав спрашивает: «Ну и как он?». Я говорю, выматерился. Вячеслав говорит, ну и правильно. Я и сам матерюсь.

Я говорю: «Не горюй. Мы в этом году Рождество праздновать будем, они нам к Рождеству подарок сделают, еще куда-то высадятся»³.

Снова послал подальше.

2/VIII-43

Начинаем рельсовую войну. По линии Пономаренко⁴ тоже будут работать. Говорю ему, давай соревноваться. Бурчит. Заср...нец.

¹Эта запись очень интересна в свете того, какую линию в национальной политике, в том числе – в кадровом её аспекте, занял Л.П. Берия спустя десять лет – после смерти Сталина. Размышления 1943 г. хорошо согласуются с действиями Лаврентия Павловича в 1953 г.

²10 июля 1943 г. англо-американские войска высадились на острове Сицилия.

³Берия думал о «союзниках» слишком уж плохо. 3 сентября 1943 г. английские войска высадились в целой Южной Италии.

⁴Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич (1902–1984), партийно-государственный деятель, в 1938–1947 гг. 1-й секретарь ЦК КП(б) Белорусии, в 1942–1944 гг. начальник Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД).

Комментарий Сергея Кремлёва

Наиболее эффективная диверсионная работа на коммуникациях в немецком тылу (в основном – на железных дорогах) в первый период войны проводилась спецотрядами и группами НКВД СССР. Достаточно напомнить, что из Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР вышли «партизанские» командиры Медведев, Ваупшасов, Прокопюк и другие (а вместе с ними – и боевое ядро их спецотрядов), разведчик и террорист Николай Кузнецов, диверсант Зоя Космодемьянская...

Через переменный состав ОМСБОНа прошло 25 тысяч человек, и это была серьёзная и как минимум неплохо, а нередко и отлично подготовленная сила.

С образованием в 1942 г. ЦШГД его начальник Пономаренко был склонен взять всю зафронтовую диверсионную работу под своё «крыло», сделал упор на партийном руководстве, но у Пономаренко для организации эффективных диверсий попросту не было кадров.

НКВД передавало их ЦШГД, однако – неохотно и ограниченно. Берию, Судоплатова и вообще всех профессионалов можно понять – дилетантизм Пономаренко и его «кадров» не только раздражал, но ещё и мешал делу.

Тем не менее параллелизм сохранялся, как сохранялся и дух соперничества на уровне «верхов». В «низах», даже за линией фронта, некая отчуждённость тоже нередко наблюдалась, но там сама обстановка заставляла людей повседневно взаимодействовать и объединять усилия.

10/VIII-43

Подписал представление товарищу Сталину на реабилитацию группы авиаспециалистов, отличившихся за ПЕ-2 и ТУ-2. Ходатайствовали Шахурин¹, Ту-

¹Шахурин Алексей Иванович (1904–1975), в 1940–1946 гг. нарком авиационной промышленности СССР.

полев¹ и Мясищев². Жалко, нет Петлякова³. Приятно подписывать такие документы, это не расстрельные приговоры Тройки, это не палкой по голове.

В Кремле попалась навстречу Ванда Василевская, была у товарища Сталина.

Да, польские дела становятся важными. С лондонскими поляками нам не сговориться, всё равно придется их похерить. Эту публику я хорошо знаю по Закавказью, по Баку, по нашим меньшевикам и дашнакам. Если ты опираешься на поддержку чужой державы, патриотом быть уже не можешь, а становишься агентом рано или поздно. Так и с поляками. Мы еще с ними помучаемся, когда освободим Польшу.

16/VIII-43

Коба санкционировал реабилитацию авиаторов⁴. Освобождать приятнее, чем сажать. Почему-то вспомнилась маленькая Ларина. Бухарин сволочь, старый е..арь, вскружил голову девчонке, она и поверила в него. Как мне не хотелось отправлять ее об-

¹Туполев Андрей Николаевич (1888–1972), советский авиаконструктор, академик, в октябре 1937 г. арестован, в мае 1940 г. осуждён, в июле 1941 г. реабилитирован. Создатель многочисленного семейства самолётов серии АНТ и Ту, трижды Герой Социалистического Труда (1945, 1957, 1972), лауреат Ленинской и четырежды (1943, 1948, 1949, 1952) Сталинской премий.

²Мясищев Владимир Михайлович (1902–1978), советский авиаконструктор, в январе 1938 г. был арестован, в мае 1940 г. осуждён, в июле 1940 г. реабилитирован. Генерал-майор-инженер (1944), с 1943 г. Главный конструктор КБ, с 1956 г. – Генеральный конструктор Министерства авиационной промышленности. Герой Социалистического Труда (1957).

³Петляков Владимир Михайлович (1891–1942), советский авиаконструктор, в октябре 1937 г. арестован, в мае 1940 г. осуждён, в июле 1940 г. реабилитирован. Создатель бомбардировщиков Пе-2 и Пе-8, лауреат Сталинской премии, награждён двумя орденами Ленина. Погиб в авиакатастрофе в январе 1942 г.

⁴См. предыдущую запись от 10 августа 1943 г.

ратно в лагерь, а пришлось. Видно было, что если освободить, будет звонить по всей Москве, что ее Николай Иванович – невинная жертва ворона Сталина. Еще и к иностранным журналистам побежит, они Бухарчика любили. Пришлось оставить в лагере дуру, иначе нельзя. Жалко. Но что делать. Ненужная жалость вождей больно бьет по честному народу.

25/VIII-43

Развиваем наступление. Освобождены большие территории, Харьков освобожден, к концу года обязательно освободим Киев. Это хорошо. С начала войны не видел Кобу таким довольным. Немцев отбросили от Москвы, он чаще хмурился и ругался. И потом. А сейчас улыбается.

Дипломаты возвращаются¹. Перевозка и охрана на мне, а улыбается им Вячеслав. Он все больше заделывается дипломатом, а в ГОКО я. И все шишки на меня.

С мая я еще за железные дороги отвечаю. Хороший контакт по этой линии с Лазарем². От него всег-

¹В конце августа 1943 г. угроза бомбардировок Москвы была полностью исключена и было принято решение о возвращении иностранных посольств в столицу. 31 августа 1943 г. Председатель СНК СССР и нарком иностранных дел В.М. Молотов устроил торжественный прием по случаю возвращения дипломатического корпуса из Куйбышева в Москву.

²26 мая 1943 г. Государственный Комитет Обороны принял Постановление о восстановлении железных дорог. Л.П. Берия еще с 13 марта 1942 г. даже формально – по решению ГКО входил вместе с Л.М. Кагановичем в особую группу по транспорту – Транспортный комитет. 25 марта 1942 г. Л.М. Каганович был временно снят с поста наркома путей сообщения и заменён генерал-лейтенантом А.В. Хрулёвым, впоследствии начальником тыла Красной Армии. В 1943–1944 гг. Каганович вновь назначался НКПС, но вновь был заменён, теперь уже И.В. Ковалёвым. Однако в делах организации транспорта Л.М. Каганович не был дилетантом и с Берией общий язык, насколько известно, находил.

да есть помощь. Хорошо, что сейчас прибывают пленные. Надо их перебрасывать на восток. Так надежнее, меньше охранять, из Сибири бежать до Берлина далеко.

5/IX-43

Товарищ Сталин принимал трех Митрополитов¹, был Всеволод². Он мне днем звонил, заехал посоветоваться. Куратором намечают Карпова³. Я его знаю плохо. Всеволод отзывается в целом положительно. Решение по Церкви правильное, я Кобе в этом направлении докладывал в начале года. В этом году и Рождество разрешим праздновать.

Попы могут помочь, особенно сейчас. Пока Гитлер жал, они были туда и сюда, но больше с немцами. Теперь будут помогать нам даже на оккупированной территории. А немцам их жать сейчас невыгодно, побоятся. Если даже прижмут, им же будет хуже. Я так Всеволоду и сказал.

Товарищ Сталин пригласил сразу после попов,

¹5 сентября 1943 г. Сталин в присутствии В.М. Молотова и наркома государственной безопасности СССР В.Н. Меркулова принял в Кремле митрополита Московского и Коломенского (с 1943 г. Патриарх Московский и всея Руси) Сергия, а также – митрополита Ленинградского и Новгородского (с 1945 г. Патриарх Московский и всея Руси) Алексея и экзарха Украины митрополита Галицкого Николая.

²Меркулов Всеволод Николаевич (1895–1953), в 1941 и 1943–1946 гг. нарком (министр) государственной безопасности СССР. См. также примечание 4 к записи от 19 апреля 1943 г.

³Карпов Георгий Григорьевич (1897–1967), генерал-майор. Окончил духовную семинарию. Участник Гражданской войны, с 1920 г. член РКП(б), с 1922 г. в органах государственной безопасности, руководил краевым отделом НКВД Псковского края. Начальник отдела «О» НКВД СССР (оперативная работа среди духовенства), начальник 2-го Управления НКГБ СССР, с сентября 1943 г. председатель Совета по делам Русской православной церкви при Совнарком (затем – Совмине) СССР.

меня, Анастаса и Георгия. Попросил помочь Георгию с авиамоторами. Георгий отнекивался, что сам справится, но видно было, что про себя рад. Они там с Шахуриным никак не договорятся, а Шахурин парень залупастый. На меня смотрит косо, я понимаю. Радости я ему никогда не приносил, но его если не взгрешь, может напортачить. А так работать можно.

25/IX-43

Освободили Смоленск. Позвонил, поздравил Хоменко¹. Сказал, ну, Василий, что на очереди, Киев? Он говорит, вряд ли. Мы не на том направлении, я скорее до Кишинева доберусь, чем до Киева².

Освобождаем территории, одни заботы ушли, другие пришли. Пришло больше чем ушло, но пусть. Эта забота не в тягость.

Работаю в Комитете по Освобожденным Районам. Председатель – Георгий, члены я, Анастас, Вознесенский и Андреев. От Андреева как от козла молока, гений Госплана вечно занят. Придется заставлять. Георгий тянет, но больше по партийной линии, Анастас работает по своему кусту. А мне сразу по всем линиям. А потом от Кубы чихвостка³.

¹ Не раз поминаемый в дневнике Л.П. Берии ровесник Берии (они даже родились в одном месяце) генерал-лейтенант Василий Афанасьевич Хоменко перед войной был начальником пограничных войск Молдавской и Украинской ССР, а в войну стал отличным военачальником, героем Смоленской и Московской битв и битвы за Кавказ.

² В.А. Хоменко, командуя 44-й армией 4-го Украинского фронта, погиб в бою в ходе Мелитопольской операции 9 ноября 1943 г. в районе пгт Великая Лепетиха Херсонской области.

³ С 21 августа 1943 г. Сталин ввел Берии в состав Комитета при Совнаркомом СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецких оккупантов (председатель – Маленков, члены: Берия, Микоян, Вознесенский, Андреев).

30/IX-43

Опубликовали Указ¹. Вячеслав получил Героя за танки, Георгий за самолёты, Анастас – за продовольствие. Коба ко мне прислушался, Тевосян и Вахрушев получили тоже². Я получил за оружие. А если разобраться – за всё сразу. Это сейчас наладилось, а тогда, в 1941 г. все навалилось. Товарищ Сталин, это фронты, политика, общий контроль. А индустрию большинство пришлось тянуть мне, кроме химии.

Хорошо работает Первухин³. Первухин сейчас тянет и «Мимозу»⁴. Интересное дело, я докладывал то-

¹30 сентября 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР звание Героя Социалистического Труда было присвоено В.М. Молотову, Л.П. Берии, Г.М. Маленкову, А.И. Микояну, И.Т. Тевосяну, П.И. Коробову, В.В. Вахрушеву.

²Судя по этой записи, Берия был одним из ходатаев перед Сталиным, предлагавшим наградить наркома чёрной металлургии И.Т. Тевосяна и наркома угольной промышленности В.В. Вахрушева.

³Первухин Михаил Георгиевич (1904–1978), советский государственный деятель, генерал-лейтенант инженерно-технической службы (1944), Герой Социалистического Труда (1949). В 1940–1946 гг. заместитель Председателя СНК СССР, в 1942–1950 гг. нарком (министр) химической промышленности СССР. В 1943–1944 гг. куратор Атомного проекта по линии Совнаркома, в 1945–1953 гг. член атомного Специального комитета при СНК (СМ) СССР, с 30 апреля по 24 июля 1957 г. министр среднего машиностроения СССР. С 1958 г. работал в Госплане СССР и других организациях в результате хрущёвской опалы.

⁴Судя по контексту, Берия, для конспирации, даже в дневнике заменил личным кодовым наименованием «Мимоза» (по созвучию) официальное кодовое наименование агентурной разработки «Энормоз» (от английского enormous – огромный). Так в 1-м Управлении НКВД СССР, а затем в НКГБ СССР обозначались разведывательные материалы по атомной бомбе, получаемые из Англии и США, а также проблема атомного оружия в целом.

варищу Сталину год назад¹. Но тогда было недосуг. Работал Фитин².

Дело важное, Коба интересуется. Сказал, надо работать. Ну, мне хватает своего. Сейчас ускорится, приняли решение ГОКО. Но, похоже, работают без огонька. Это понятно, люди не знают, зачем им в военное время ставят непонятные задачи. А ученые есть ученые.

Курирует Вячеслав, к нему бегают из академии, активничают, засуетились³. Может утечка информации? Почему Иоффе так активничает? Жалко, сейчас не до этого. Надо готовиться к встрече⁴. Все на мне, Всеволоде и Фитине. Надо поговорить с Всево-

¹Уже в начале октября 1941 г. в 1-м (разведывательном) Управлении НКВД СССР на основании агентурных данных из Лондона об английских работах по «урановой бомбе» была подготовлена справка. Был также подготовлен проект письма Л.П. Берии И.В. Сталину о содержании разведматериалов и о необходимости организации работ по атомной энергии в СССР. Однако тогда письмо отправлено не было, чему имелся ряд вполне объективных причин.

²Фитин Павел Михайлович (1907–1971), генерал-лейтенант (1945). В 1932 г. окончил Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. В марте 1938 г. направлен по партийному набору в органы НКВД, вначале – на учёбу в Центральную школу НКВД. С февраля 1941 г. по июнь 1946 г. начальник 1-го Управления НКГБ СССР и НКВД СССР (внешняя разведка). В октябре 1953 г. уволен в запас «по неполному служебному соответствию». С 1959 г. директор фотокомбината Союза советских обществ дружбы.

³На начальном этапе возобновления атомных работ в СССР во время войны вся организующая деятельность шла через В.М. Молотова и наркома химической промышленности, заместителя Председателя СНК СССР М.Г. Первухина.

⁴Очевидно, имеется в виду подготовка встречи И.В. Сталина, У. Черчилля и Ф.Д. Рузвельта («Большой тройки») в Тегеране.

лодом. Похоже, охрану взвалют на меня¹. Коба, все-таки больше доверяет мне.

Вознесенский вроде дело делает, но му...ак. С Георгием мы уже как одно, спелись, а с этим все не получается. Георгий тоже его не жалует. Ну, х...й с ним, г..вно было, г..вно останется, а работать надо.

Комментарий Сергея Кремлёва

Фактически первые реальные работы по атомной проблеме начались в СССР примерно тогда же, когда они начались и в других ведущих державах мира – в США, Англии, Франции и Германии, то есть – до войны. И у них были неплохие перспективы, но война смешала и отменила все планы в этой сфере.

После того как наметился перелом в войне, интерес к проблеме в СССР возрос, чему способствовала и разведывательная информация из-за рубежа о работах в США.

В марте 1942 г. Берия впервые (если судить по дневниковой записи от 28 марта 1942 г.) докладывал Сталину по «урановой» теме.

27 сентября 1942 г. заместитель Председателя ГКО В.М. Молотов направил И.В. Сталину на утверждение проект распоряжения ГКО «Об организации работ по урану», внесённый от лица АН СССР и Комитета по делам высшей школы при СНК СССР А.Ф. Иоффе и С.В. Кафтановым.

28 сентября 1942 г. это распоряжение (не Постановление) ГКО было принято за № 2352с. Академия наук СССР обязывалась «возобновить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путём расщепления ядра урана и представить Государственному комитету обороны к 1 апреля 1943 г. доклад о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива». В целом распоряжение носило достаточно аморфный характер.

¹Л.П. Берия действительно отвечал за охрану советской делегации на всех союзнических конференциях с участием И.В. Сталина.

6 октября 1942 г. Народный комиссар внутренних дел СССР Л.П. Берия направил в ГКО И.В. Сталину и В.М. Молотову своё письмо (во многом повторяющее проект его письма от октября 1941 г.). Показательно, что уже в октябре 1942 г. Берия предлагал «проработать вопрос о создании научно-совещательного органа при Государственном комитете обороны СССР из авторитетных лиц для координирования, изучения и направления работ всех ученых, научно-исследовательских организаций СССР, занимающихся вопросом атомной энергии урана».

Это – стиль Берии: в новом деле сразу же концентрировать усилия, обеспечить взаимодействие всех заинтересованных лиц и комплексность.

Для стиля же В.М. Молотова, к которому учёные-атомщики обращались ещё до войны, характерен такой документ, как записка В.М. Молотову из Секретариата СНК СССР. В записке, подготовленной не позднее 11 февраля 1943 г. многолетним помощником Молотова Иваном Ивановичем Лапшовым (1903–1988), заведующим Секретариатом СНК (СМ) СССР в 1938–1957 гг., шла речь о неудовлетворительном состоянии работ по урановой проблеме.

Вяло констатируя, что «решения ГОКО по урану выполняются очень плохо», Лапшов предлагал возложить на М.Г. Первухина и председателя Всесоюзного комитета по делам Высшей школы при СНК СССР С.В. Кафтанова «обязанность повседневно наблюдать и руководить делом выполнения работ по урану». Понятно, что в условиях военной загруженности Первухина и недостаточной государственной весомости Кафтанова эта идея была заранее мертворождённой. Показательно, что Молотов никак не отреагировал на этот и последующие тревожные доклады Лапшова, и все его записки ушли в архив с меланхолической пометой: «Архив. Сох[ранить]. И. Лапшов (1943 г.)».

2/Х-43

Решено, встреча будет за кордоном¹. Охрана – на мне. Всеволод приходил, докладывает, что немцы

¹ Конференция руководителей СССР, США и Великобритании проходила с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. в Тегеране.

что-то готовят. Может быть теракт. Мы засылали к немцам толкового парня – как родственника какой-то шишки. Всеволод говорит, что передаёт хорошие данные по встрече¹.

21/Х-43

Два часа сидели у Кобы. Наркоминдел, Клим, Анастас, Деканозов. Прикидывали и так, и так²... Вышинский – хитрый мужик, и толковый. Дело трудное. Для всех это первое такое мероприятие на выезде. А мне и моим ребятам раньше с такими задачами сталкиваться вообще не приходилось. Ну, нет таких крепостей...

Коба вызвал меня немного раньше и минут десять говорили наедине. Вопросы обеспечения безопасности его волнуют и по нам, и по ним. Из Германии идет информация о подготовке покушения. Надо подобрать свою группу. Поговорить с Павлом³. И вы-

¹Безусловно, имеется в виду подготовка спецслужбами Германии покушения на «Большую тройку». Разведывательная информация шла по линии НКГБ СССР, то есть – через наркома ГБ В.И. Меркулова и через ГРУ Генштаба. Но Берия входил в число информируемых, да и сам Меркулов был, как никак, «кадром» Берии, и они поддерживали хорошие рабочие контакты.

²20 октября 1943 г. на приёме у Сталина в его кремлёвском кабинете были: Берия с 23.50 до 2.00, М.М. Литвинов (НКВД), К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов, В.Г. Деканозов (НКВД), А.Я. Вышинский (НКВД), Г.М. Маленков – с 24.00 до 2.00, А.И. Микоян с 00.10 до 2.00. Судя по записи, обсуждались, в основном, вопросы подготовки к предстоящей Тегеранской конференции.

³Скорее всего – известный боевик и руководитель диверсионной работы Павел Анатольевич Судоплатов (1907–1996), генерал-лейтенант (1945), в 1943–46 гг. заместитель начальника Разведывательного управления НКГБ СССР, одновременно с июля 1941 г. начальник Особой группы при наркомате внутренних дел СССР, с 1942 г. начальник 4-го (разведывательно-диверсионного) Управления НКВД (НКГБ) СССР.

звать Резо¹? Надо иметь там своих ребят параллельно. Надо исключить для немцев малейший шанс. А может, кто-то из союзников захочет под шумок². Они там как пауки в банке. Всё может быть. Надо подумать и учесть.

26/Х-43

Приняли новое Постановление по Донбассу³. Немца отогнали хорошо, надо усилить всерьез. Коба сказал, хватит возить уголь за тридцать земель. Надо

¹ Не установленное лицо. Очевидно, один из сотрудников НКГБ Грузии, лично известный Л.П. Берии.

² Интересная деталь. Судя по этой записи, И.В. Сталина перед Тегеранской конференцией волновали вопросы обеспечения безопасности не только лично его, но и Рузвельта и Черчилля. Очевидно, Сталин уже обдумывал своё последующее предложение Рузвельту остановиться в советском посольстве. В то же время Сталин, похоже, как и Берия, прекрасно понимал неизбежность угрозы покушения немцев на собравшуюся вместе «Большую тройку». При этом, как видим, оба резонно не исключали возможности организации покушения на кого-то из «Большой тройки» не только немцами, но и некими кругами в США и Англии.

Сталин мешал сразу всем. Черчилля могли попытаться убрать прогерманские круги в Англии, Рузвельта – сторонники изоляционизма в Америке. При всей малой вероятности «англосаксонских» вариантов, полностью исключить их было нельзя. Поэтому Берия, как видим, взвешивал, насколько вероятны и эти варианты покушения.

³ 22 февраля 1943 г. было принято Постановление ГКО о восстановлении угольных шахт Донбасса (см. запись от 5 мая 1942 г.). 26 октября 1943 г. было принято ещё одно Постановление ГКО «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна».

Во исполнение этих Постановлений была проведена действительно героическая работа. В шахтах Донецкого угольного бассейна пришлось расчистить 3 тысячи километров выработок, откачать 500 миллионов кубометров воды (озеро размером 25 км на 4 км и глубиной 5 м). Через год после начала восстановительных работ добыча угля в Донбассе превысила довоенную, а к концу войны достигла 100 миллионов тонн в год.

иметь близкий уголь¹. Я говорю, люди уже работают и будут работать, товарищ Сталин. Уголь будет.

И работают как герои. Откуда силы берутся. Живут плохо, хорошо поддержать мы их не можем, а работают как на фронте. А что, шахты сейчас тоже фронт². Надо предложить отдельную медаль за шахты³. И отдельно за восстановление металлургии⁴. Тевосян обещает уже в начале нового года дать украинский металл. Тоже герои. Надо поощрять⁵.

Комментарий Сергея Кремлёва

Вряд ли сегодня можно установить по архивным данным, кто был фактическим инициатором учреждения таких специфических медалей, как медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса» и медаль «За восстановление предприятий чёрной металлургии Юга». Однако, как видим, этот вопрос проясняется записью в дневнике Л.П. Берии.

Внимательное и умное отношение к системе правительственных наград было для Л.П. Берии органичным. Он хорошо понимал роль и значение публичного морального поощрения честной и героической работы. Поэтому неудивительно, что отдельными медалями были отмечены восстановительные усилия именно в тех отраслях, ко-

¹После оккупации Донбасса основными источниками поставок угля стали сибирские месторождения: Кузбасс, Печорский бассейн и др. Для промышленности Сибири и Урала это было достаточно близко, но для восстанавливаемой промышленности центра России и Украины Донбасс был, конечно, удобнее.

²20 октября 1943 г. большая группа работников угольной промышленности была награждена орденами и медалями СССР.

³10 сентября 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса».

⁴18 мая 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За восстановление предприятий чёрной металлургии Юга».

⁵См. комментарий ниже.

торые курировал Л.П. Берия. Медалей, например, за восстановление железных дорог или восстановление сельского хозяйства в СССР так и не появилось. А зря...

Зато в 1950 г. Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За отличие в охране государственной границы СССР», а потом и медаль «За отличие в охране общественного порядка». И хотя Л.П. Берия в то время уже не имел прямого отношения к деятельности МВД и МГБ СССР, с высокой степенью вероятности можно предположить, что учреждение и этих медалей стало результатом инициативы Л.П. Берии.

Напомню, что ещё до смерти Сталина Берия задумывался над идеей учреждения ряда республиканских орденов союзных республик, прежде всего для награждения деятелей культуры: орденов Навои, Низами, Руставели, Шевченко и т.д. После смерти Сталина Берия ещё более активно пытался провести в жизнь эту весьма перспективную идею. Однако она не была реализована – советское послесталинское руководство, избавившись от Берии, стремительно начало терять динамичность и широту мышления.

5/ХІ–43

На днях возьмем Киев. Мькыта обрывает ВЧ. Ну, ладно. Антонов и Штеменко докладывали обстановку, товарищ Сталин доволен. Год заканчиваем хорошо, и на выезде¹ будет чем похвалиться.

Слушали новый гимн². Немного тягучий, немного похоже на «Боже, царя храни»... «Интернационал» бодрее. Но обстановка требует. В Европе играть «Интернационал» не лучшая политика. А теперь приходится быть политиками. Даже мне.

Обдумываю вопросы охраны. Англичане кажут-

¹На предстоящей Тегеранской конференции.

²4 ноября 1943 г. Сергей Михалков и Эль-Регистан с 21.35 до 22.00 докладывали Сталину в присутствии К.Е. Ворошилова, Л.П. Берии, Г.М. Маленкова и А.С. Щербакова текст нового гимна СССР.

ся аккуратными, а на самом деле распиз...яи. Хорошо помню по Баку. Думаю, американцы не лучше. К тому же возможна двойная игра¹. Весь расчет на себя и на своих.

7/ХІ-43

Октябрьская годовщина. Вчера освободили Киев. Днем немного отметили у себя. Вечером засиделись в Кремле у товарища Сталина. До конца были только я и Георгий. Остальных Коба отпустил раньше, сказал, остались только вопросы снабжения ВВС и оставил нас и Хрулева², и при Вячеславе³ пригласил Никитина⁴. Они просидели час, потом ушли, а мы были втроем. Коба просил не снижать темпы, сказал, что мы с Георгием ему сейчас главная опора по всему. Вячеславу теперь придется больше работать с дипломатами, а экономика на нас. Лазарь работает неровно, бывает срывается. Анастас способен решать только ограниченные задачи. Вознесенский оперативный работник плохой. Сидели втроем почти два часа.

Пишу сразу после того, как вернулся от товарища Сталина. Устал, но спать не могу. Чувствую, Коба собирается навалить на меня еще что-то. Это разговор

¹См. примечание 4 к записи от 21 октября 1943 г.

²Хрулёв Андрей Васильевич (1892–1962), в 1940–1941 гг. Главный интендант РККА, в 1941–1943 гг. заместитель наркома обороны СССР, в 1942–1943 гг. нарком путей сообщения, с 1943 г. начальник тыла Красной Армии, генерал армии.

³Пожалуй, накапливающаяся усталость проявилась в том, что даже события дня у Берии порой сливались, оказывается, в нечто неразрывное. Судя по Журналу посещений кремлёвского кабинета Сталина, генерал Никитин (см. примечание 3) был вызван к Сталину не при Молотове, а уже после того, как Молотов ушёл от Сталина. А вот с 23.10 7 ноября до 1.00 8 ноября Сталин действительно оставался только с Берией и Маленковым.

⁴Никитин А.В. (1900–1973), генерал-полковник, с 1942 г. начальник ГУ формирования и комплектования ВВС КА.

непроста, он что-то задумывает. Он и Вячеслава не хочет обидеть, и хочет, чтобы мы с Георгием в одну сторону тянули, но чувствую, что расчёт у него главный на меня. Он прав. Той школы, что я прошел, никто не прошел.

Попробую заснуть. Завтра придется поездить с Никитиным и Щербаковым¹ по заводам, посмотреть, что они могут.

9/XI-43

Сообщили, сегодня погиб Хоменко². На переднем крае, при обстреле, осколком сразу насмерть. Это у чекистов уже третья большая потеря. Саджая³, Ракутин⁴, а теперь Василий... Год в год с Алексеем.

Теряем кадры. Вечная ему слава. Я бы Хоменко дал Героя, но кто напишет представление? Жалко. А так не дадут.

¹Щербаков Александр Сергеевич (1901–1945), генерал-полковник (1943), в 1938–1945 гг. 1-й секретарь МК и МГК ВКП(б) и с 1941 г. секретарь ЦК.

²Генерал-лейтенант Василий Афанасьевич Хоменко, до войны начальник погранвойск Молдавской и Украинской ССР, а в войну командующий рядом армий, герой Смоленской и Московской битв и битвы за Кавказ, командуя 44-й армией 4-го Украинского фронта, погиб в бою в ходе Мелитопольской операции 9 ноября 1943 г. при артиллерийском обстреле переднего края. См. также дневниковую запись от 25 сентября 1943 г.

³Саджая Алексей Николаевич (1897–1942), один из руководителей органов государственной безопасности, комиссар ГБ 3 ранга, старый соратник Л.П. Берии по Закавказью. В органах ЧК с 1921 г., с 1935 г. на партийной работе в различных районах Грузии. Во время войны – член Военного совета Закавказского фронта. Погиб 12 ноября 1942 г. в ходе Нальчикской оборонительной операции.

⁴Генерал-майор Константин Иванович Ракутин (1902–1941), Герой Советского Союза (посмертно), с 1940 г. был начальником Прибалтийского военного округа, после начала войны командовал 31-й и 24-й армиями. В боях под Ельней в октябре 1941 г. погиб при выходе из окружения.

17/XI-43

По агентурным данным из Лондона и Нью-Йорка союзники должны высадиться в Нормандии в марте 1944 г.¹ Для проведения операции хотят выделить 100 дивизий. Хорошие данные перед встречей. Коба сомневается, может дезинформация? Может, подбрасывают нам перед встречей. Поручил еще раз по-соображать Всеволоду с его аппаратом и все пере-проверить. Дело серьезное².

По сводкам в Америке ежегодно выпускают 100 тысяч летчиков. Орава бездельников. Мы мальчишек сажаем на самолеты, толком учить нет времени, а они каждый год 100 тысяч бугаев, и ни х...я не воюют. Надо сказать Кобе, пусть им в морду ткнет.

Справка публикатора

С 28/XI по 1/XII-43 г. в Тегеране проходила конференция руководителей СССР, США и Великобритании. Хотя охрана правительства и вообще высшего руководства всегда были прерогативой органов государственной безопасности (в то время – НКГБ во главе с наркомом

¹В ноябре 1943 г. НКГБ Меркулов действительно информировал И.В. Сталина, В.М. Молотова и Л.П. Берия о подготовке англо-американских вооруженных сил к вторжению на территорию Франции в марте 1944 г. Данные были получены не легально – от руководства союзников, а агентурным путём.

²Сомнения Сталина были вполне обоснованными. С одной стороны, к весне 1944 г. военная машина Германии и её экономика были ещё очень сильны. С другой стороны, осенью 1943 г. стало ясно, что войну немцы проигрывают, что Красная Армия наступает в конце 1943 г. и будет мощно наступать в 1944 г., но в 1944 г. ей предстоят очень тяжёлые и кровопролитные сражения и масштабы продвижения советских войск на Запад пока определить сложно. Облегчать же положение русских раньше времени и втягиваться в тяжёлую войну до того, как определится общая стратегическая ситуация 1944 г., англо-американцам было ни к чему. И Сталин это понимал.

мом В.Н. Меркуловым), Л.П. Берия как нарком внутренних дел СССР и член ГКО нес общую ответственность за безопасность проведения Тегеранской конференции и все остальные спецмероприятия в ходе её.

19/XI-43

Резо¹ доложил, что там² все готово. Всеволод готов само собой. Сергей тоже³. Общее руководство за мной. Беру с собой Наума⁴ и Серго⁵. Поездка Серго согласована с Кобой. Ответственности такой не было, все под контроль не возьмешь. И все равно рассчитываю за поездку отдохнуть. В дороге высплюсь. Южным воздухом подышу. И горным воздухом обязательно.

6/XII-43

Вернулся из Тегерана и закрутился, завертелся. Хорошо еще, что шеф не вызывает вот уже неделю. Был раз у него, ужинали. И все. Он сейчас отдыхает и думает. Это бывает все чаще. Понять можно, теперь мы – величина. Надо задумываться о том, что будет после войны. Недаром товарищ Сталин... (Фраза не окончена. – С.К.)

Вспомнил Баку. Это было хорошее время. Жил бедно, приходилось тянуть маму, сестру, а всё равно

¹См. примечание 3 к записи от 21 октября 1943 г.

²Несомненно, имеется в виду Тегеран.

³Первый заместитель Л.П. Берии по наркомату Сергей Никифорович Круглов (1907–1977) тоже принимал участие в организации охраны трехсторонних союзнических конференций 1943–1945 гг.

⁴Возможно, известный боевик и планировщик диверсий генерал-майор Наум Исаакович Эйтингон (1899–1981), с 1942 г. заместитель начальника 4-го (разведывательно-диверсионного) управления НКВД (НКГБ) СССР П.А. Судоплатова.

⁵Сын Л.П. Берии Серго Берия принимал участие в обеспечении спецмероприятий в ходе Тегеранской конференции 1943 г.

жил без забот. Молодой был. Простой лаваш ел как сахар. Вкусно ел! И все у меня с Баку связано, все там началось, и там продолжалось. Так хочется поплавать в море. Хотя бы в Каспийском. А если бы до Сочи добраться!

Когда кончится эта война, черт ее знает. Но ясно, что за будущий год не кончится. Но второй фронт они, му...аки, откроют. Прижимает.

15/ХІІ-43

Сегодня товарищ Сталин впервые собрал совещание у себя. Долго говорили, сидели кроме меня Вячеслав и Георгий, а так заходили, выходили. Генштаб доложил обстановку. В Крыму мы застряли, немцы на Украине пытаются наступать в направлении на Киев. Вчера освободили Черкассы.

Скоро день рождения Кобы. Сразу предупредил, что никаких поздравлений и вообще он никого 21 не примет¹. Хочет побыть один.

21/ХІІ-43

Неожиданно Коба пригласил к себе. Я, Вячеслав, Георгий, Лазарь, Анастас. И Жданов был. Коба был грустный, пил вино, немного пел, Анастас подпевал, а я промолчал. Кобе исполнилось 64 года. Уже старик. Мне на двадцать лет меньше. Но когда я впервые увидел Кобу, ему было примерно столько, сколько мне сейчас. Но разве можно сравнить?

Он был орел, жизнь из него била, все время смеялся. Шутил, никогда не унывал. А я...

До войны был ничего, а сейчас смотрю в зеркало, грустная картина.

Что делает война.

¹Официальная дата рождения И.В. Сталина – 21 декабря 1879 г.

22/ХП 43

Сегодня Коба никого не принимал, а час говорил с нами тремя. Он, Вячеслав, Георгий и я. На вчерашнего совсем не похож, но и не такой, как всегда. Не то что помягче, но, не знаю, как сказать. Говорили о состоянии Тыла, о Втором Фронте, о настроении людей. Он сказал, что устали мы, но впереди еще много работы. Рассказал о беседе с Бенешем. Тот хитрец, и нашим и вашим, но с Кобой говорил откровенно — жизнь заставляет.

Я так понял, что Коба больше всех рассчитывает на меня и Георгия, и еще на Жданова. Вячеслав больше политик. А оперативной хватки у него никогда не было. Да и политик он часто слабый. Полета нет.

Коба сказал, что Союзники весной Второй Фронт не откроют, он это понял в Тегеране. Сказал: «Раньше лета не начнут».

Посмотрим¹.

31/ХП-43

Год кончился. Вчера ближе к полночи у товарища Сталина подняли тост за Новый год и за его награждение². Прямо в Кремле. Из Киева приехал Мыкыта поздравить и доложить. Умеет он приехать вовремя. И умеет понравиться, черт. Как улыбнется, и не хочешь, а как-то добреешь к нему. Умеет. И товарищ Сталин заулыбался тоже. Да и приятно. Киев и Харьков пока наши главные достижения по освобожденным городам. Коба так и сказал.

Мыкыта привез фотографии. Много разрушено.

¹См. примечание 2 к записи от 17 ноября 1943 г.

²30 декабря 1943 г. Председатель Президиума ВС СССР М.И. Калинин вручил Маршалу Советского Союза И.В. Сталину орден Суворова 1-й степени за руководство операциями Красной Армии в Великой Отечественной войне.

Днепрогэс с прорваной *(так в тексте. – С.К.)* плотинной. Как хорошо, что до Тбилиси мы их не допустили.

Новый год встречу с Нино и Серго. Никого видеть не хочется. Глаза закроешь, а перед тобой лица, лица, лица. И телефоны.

Устал.

Побегать бы сейчас по полю, мячик погонять, как когда-то. Шеф сказал, что толстею, а я ему. *(Запись оборвана. – С.К.)*

1944 год

11/І-44

Провели операцию по калмыкам¹. Ненадежный народ, надо переселить, от греха подальше. Коба сказал, что еще будем переселять. Нам возможные базы для немецких диверсий ни к чему. Хватит, научены. Пока руки доходят, надо сделать.

13/І-44

Золотой парень Амо. Позвонил, говорит, Лаврентий Павлович, не смог поздравить с Новым Годом, поздравляю с старым Новым Годом. Обещаю что и в этом году волжане Новый Год встретят досрочно.

Я говорю, дорогой, я тебя тоже поздравляю с Звездой еще раз. Заслужил, носи. Жалко, второй не положено². И давай, земляк орудий побольше. Чтобы салют был так салют. Смеется, говорит, так точно, салютнем по первое число. До Берлина.

¹В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР и Постановлением СНК СССР от 28 декабря 1943 г. в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области было выселено около 100 тысяч человек калмыцкой национальности.

²Прецедент награждения второй золотой медалью «Серп и Молот» и присвоения звания дважды Героя Социалистического Труда был создан после успешного испытания первой советской атомной бомбы РДС-1 в 1949 г., когда второй звезды удостоились Герои Социалистического Труда Б.Л. Ванников, Н.Л. Духов, Б.Г. Музруков.

Я говорю, ты пока до Минска достань.

Так поговоришь и жить веселее. Есть сволочи. А есть золотые люди. На них и держимся. Кто еще до Старого Нового года не добрался, а Амо Новый отпраздновал месяца за полтора. Этот парень еще будет делать большие дела¹.

Комментарий Сергея Кремлёва

Зная историю войны, установить, о ком писал Л.П. Берия, не так уж трудно. Это генерал-майор инженерно-технической службы (с 1943 г.) Амо Сергеевич Елян (1903–1965), фигура в оборонной промышленности яркая, но с судьбой драматической, если не трагической.

С 1923 по 1926 г. Елян учился в том самом Бакинском политехническом институте, в котором учился и Берия и который Берии окончить не дали. С 1928 г. Елян был секретарём парткома, а с 1930 г. – директором завода им. С.М. Кирова в Баку. С 1931 г. – управляющий трестом «Нефтемаш» в Баку, в 1932 г. переведён в Москву, в 1935 г. был в командировке в США.

В 1940 г. Еяна назначают директором артиллерийского Машиностроительного завода № 92 наркомата вооружения в Горьком. Этот завод сыграл выдающуюся роль в деле производства артиллерийского вооружения РККА, а Елян в 1943 г. стал генералом и Героем Социалистического Труда. О заводе Еяна говорили, что он дал стране больше пушек, чем вся промышленность Германии вермахту.

В 1946 г. завод № 92 подключили к работам по советскому Атомному проекту, и Елян много поработал здесь, обеспечивая производство диффузионных машин для обогащения урана ЛБ-7 и ЛБ-9 (по «Лаврентий Берия»). Показательно, что разработчики назвали свои машины так не из лести, а в знак признания заслуг куратора Атомного проекта. Даже после убийства Л.П. Берии эти машины по-прежнему назывались «ЛБ».

¹См. комментарий ниже.

С образованием специального КБ-1 по разработке системы ПВО Москвы «Беркут» (главным конструктором КБ-1 был сын Берии – Серго) Елян – начальник КБ-1.

С 1951 г. А.С. Елян – заместитель министра вооружений СССР. Это был управленец-универсал, достойный соратник Л.П. Берии, вполне ему преданный. Однако после падения Берии Елян, человек глубоко порядочный и принципиальный, был тоже смешан хрущёвцами с грязью. Результат – три инсульта и десять лет «растительного» существования в постели при полной потере памяти.

Отдание воинских почестей генералу, Герою Социалистического Труда, трижды лауреату Сталинских премий, было запрещено ЦК КПСС, уже перерождающимся из коммунистического в буржуазный.

27/I-44

На Пленуме утвердили Гимн¹. Был Государственным, стал Партийным. Кобе новый гимн нравится, а мне не знаю. Слова вроде хорошие, музыка нравится не очень. Думаю, это поначалу. Что-то в ней есть.

1/II-44

Закончилась Сессия². Провели, хоть и война. Почти все в форме, а крепко запахло миром. Сразу столь-

¹Новый Государственный гимн Советского Союза «Союз нерушимый республик свободных (текст С.В. Михалкова и Эль-Регистана, музыка А.В. Александрова) был принят Постановлением СНК СССР в декабре 1943 г. взамен старого гимна «Интернационал» и впервые исполнен по радио в ночь на 1 января 1944 г. Повсеместное исполнение введено с 15 марта 1944 г.

Реакция народа на принятие нового гимна была неоднозначной, что хорошо видно, например, из спецсообщения начальника ГУКР «Смерш» В.С. Абакумова И.В. Сталину № 343а от 23 декабря 1943 г. о реакции военнослужащих на новый гимн (см.: Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. М.: МФД; Материк, 2006).

Старый гимн «Интернационал» был утверждён как партийный гимн ВКП(б).

²С 28 января по 1 февраля 1944 г. в Москве проходила X сессия Верховного Совета СССР.

ко женщин в одном зале. Съехались все Республики. Говорил со своими. Тбилиси даже строится. Ну да, у них теперь почти мир. После войны надо подумать, как развить курортную зону. Люди соскучатся по отдыху, а для отдыха надо условия.

Товарищ Сталин принимал украинцев с Мыкытой, были их поэты, Довженко из кино. Плакали. Довженко плакал потому что товарищ Сталин его разгромил. Представил киноповесть «Украина в огне». Сильный национализм¹, товарищ Сталин был в гневе.

Национализм на Украине, это серьезно, мы это поняли сразу после присоединения западных областей. Но тут нужна тонкая политика, какую мы вели на Кавказе. Беспощадно подавлять тех, кто не складывает оружие, разлагать банды и подполье, перетаскивать на свою сторону интеллигенцию, больше доверять местным кадрам и убеждать массы делами². Мыкыта это всегда плохо понимал и сейчас не исправился. Уже начинает мешать моим ребятам на Украине проводить мои указания.

¹В киноповести «Украина в огне» были действительно сильны либеральные националистические тенденции. В ситуации, когда националистические экстремисты за годы оккупации расширили свою массовую и организационную базу, пропаганда подобных настроений, да еще и средствами кино, была бы ошибкой с любой точки зрения. Сталин в своём гневе был абсолютно справедлив.

²Описанный алгоритм действий компетентной власти не просто верен, но всегда применялся Берией в его национальной политике, когда он работал в Грузии в органах ЧК-ОГПУ, первым секретарём Закавказского крайкома и первым секретарём Компартии Грузии. Так же он действовал на Западной Украине и в Западной Белоруссии, в Прибалтике в свою бытность наркомом внутренних дел СССР.

Эту же линию он настойчиво попытался провести в практику политической работы в СССР после смерти Сталина и добился ряда разумных постановлений на сей счёт.

После ареста и бессудной казни Берии эти постановления были забыты.

С Ленинграда снята блокада. Надо бы съездить туда, без огласки. Проверить кое-что самому, посмотреть. Думаю, смогу выкроить время и полюбоваться Ленинградом. Тянет старое, строить хочется. Надо отпроситься у товарища Сталина. Обстановка позволяет.

3/II-44

Надолго уезжаю. Вначале в Ленинград, к Жданову¹. На два дня. Коба договорился с Ждановым, никаких совещаний при людях проводить не будем. Это не лето 1943 г. Хочу посмотреть разрушения и понять лично, а потом доложить Кобе, что надо делать для восстановления архитектурных памятников². Коба согласился, что это дело важное. Пора. А потом удивил.

Говорит: «Лаврентий, ты Ленина читаешь?» Я говорю: «Нет, товарищ Сталин, давно не читал, времени нет».

А он говорит: «А я читаю постоянно. Читаешь, как с Ильичом поговоришь, сразу его голос слышу».

¹Никаких данных о конспиративной поездке Л.П. Берии в Ленинград во время войны в источниках не обнаруживается. Однако это не значит, что такая запись ставит под сомнение аутентичность дневника. Сталин, Берия и Жданов имели личный опыт подполья, так что идея конспиративного визита Л.П. Берии без официальной программы в Ленинград вполне могла у Сталина возникнуть и найти поддержку как у Жданова, так и у самого Берии.

²Этот мотив дополнительно объясняет причину такой необычной поездки Л.П. Берии (см. также запись от 1 февраля 1943 г.). Судя по записи, Берия – в душе по-прежнему архитектор и строитель – хотел совместить приятное ему с полезным для дела. Архитектура всегда была для него своеобразной отдушиной, и эти два дня в Северной Пальмире должны были стать, по сути, своего рода кратковременным отпуском, данным ему Сталиным. Но если бы Берия ехал в Ленинград как Берия, то никакого отпуска не получилось бы. А так он и отвлекся немного, и профессиональным глазом архитектора смог лично оценить ситуацию для последующего доклада Сталину. Хотя, конечно, главной целью были, безусловно, личные доверительные беседы с А.А. Ждановым.

Потом спрашивает, а ты «Лучше меньше да лучше» помнишь?

Я говорю, это помню хорошо, там для чекиста мысли полезные¹.

Он посмеялся, согласился. Потом вспомнил, как Ленин советовал посылать инспекторов Рабкрина на инспекции переодетыми. И сказал: «Шуруй по этой рекомендации Ильича, езжай в Питер в гриме. Чтобы лишнего шума не было, и увидеть сможешь больше. Я Жданову позвоню, скажу что я посоветовал.

Говорю, а что, надо подумать. Я и сам думал. В 1943 г. когда под Курск ездил, я усики наклеивал². Но там могли подумать, что отрастил. Надо подумать.

Говорит: «Подумай».

Так что в Ленинград поеду в штатском и в полном гриме, бородку и очки подобрал, хоть на сцену выходи. Показался Кобе, одобрил³.

¹В одной из своих последних работ «Лучше меньше, да лучше» В.И. Ленин писал о возможных подходах к работе наркомата Рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрина), в частности – о возможности «особых ухищрений для того, чтобы прикрыть свои походы», о допустимости «полущутливых проделок» и заключал: «Мне кажется, что наш Рабкрин выиграет немало, если примет эти соображения к своему рассмотрению, и что список казусов... будет обогащён немало похождениями наших будущих «рабкринщиков» и «цекакистов» (*работников Центральной Контрольной комиссии при ЦК. – С.К.*) в местах, не совсем удобоупоминаемых в чинных и чопорных учебниках».

²См. запись от 1 июля 1943 г.

³Не исключено, что причина подобной необычной акции была в том, что Сталин хотел создать своего рода прецедент конспиративного выезда именно Берии из Москвы. К 40-м годам, кроме самого Сталина, лишь два человека из ближайшего окружения Сталина (Микоян и Ворошилов) имели хороший конспиративный, но дореволюционный опыт. Берия же, как профессиональный чекист, был здесь вне конкуренции, а необходимость подобных акций могла возникать как во время войны, так и после неё. Недаром Сталин и в ходе войны, и позднее даже в зашифрованной переписке нередко пользовался системой кодовых имён (Сталин – Васильев, Дружков; Жуков – Константинов и т.д.).

Потом уже без грима – на Кавказ. Там пора крепко разобраться со всеми пособниками, с чечней и ингушами. Тут у нас с Кобой нет разногласий. Это надо сделать. Ликвидируем застарелую опухоль. Обстановка на Фронте сложная. Успехи успехами, и победить мы победим, важно какой ценой. Иметь в своем тылу можно сказать враждебную армию ни к чему. А если немцы им оружия по воздуху подбросят? Они у нас оружие просили в 1942 г. Хорошо что не дали, хоть Масленников¹ просил.

Нет, давать им шанс нельзя. Это не дело, но это реально.

Временное отселение не выход. Чеченцы сейчас злые, поняли, что чикаться с ними не будут. Агентура сообщает, что разговоры о выселении среди населения уже пошли. Одни боятся полного выселения. Другие считают, будут выселять пособников. Возможно вооруженное сопротивление.

Не забыть. Надо сразу продумывать операцию с учетом того, что опыт может пригодиться в Крыму. Крым скоро освободим, а крымские татары почти поголовно сотрудничали с немцами. Крым еще ближе к линии фронта, что установится к лету. Так что татар тоже придется переселять.

Справка публикатора

С начала февраля по начало марта 1944 г. Берия выезжал на Кавказ с несколькими оперативными целями. Одной из них была, как видно и из дневниковой записи, операция по выселению чеченцев и ингушей.

17 февраля 1944 г. Берия шифрограммами сообщил Сталину о том, что всего на учёт взято 459 486 человек,

¹Очевидно, имеется в виду командующий Северной группой войск Закавказского фронта.

подлежащих переселению, что подготовка операции заканчивается и что сама операция намечена на 22–23 февраля. Учитывая «серьёзность операции», Берия просил у Сталина разрешения «остаться на месте до завершения операции хотя бы в основном, т.е. до 26–27 февраля».

Операция была действительно серьёзной и, как и предвидели Берия и чекисты, по-настоящему боевой.

Берия, как член ГКО, также инспектировал положение дел на Кубани, в том числе – в связи с подготовкой освобождения Керчи с занятых прибрежных плацдармов под Керчью, и затем – полного освобождения Крыма.

20/III-44

Ну и публика – старая интеллигенция. Группа медиков, лауреатов, с академиком Гамалеей (ему уже за 80 лет) обратилась к товарищу Сталину, называет маршалом, просит освободить профессора Зильбера¹, уверены в его невиновности. Ага!

Коба распорядился немедля освободить, завтра освобождаем. Трудное время прошло, можно прощать.

С московскими интеллигентами всегда тяжело. Жрут и пьют сладко, а все равно готовы тут же насрать тебе на голову. Старостины звонили во всех мо-

¹Зильбер Лев Александрович (1894–1966), микробиолог, вирусолог, иммунолог, академик АМН СССР (1945), лауреат Сталинской (1946) и Государственной (1967, посмертно) премий, награждён орденом Ленина.

Из семьи военного музыканта. Родной старший брат писателя Вениамина Каверина, одного из основателей формалистической литературной группы «Серапионовы братья» и еврейского националиста. Отец члена-корреспондента АН Л.Л. Киселёва (1936), советского учёного в области молекулярной биологии.

В 1929 г. – заведующий кафедрой Бакинского медицинского ин-та и директор Азербайджанского ин-та микробиологии, 1930–1937 гг. – заместитель директора Московского бактериологического ин-та. С 1939 г. – в Ин-те эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи АМН СССР, заведующий отделом. Арестовывался в 1931, 1937–1939 и 1940–1944 гг.

сковских гостиных, что немцы скоро займут Москву и Ленинград, что советской власти конец, барахолили. Пришлось посадить¹. А если бы язык за зубами держали, смотришь были бы знаменитые спортсмены. Где эти герои были в 1941 г? Настоящие люди к Судоплатову и Орлову² пошли. Как братья Знаменские.

Я против Старостина играл в Тбилиси. Давно это было. Я был молодой, а он вообще мальчишка. И стал таким заср...нцем. Ну, х...й с ним.

И эти академики. Все им не так. Нагадить мастера, а помогать – нет. Пока развал, они каркают. Наладится, они лижут задницу. Точно как Бухарчик³ и Радек⁴.

4/IV-44

Освобождаем Украину, и сразу новые проблемы. ОУН, националисты. Проводим чекистско-войсковые операции. Опергруппа в Ровенской области ликвидировала банду, что совершила нападение на Ватути-

¹См. запись от 4 апреля 1942 г. и комментарий к ней.

²Михаил Федорович Орлов, полковник, командир ОМСБОН НКВД СССР – Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (особой воинской части НКВД СССР разведывательно-диверсионного направления). В этой части служила Зоя Космодемьянская, многие знаменитые советские спортсмены-чемпионы, в том числе – легкоатлеты братья Знаменские, разведчик Николай Кузнецов, бойцы и командиры отряда «Победители» полковника Дмитрия Медведева, и многие другие.

³Бухарин Николай Иванович (1888–1938), советский партийный деятель. Осуждён и расстрелян по делу Антисоветского правотроцкистского блока.

⁴Радек (Собельсон) Карл Бернгардович (1885–1939), советский партийный деятель, журналист. Осуждён в 1937 г. по делу Параллельного антисоветского троцкистского центра на 10 лет заключения. Умер в тюрьме (убит уголовниками?).

на. Данные точные, есть запись в дневнике убитого главара.

Уверен, то же будет в Белоруссии и Прибалтике. Хорошо, что провели проческу сразу после присоединения и переселение перед войной. Все равно тяжело. Пока нет возможности вести в нужном объеме пропаганду, но ориентирую людей, что одним оружием и репрессиями мы националистов не подавим.

Надо работать с населением и с националистическим активом. Даже с головкой. Это я хорошо выучил в ЗакЧК. Националисты тоже люди, не все звери и пособники. Кто-то запутался, кто-то выступает с идейных позиций. Национализм это такая каша, всего намешано. И прилипает крепко. От этого факта никуда не денешься. Это их земля, массовая база среди местного населения у них есть, пусть и не большинство.

Так что без идейного противодействия нам не обойтись, и без доверия местным кадрам. Легализованный бандит лучше убитого. У легализованного бандита семья и родственники не озлоблены, как если отец и муж убит.

Это борьба на долгие годы.

Мыкыта¹ заср...нец. Сказал Кобе, что вопрос о националистических бандах сильно преувеличен, он скоро наведет на Украине порядок. А вот тебе х...й наведешь скоро. Это дело долгое, надо вести с умом.

12/IV-44

Румыны оказываются неплохие солдаты, если воевать хотят. Подготовили из пленных полнокровную

¹Безусловно, речь о Хрущёве. Именно в этом стиле он всегда и работал. Если всё заканчивалось удачно, умел подать успех. Когда проваливался, каялся перед Сталиным так искренне, что тот поддавался на жалобы Хрущёва.

дивизию. Половина состава сержанты. Артемьев¹ говорит, впечатление хорошее, и учились они хорошо. 500 человек из пленных румынских сержантов выучили на лейтенантов. Спрашиваю у Павла, будут воевать. Говорит, будут.

А поляки как были сволочи, так и есть сволочи. Готовятся к операциям против Красной Армии после вступления на территорию Польши. Нам поляков в Катynie приписывают. Шлепнули их немцы, но правильно их немцы шлепнули. Нам спокойнее будет, когда в Польшу войдем. Меньше дерьма.

15/IV-44

Тяжелое положение на железных дорогах. Военские эшелоны застревают, много бестолковщины, приходится на полную катушку задействовать местный аппарат и самому почти постоянно контролировать.

Плохо обстоит дело с погрузкой продукции на заводах, что в 1941 г. мы эвакуировали. Производство развернули, а подъездные пути слабые, некуда грузить. Надо вынести на Опербюро. Толковый парень Ковалев², не боится обострять.

¹Артемьев Павел Артемьевич (1897–1979), один из руководителей органов государственной безопасности, генерал-полковник (1942). С 1918 по 1921 г. в РККА, затем – в войсках ВЧК–ОГПУ. С февраля 1938 г. – начальник Ново-Петергофского военно-политического училища пограничных и внутренних войск НКВД СССР, с августа 1938 г. – командир отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского, с марта 1941 г. – начальник Управления оперативных войск НКВД СССР, с началом войны – командующий войсками Московского военного округа.

²Ковалёв Иван Владимирович (1903–1991), в 1941–1944 гг. начальник Управления военных сообщений (ВОСО) Красной Армии, с 20 декабря 1944 г. до июня 1948 г. нарком (министр) путей сообщения.

29/IV-44

Неделю назад направлял в ГОКО товарищу Сталину и Молотову, в ЦК Георгию и в Совнарком Анастасу справку о продовольственном положении в Свердловской области по данным УНКВД по Свердловской области. Города на Урале голодают. Только за март в Свердловске, Нижнем Тагиле и Серове умерло от дистрофии больше тысячи человек, по неполным данным больно дистрофией больше 20 тысяч человек¹. В основном рабочие. Все понятно. У них нет времени огород посадить и спекулировать. Помочь надо немедленно. Сегодня ночью Коба вызвал меня, Георгия, Щербакова и Анастаса. Думали, как помочь Уралу. Договорились, что Москва поможет.

Голод будет нас мучить долго. Почти освободили Украину, посеем, но сколько соберем? Ртов прибавляется больше, чем рабочих рук.

Коба говорил о моем назначении как о деле решенном². Обоснование: Вячеславу надо больше переключаться на внешнюю политику. Радости у Вячеслава не видно, что такой воз свалится. Завистливый все-таки человек. И злопамятный. Чему завидовать?

Но мне приятно. Коба доверяет (*так в тексте.* — С.К.) мне больше работы, чем кому другому. Значит

¹Эти данные не мешает сопоставить с утверждениями нынешних российских историков и т.п. о том, что переселение чеченцев, ингушей и крымских татар сопровождалось человеческими жертвами из-за недоедания и т.п. в пути. Такие жертвы действительно были, однако на фоне голодных смертей тысяч тех, кто честно работал для победы; эти жертвы выглядят совсем не так, как это представляют сегодня. Одновременно становится понятнее, как сложна была в те годы продовольственная проблема по объективным причинам.

²16 мая 1944 г. Л.П. Берия был назначен заместителем Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина, став, фактически, вторым лицом в государстве.

верит в мои силы и знает, что я хорошо организую работу. Главное – подобрать людей и дать им возможность работать, помогать. Без помощи какой спрос? Коба это понимает, он сам это умеет. Хоть и ругает меня больше, чего (*так в тексте.* – С.К.) кого, а работу наваливает и наваливает.

Ну ладно.

1/V-44

Вчера проехал по Москве. Снова красивая. Вспомнил, как числа 15 или 16 октября 1941 г. тоже проехал по Москве. Ватник взял, сел в кабину полуторки, в кузов десяток оперативников тоже в ватниках и поехали. Как действует на людей паника и когда нет твердой руки. Того, что тогда видел, никогда не видел. Как сейчас перед глазами. Пришел к Кобе и сказал, надо вводить особое положение и расстреливать на месте. Ввели сибирияков и навели порядок.

Подготовил записку в ГОКО по очистке Крыма. Крым свободен, у немцев только Севастополь и то скоро освободим.

Оперативно-чекистская обстановка сложная. Много пособников и прямых агентов из татар, армян, греков и болгар. Греки и армяне больше занимались спекуляцией. Болгары политически активнее, служили оккупационным властям. Хуже с татарами. Зверствовали. В Судаче арестован мусульманский активист, в 1942 г. его отряд захватил 12 наших десантников, сжег живьем.

Татары затаились. По обстановке надо выселить всех, как чеченцев и ингушей. Всего примерно 200 тысяч человек. Надо и сотрудничавшие национальностей. Главное обеспечить спокойствие татар. Агентура сообщает, что высылка должна произойти в основном спокойно, потому что татарское на-

селение парализовано страхом. Понимают, что по законам военного времени всю мужскую молодежь могут расстрелять как дезертиров, они в 1941 г. дезертировали почти все.

Учредили медаль за Кавказ. Коба посмотрел, говорит, что, тебе первому на грудь? Я говорю, мне, товарищ Сталин, не первому, но и последнему тоже будет обидно¹.

Засмеялся.

17/V-44

Сегодня ночью Коба при Георгии и Вячеславе, когда все ушли поздравил меня с назначением². Георгий искренно поздравил, Вячеслав с натугой. Последними ушли Штеменко³ с Антоновым⁴. Потом Коба пригласил к себе поужинать. Сказал хороший тост. Только что вернулся.

22/V-44

Сегодня был день международных бесед. Днем беседовал с группой пленных румынских генералов.

¹См. запись от 17 января 1943 г.

²В день назначения Л.П. Берия заместителем Председателя ГКО, 16 мая 1944 г., И.В. Сталин начал приём с 20.10 и принял 13 человек. Л.П. Берия появился в кабинете Председателя ГКО в 20.35 вместе с Г.М. Маленковым. В.М. Молотов был там с 20.10 наедине со Сталиным до прихода в 20.25 А.Я. Вышинского и В.Г. Деканозова. Приём продолжался до 0.10, последние 15 мин. в кабинете находились только И.В. Сталин, В.М. Молотов, Г.М. Маленков и Л.П. Берия.

³Штеменко С.М. (1907–1976), генерал армии (1948), с мая 1943 г. начальник Оперативного управления Генштаба, после войны с 1948 г. начальник Генштаба и заместитель министра Вооружённых Сил СССР.

⁴Антонов Алексей Иннокентьевич (1896–1962), генерал армии (1943), кавалер ордена Победы. В 1943–1945 гг. первый заместитель, 1945–46 гг. начальник Генерального штаба Красной Армии.

В основном попали в плен под Сталинградом. С каждым говорил отдельно. Оперативной обстановки не знают, в плену уже полтора года. Все немолодые, возраст за 50 лет, служат давно, так что общую ситуацию обрисовали верно.

Думаю, если повести себя с румынами умно, можно рассчитывать на быстрый выход Румынии из войны, но только после наших ударов и выхода на румынскую границу. Думаю, можно рассчитывать даже на военную помощь. Могут помочь крепко. Конец войны, надо искупать вину. Думаю, будут драться с немцами неплохо. Так Кобе и доложу. А там посмотрим.

Вечером часа три просидел у Кобы с поляками. Была Ванда Василевская. Умная баба. И приятная. Немного похожа на Нино.

26/V-44

Первухин¹ направил товарищу Сталину записку по «Мимозе»². Отдельно Вячеславу и мне. Просит принять вместе с Курчатовым для доклада. И хочет все переложить на меня. Особый Совет по Урану, я – Председатель, Первухин – зам, члены Молотов и Курчатов.

Курчатова знаю плохо, но чувствую, надо поддерживать, дело он ставит вроде бы толково. Первухин видно боится единоличной ответственности. Пока этими делами он ведаёт больше всех, а возможности у него ограничены. Даже не член ГОКО. Сам не потя-

¹См. примечания 2 и 3 к записи от 30 сентября 1943 г.

²Имеется в виду НКГБ Всеволод Меркулов и его разведывательный аппарат. «Эмигрант» – скорее всего немецкий физик-эмигрант Клаус Фукс, который был привлечён к работе вначале над английским, а затем и над американским атомным проектом и передавал в Советский Союз обширную первоклассную информацию.

нет, тут он прав. Надо подключаться мне и брать все в свои руки. Сейчас не 1941 г. можно заняться Ураном вплотную.

Переговорил с Всеволодом, они за этот год накопили по Урану за кордоном. Говорит, особенно полезен Эмигрант¹. Надо переговорить с Первухиным и чтобы он захватил с собой Курчатова. Надо познакомиться поближе. Потом доложу товарищу Сталину.

Главное, подобрать людей. Первухин просит Кобу создать при ГОКО специальный Совет по Урану со мной в качестве Председателя, а он заместитель председателя. Фу, черт, я уже это записал. Устаю.

Доложить товарищу Сталину как важное.

Комментарий Сергея Кремлёва

В 1943 г. постепенно расширяющиеся в СССР работы по урановой проблеме курировал В.М. Молотов как член ГКО и непосредственно, как технически более подготовленный руководитель – нарком химической промышленности СССР М.Г. Первухин (он хорошо знал и электроэнергетику).

19 мая 1944 г. М.Г. Первухин направил докладную записку И.В. Сталину по проблеме урана и приложил к ней докладную записку И.В. Курчатова – тоже на имя Сталина.

20 мая Первухин практически тот же текст направил также В.М. Молотову – недавнему заместителю Сталина по ГКО, и новому заместителю Сталина – Л.П. Берии. Берия ознакомился с запиской 25 мая 1944 г. и пометил: *«Важное. Доложить тов. Сталину. Поговорить с т. Первух[иным]. Собрать все, что имеется по урану. 25.V.44»* (см.: Атомный проект СССР: Документы и ма-

¹16 мая 1944 г. Л. П. Берия был назначен заместителем Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина, став, фактически, вторым лицом в государстве.

териалы/Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. I. Ч. 2. Док. 234, с. 74).

Берия и до этого периодически знакомился с состоянием проблемы урана в СССР. До разделения весной 1943 г. единого НКВД на НКВД и НКГБ он подготовил и направил Сталину информационную записку по атомным вопросам. Однако после разделения наркоматов и отхода от оперативного руководства внешней разведкой Л.П. Берия к советской атомной проблеме прямого касательства не имел, хотя был информирован – как член ГКО. Лишь примерно с мая 1944 г. он подключается к ней всё активнее – судя по всему и в соответствии со своим пониманием важности проблемы, и волей-неволей как второе лицо в государстве.

Этот факт и отражает дневниковая запись от 26 мая 1944 г.

Несколько забегая вперёд, можно отметить, что ещё в июле 1944 г. Курчатов адресовался как к первому лицу по урану к Первухину. Так, 11 июля он сообщает М.Г. Первухину об исключительной ценности материалов по уран-графитовым реакторам, полученным от ГРУ ГШ КА, а 17 июля и вовсе докладывает о таком малозначительном событии, как пожар в лаборатории № 2 с убытками на 22 тысячи рублей. Показательна резолюция М.Г. Первухина на докладной о пожаре: *«Тов. Курчатову. Необходимо принять меры предосторожности. Первухин. 17.VII»*. Это классический пример чиновнического, а не делового подхода. Неудивительно, что Курчатов отреагировал на это «конкретное» высокое указание соответственно и melancholически пометил на возвращённой докладной: *«Читал. Курчатов. 17.07.44»*.

Интересно сравнить «резолюцию»-отписку М.Г. Первухина на докладной по пожару и реакцию Л.П. Берии на записку М.Г. Первухина и И.В. Курчатова от 10 июля 1944 г. «О развитии работ по проблеме урана в СССР», направленную Берии как заместителю Председателя ГКО. На этом документе имеется энергичная резолюция: *«Лично товарищам Ковалеву (неизвестное лицо, очевидно, из аппарата Л.П. Берии. – С.К.) и Купцову (Купцов Александр*

Васильевич (1910-?), инженер-химик, с 22.04.42 заместитель Председателя Госплана при СНК СССР по вопросам химической промышленности. – С.К.) вместе с тов. Первухиным подготовить проект решения (Срок – пятидневный). Л. Берия. 15/VII-44».

Характерно также, что Л.П. Берия адресует в своей резолюции к подчинённому Председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского 34-летнему А.В. Купцову, что показывает хорошее знание Л.П. Берией исполнительского аппарата в сфере государственного управления даже вне тех вопросов, которые были в его компетенции.

Всё это, как можно предполагать, и подталкивало Курчатова на обращения непосредственно к Берии. То, что инициатива исходила именно от Курчатова, выдаёт стиль и записки, и проекта Постановления ГКО, а также более позднее письмо лично Курчатова на имя Берии (см. примечание 1 к записи от 3.10.44).

27/V-44

Записка Первухина не выходит из головы. Сам докладывал Кобе, а не верится, что такое можно сделать. Похоже на чепуху, грузовиком взрывчатки уничтожить целую дивизию. Но американцы деньги зря тратить не будут, значит, это или дезинформация, или правда. Ученые считают, что правда. В ГОКО этот вопрос уже понимался, что-то делается. Но в любом случае денег на это пока нет, и людей много выделить не сможем¹.

28/V-44

Все-таки приближение конца войны чувствуется. У Кобы чаще бывают иностранцы, я начинаю чаще переключаться на работу по освобожденным

¹Запись интересна как свидетельство того, как изменялась психология Л.П. Берии – от естественных сомнений человека доатомной эпохи в возможностях внутриядерной энергии к активной работе одного из творцов реального атомного века.

районам. Приезжали гости из Тбилиси, там начинают строить кое-что новое. Показали по старой памяти проэскты, поциганили (*так в тексте. — С.К.*) денег. Денег не дадим, но пусть строят. Мы здесь в Москве тоже строим метро. Это и политически правильно, и строить надо.

Коба каждый день советуется с генералами, планирует наступление этого года. Решено наступать и наступать. Для меня это значит: техника и техника. Заводы работают устойчиво, технику мы дадим.

Просят помочь металлурги от Ломако. Ступинский завод легких сплавов на Урале производит авиационные поковки из алюминия, но не справляется. Надо усилить кооперацию по фасонно-литейным заводам¹. Это и танкистам будет помощь по дизелям.

Почти наступило лето. Еще не наступило, а считай, уже прошло.

2/VI-44

Сегодня ночью товарищ Сталин при Вячеславе сказал, что прочитал записку Первухина по урану и намекнул, что наверное мне придется к этому делу плотно подключиться. Разговор был между нами троими. Вячеслав стал хмурым, буркнул, что он что, не справляется?

Товарищ Сталин отмолчался, пожал плечами. Разговор был короткий, никого кроме нас в кабинете не было. Потом пошли люди и больше к разговору не возвращались.

Надо немедленно подобрать все материалы по линии Всеволода и Первухина и переговорить отдель-

¹См. также запись от 12 ноября 1944 г.

но с Овакимьяном¹. Пора мне заняться образованием по этому вопросу.

6/VI-44

Союзники открыли второй фронт, начали высадку в Франции. Заторопились. Мы тоже готовимся.

16/VI-44

Образовался перерыв, товарищ Сталин не вызывает, полностью переключился на Фронтные дела. Готовит наступление. Я спокойно подчищаю хвосты.

Надо готовиться к операциям против бандитов в освобождаемых районах Белоруссии и особенно в Литве, Латвии и Эстонии. И еще отдельно в Польше, тут еще политический момент. Коба крупный специалист по национальному вопросу, но не очень понимает значение профилактики и гибкости в деле националистических проявлений. Националистов надо лишать почвы, а если просто вырывать даже с корнем, все равно корешки останутся, и снова вырывать. Без надежных, преданных местных кадров не обойдешься. Но пока мои ребята больше агитируют ав-

¹Овакимян Гайк Бадалович (1898–1967), генерал-майор (1945), доктор химических наук, окончил МВТУ в 1928 г., аспирантуру Московского химико-технологического института в 1931 г. и адъюнктуру Военно-химической академии. С 1931 г. мобилизован в ОГПУ, работал в разведке, с 1939 г. резидент легальной резидентуры в США, в 1940 г. аспирант Нью-Йоркского химического института. В мае 1941 г. арестован после встречи с агентом, подставленным ФБР. После 22 июня 1941 г. по распоряжению президента Рузвельта освобожден. По возвращении в СССР, с 1941 г. начальник отдела 1-го (разведывательно-го) Управления НКВД. С 1943 г. – заместитель начальника 1-го Управления НКГБ СССР, отвечал за сбор атомной информации. В 1947 г. приглашен М.Г. Первухиным на должность директора НИИ № 94 Минхимпрома СССР. В 1955 г. постановлением Совета Министров СССР лишен звания генерал-майор «как дискредитировавший себя за время работы в органах».

томатами. Что делать, тыл Армии должен быть чистым.

Поговорил с Кафтановым¹, выделяю время на беседы с Овакимяном. Становится понятнее. Если Урановая Бомба не блеф, это будет переворот. Отстать нельзя, а мы уже отстали. И пока ничего не сделаем. Нехорошо.

22/VI-44

Воюем ровно три года. Что сказать? Нечего. Где оно, счастье? Нет его.

Ну, ладно.

24/VI-44

Второй день идет наступление в Белоруссии². Товарищ Сталин настроен решительно. Принимал при нас Берлинга³, сказал, что скоро вступим на террито-

¹Кафтанов Сергей Васильевич (1905–1978), государственный деятель, по образованию физикохимик, окончил в 1931 г. Московский химико-технологический институт. С сентября 1937 г. старший инструктор ЦК ВКП(б), с декабря 1937 г. председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР. В 1941–1945 гг. уполномоченный ГКО по координации научных исследований в области химии для нужд обороны, с 1946 г. министр высшего образования СССР.

²23 июня 1944 г. началась Белорусская операция «Багратион» 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов. Она продолжалась до 29 августа 1944 г. В ходе операции были освобождены Витебск, Орша, Могилев, Минск (3 июля), Вильнюс (13 июля), Шауляй, Каунас, Брест. Наши войска вступили в пределы Польши. 27 июля 1944 г. войска 1-го Украинского фронта в ходе Львовско-Сандомирской операции освободили Львов и Станислав (Ивано-Франковск).

³Берлинг Зигмунт (1896–1980), польский военный деятель. Находясь в звании полковника в составе польской армии генерала Андерса, сформированной на территории СССР, отказался эвакуироваться с армией на Ближний Восток осенью 1942 г., остался в СССР. В 1943 г. начал формирование польской дивизии имени Костюшко, с августа 1943 г. командир 1-го польского корпуса, с июля 1944 г. заместитель главнокомандующего Войска польского, генерал брони.

рию Польши и пойдём дальше. Настроение хорошее. Немного отметили у Кобы, за все сразу – и за четыре фронта, и за три года войны.

15/VII-44.

Получил новую записку от Первухина и Курчатова по Урану¹. Видно, что направления работ определяются, но организация слабая и сил мало. Представили проект Постановления ГОКО за подписью товарища Сталина. По проекту я председатель, Первухин зам, Курчатов член. Да, этому делу надо давать ход².

20/VIII-44.

За два месяца³ совсем забыл о дружке. Не до него было. Такого лета даже в моей жизни не было. Все вытянулось одной полосой. Все фронты непрерывно наступают, запросы по вооружению и технике огромные, освобождены огромные территории, надо заниматься всем сразу. Вроде как всегда, но навалилось.

Все освобожденные территории поражены бандитизмом. В основном пока политический бандитизм, действует немецкая агентура, банды отставших пособников, националисты, УПА⁴, и остаточные группы немцев. Но есть уже уголовный бандитизм. Уголовников, пока время горячее просто ликвидируем. Националисты редко сдаются, приходится выбивать.

¹Напоминаю читателю, что ещё в июле 1944 г. Курчатов адресовался, как к первому лицу по урану, к Первухину.

²Текущие масштабные события на всех фронтах и появление нового военно-политического фактора – второго фронта в Европе не позволили ни Сталину, ни Берии отвлекаться летом 1944 г. на дела, не имеющие непосредственно оперативного значения. Решение вопроса затянулось ещё на три месяца – до 3 декабря 1944 г.

³Явная описка, предыдущая запись сделана немногим более месяца назад.

⁴Украинская повстанческая армия, вооруженные националистические формирования.

Сложно с Львовом. Туда при немцах набились поляки, до 40 тысяч, приезжали на жительство из Варшавы, Кракова. Львовская шваль, спекулянты, сбегали с немцами, а польский обыватель остался. Сильный польский национализм, на улицах Львова висят польские флаги. С ОУН¹ поляки враждуют, но без стрельбы. Вокруг только против нас. Это цветочки, когда займем Польшу, будет хуже.

Думаю, наша пропаганда не будет эффективной. У поляков национализм хуже, чем на Кавказе. На Кавказе не было больших претензий на чужие территории, а у поляков даже обыватель болтает о Польше от моря до моря. Нахально ведут себя в Вильно поляки из армии крайовой². Наш генерал на Братской Могиле погибших за освобождение Вильно сказал, что они погибли за освобождение столицы Литвы. К нашим офицерам подошли польские солдаты и сказали, что Вильно никогда не был и не будет литовским³.

Рассказал Кобе, пусть учитывает.

¹Организация украинских националистов Степана Бандеры. Активно сотрудничала с немцами весь период подготовки к войне и во время оккупации.

²Армия Крайова (АК) – вооруженные формирования польского эмигрантского правительства в Лондоне. Как рядовой, так и особенно унтер-офицерский и офицерский состав АК был настроен антирусски и антисоветски.

³Правдивость подобных сведений не подлежит сомнению. После Первой мировой войны в течение 1919–1920 гг. происходили постоянные военные трения между двумя буржуазными «новодельными» государствами – Польшей и Литвой. В итоге к 1920 г. Вильнюсский край был оккупирован поляками и присоединён к Польше. Польский Вильно стал литовским Вильнюсом и столицей Литвы только после того, как 10 октября 1939 г. был подписан советско-литовский договор, по которому Вильнюсский край СССР передал Литве. Фактически, объявляя как этот договор, так и пакт Молотова–Риббентропа от 23 августа 1939 г. недействительными с момента подписания, нынешние литовцы лишают себя прав на собственную столицу, поскольку аннексия Вильнюсского края Польшей была признана в своё время Антантой.

2/IX-44.

Наша работа по скандинавам принесла успех¹. Всеволод приходил и хвалился с довольным видом. Говорит, теперь только успевай жать. Да, финнов мы, похоже, напугали. Шведы тоже боятся, их нейтралитет все время был шит белыми нитками. Надо поговорить с Андреем², у него голова светлая и характер есть.

8/IX-44.

Жданов просил помочь в работе с финнами информацией и людьми. Сказал Всеволоду, что надо помочь³.

15/IX-44.

На Украине проводим сплошные чекистско-войсковые операции. Потери УПА до 30 тысяч только убитыми. Пополняются за счет угона призывного контингента в Красную Армию.

Не дело.

Наши потери на Украине за август до 1000 человек оперативного состава и войск НКВД, из них до 700 человек убито.

Коба уже почти месяц чувствует себя неважно, в Кремле появляется редко, постоянно бываю на

¹Из контекста и датировки этой записи следует, что речь, скорее всего, идёт о Финляндии. 4 сентября 1944 г. она объявила о разрыве отношений с Германией. В этом дипломатическом успехе СССР сыграла немалую роль деятельность ряда бывших сотрудников Берии, в частности Зои Рыбкиной (Воскресенской). В 1944 г. внешняя разведка уже не подчинялась Берии, относясь к НКГБ Всеволода Меркулова. Однако доверительные деловые и личные контакты Берии и Меркулова, безусловно, сохранились, что видно и из некоторых записей Л.П. Берии в дневнике.

²Очевидно, имеется в виду А.А. Жданов, который умел проводить очень эффективную политику в отношении Финляндии.

³См. примечание к предыдущей записи от 2 сентября 1944 г.

Ближней. Поскольку ему нездоровится, на меня валится дополнительная работа, особенно по линии ГОКО. Докладывал по Словакии и Болгарии¹. Вряд ли мы сможем удержать Словакию, с Болгарией проблем не будет. Говорил с Димитровым еще до нашего вступления в Болгарию. Всеволоду посоветовал нашу агентуру болгарам не раскрывать, дать наши ориентировки на тех, кого Димитрову знать полезно.

Сейчас приходится чаще работать с Лазарем². Берет нахрапом и голосом, но хватка есть. Выезжает на места, у меня такой возможности нет. Говорит, люди на освобожденных территориях на восстановлении работают очень хорошо, но оккупация дает себя знать. Говорю ему, что я хоть и не езжу, но знаю по оперсводкам, сколько швали осталось, и как народ бедствует.

По линии Оперативного бюро Лазарь хорошо помогает. Но Арутюнов³ сообщает, что у них в наркомате много болтовни, заседания у наркома по три часа и без толку, только людей мотает. Может, рекомен-

¹29 августа 1944 г. немецкие войска оккупировали Словакию, и в тот же день началось Словацкое национальное восстание. Через некоторое время оно было подавлено.

5 сентября 1944 г. СССР объявил о состоянии войны с союзницей Германии Болгарией, 8 сентября 1944 г. советские войска вступили в Болгарию, 9 сентября 1944 г. началось вооружённое восстание в Софии. Болгария вышла из войны.

²Каганович Лазарь Моисеевич (1883–1991), выдающийся советский партийный и государственный деятель, член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) и КПСС с 1930 по 1957 г., в 1941–1945 гг. член ГКО. В 1943–1944 гг. нарком путей сообщения, заместитель Председателя СНК СССР.

³Арутюнов Б.Н. (1889–1953), советский государственный деятель, Герой Социалистического Труда. В 1939–1946 гг. заместитель наркома путей сообщения, в июне 1941 г. член Совета ГКО по эвакуации, с 1942 г. первый заместитель наркома путей сообщения, выходец из органов НКВД.

довать Кобе Арутюнова¹? На железной дороге давно, работу знает. Нет, старый, Коба предпочитает ставить молодых.

23/IX-44.

Коба собрал нас в Кремле узким составом: я, Вячеслав, Георгий и Щербаков. Перед нами принимал Гаримана (*так в тексте.* – С.К.)² и Керра³, потом вместе с нами заслушал Антонова⁴ и Штеменко⁵ о положении на фронтах и задачах на будущее. До конца года полностью освободим нашу территорию и войдем в Восточную Пруссию, а может и дальше. После военных Коба рассказал о разговоре с союзниками. Сказал, надо хорошо подготовить зимнее наступление, потому что союзники, чем ближе к концу, больше думают не как закончить войну, а что будет после войны.

¹Берия относился к Арутюнову с доверием, и он его, похоже, заслуживал, будучи одной из давних «рабочих лошадей» НКПС. Во всяком случае, звание Героя Социалистического Труда Арутюнов получил за работу на транспорте во время Великой Отечественной войны. Однако в 1944 г. Арутюнову уже было 55 лет – по меркам сталинского наркома многовато, так что Берия колебался в вопросе о назначении Арутюнова наркомом вместо Кагановича обоснованно. В итоге был назначен И.В. Ковалёв (см. примечание 1 к записи от 15 апреля 1944 г.).

²Гарриман Уильям Аверелл (1891–1985), в 1943–1946 гг. посол США в Москве.

³Керр Арчибальд Джон Кларк (1882–1951). С января 1942 по январь 1946 г. посол Великобритании в Москве.

⁴Антонов Алексей Иннокентьевич (1896–1962), генерал армии (1943), кавалер ордена Победы. В 1943–1945 гг. первый заместитель, в 1945–1946 гг. начальник Генерального штаба Красной Армии.

⁵Штеменко С.М. (1907–1976), генерал армии (1948), с мая 1943 г. начальник Оперативного управления Генштаба, после войны с 1948 г. начальник Генштаба и заместитель министра Вооружённых Сил СССР.

Уже когда уходили, он меня задержал и предупредил, что скоро придет Черчилль (*так в тексте*. – С.К.). Сказал, завтра поговорим отдельно.

1/Х-44

У Кобы снова люблинские поляки¹. Василевская тоже. Надо поговорить с Кобой насчет того, чтобы я обсудил с ними ряд вопросов отдельно.

3/Х-44

Курчатов снова² прислал письмо прямо на мое имя. Пишет, за границей создана невиданная по масштабу в истории мировой науки концентрация научных и инженерно-технических сил в проблеме Урана. Просит дать указания о такой же организации работ у нас.

Пока дела идут слабо, я это знаю без Курчатова. Наверное пора говорить с Кобой. Спрашивал у Вячеслава и Первухина, они как-то уклоняются, видно боятся ставить вопрос перед Кобой решительно, а у Первухина и возможностей нет. Придется мне. Боюсь, что Коба и это на меня взвалит. Ну, ладно. В Наркоматах дела более менее налажены³, все остальное тоже. Текучка. После войны будет тоже (*так в тек-*

¹Члены союзной СССР польской Крайовой рады народной, Б. Берут, Э. Осубка-Моравский, В. Василевская, Роля-Жимерский и др.

²Известно только одно письмо Курчатова Берии времён войны – от 29 сентября 1944 г. Скорее всего о нём речь и идёт. Данных о более ранних письмах не имеется.

³Кроме обязанностей наркома внутренних дел СССР, во время войны на Л.П. Берию возлагалось наблюдение за работой наркоматов нефтяной, угольной промышленности и путей сообщения. Имел он отношение и к контролю металлургических отраслей. Берия возглавлял также Оперативное бюро ГКО, которое рассматривало все текущие вопросы.

сте. – С.К.) самое, только полегче. А это дело новое, большое, мне подойдет.

Хочется после войны взять на себя строительство, города разрушены, можно перепланировать и построить по новому. И в Москве можно тоже. Но Куба строительство мне не отдаст. Слишком легкое дело¹. Строителям что! Они строят из того, что им дает промышленность. А заставить работать промышленность тяжелее, чем строительство. Так что Куба все

¹Я уже сообщал об этом, однако чтобы суть такого заявления была читателю понятнее, не мешает напомнить, что распределение обязанностей в Государственном Комитете Обороны (ГКО, ГОКО) по Постановлению ГКО от 4 февраля 1942 г. было следующим.

В.М. Молотов должен был осуществлять контроль «за выполнением решения ГОКО по производству техники» (прежде всего танков. – С.К.).

Г.М. Маленков должен был персонально контролировать выполнение решений ГОКО по реактивным миномётам и совместно с Л.П. Берией – «выполнение решений ГОКО по производству самолетов и моторов» и «по работе ВВС Красной Армии (формирование авиаполков, своевременная их переброска на фронт» и т.д.).

Персонально на Л.П. Берию был возложен контроль за производством вооружения и минометов; на Н.А. Вознесенского – за производством боеприпасов, и на А.И. Микояна – «за делом снабжения Красной Армии (вещевое, продовольственное, горючее, денежное и артиллерийское)...»

Реально уже с начала войны Берия занимался не только официально возложенными на него затем по Постановлению ГКО вопросами, но также курировал и те вопросы, которые официально числились за Н.А. Вознесенским. А вскоре Л.П. Берии были переданы – по просьбе самих танкостроителей, которым он очень помогал, – и вопросы танкостроения. Недаром среди первых руководителей и работников атомной проблемы СССР было так много бывших танкостроителей (достаточно вспомнить Б.Г. Музрукова, Л.Н. Духова, А.М. Петросьянца, конструкторов – будущих Героев Социалистического Труда В.Ф. Гречишников и Д.А. Фишмана).

равно даст мне что-то трудное. А Уран как раз трудное и с размахом.

Над тем, что пишет Курчатов надо подумать¹.

Комментарий Сергея Кремлёва

Уже из записей в дневнике Л.П. Берии можно видеть, как нарастало скрытое недовольство Курчатова тем, как к урановой проблеме относится Молотов, да и Первухин.

Ещё 8 сентября 1944 г. Курчатов письменно докладывал В.М. Молотову о пуске циклотрона в Лаборатории № 2, выражал адресату «горячую благодарность за помощь» и заканчивал так: *«Я был бы очень рад, если бы Вы смогли уделить хотя бы небольшое время и ознакомиться с этой установкой»*. Однако Молотов, хотя его загруженность была меньшей, чем у того же Берии, на приглашение не откликнулся.

И 29 сентября 1944 г. Курчатов направил письмо Бе-

¹ Лишнее подтверждение того, что речь идет о письме Курчатова Берии от 29 сентября 1944 г. Точных данных об отправке письма не имеется, но дневниковая запись Л.П. Берии доказывает, что оно дошло до адресата. Последующее развитие событий также доказывает это. В частности, имеется вариант проекта Постановления ГКО по урану от ноября 1944 г., где первоначальный вид пункта 2 проекта от 10 июля 1944 «Реорганизовать Лабораторию № 2 Академии наук СССР в Научно-исследовательский институт № 2 при Совнаркоме СССР» выглядел иначе, а именно:

«Реорганизовать Лабораторию № 2 АН СССР в Государственный научно-исследовательский институт № 100 и передать этот институт в ведение НКВД СССР (т. Берия). Утвердить директором... института № 100 академика Курчатова И.В. и заместителем директора – члена-корреспондента АН СССР профессора Кикоина И.К. Создать при институте № 100 Технический совет. Поручить тт. Берии и Маленкову в 15-дневный срок подобрать и утвердить состав Технического совета».

Здесь видно явное встречное движение друг к другу двух будущих главных фигур советской атомной проблемы – редакция пункта 2 выдает авторство как Курчатова, так и Берии. Реально их активное сотрудничество было реализовано в рамках Специального комитета по урану.

рии, написанное, очевидно, от руки – в силу его крайней конфиденциальности. Возможно, он и до этого обращался прямо к Берии, но в личном архиве Курчатова сохранился проект только этого письма – без формального грифа секретности и без пометы «Экз[емпляр]. единственный», которую Курчатов на своих рукописных документах обычно проставлял. Содержание при этом было предельно закрытым.

Курчатов сообщал Берии, что познакомился с разведывательными материалами по урану и констатировал, что у нас дела идут «совершенно неудовлетворительно», несмотря на «большой сдвиг в развитии работ по урану в 1943–1944 гг.». Там же было сказано то, что отражено в дневнике Берии о концентрации сил.

Интересна концовка письма:

«Зная Вашу исключительно большую занятость, я, всё же, ввиду исторического значения проблемы урана, решился побеспокоить Вас и просить Вас дать указания о такой организации работ, которая бы соответствовала возможностям и значению нашего Великого Государства в мировой культуре».

Похоже, Курчатов уже понимал, что в лице Берии имеет дело с личностью подлинно исторического масштаба.

10/Х-44

Поговорил с Всеволодом по Урановым делам. Вызывал Первухина¹. По данным Всеволода Урановая Бомба дело реальное и американцы получают ее в следующем году и применяют в Европе.

Серго почти взрослый парень. Кем он будет? Голова у него есть. Я старался приучить к самостоятельной работе, но все равно он с детства имел то, о чем мы и мечтать не могли. Это, конечно, на детях сказывается. Возьми Ваську². Хороший парень, а сдерживаться не умеет.

¹См. примечание 2 к записи от 30 сентября 1943 г.

²Речь, безусловно, о сыне Сталина Василии.

16/Х-44

У Кобы третий день сидит Черчилль (*так в тексте. – С.К.*). В Тегеране пришлось знакомиться лично, а здесь опекаю его на расстоянии. Англичане сильно наср...ли в Варшаве¹, активизировали армию крайовую, теперь после подавления восстания активное ядро расползается по освобожденной территории. На Украину не суются, а в Западной Белоруссии приходится иметь дело с новыми белопольскими бандами.

На Западной Украине тяжело. ОУН активничает. Тяжелые бои, гибнут наши люди, с повинной является мало, больше выбиваем в операциях.

Люблинские поляки² не вылезают из Москвы и от Кобы. Ситуация тонкая. Коба ведет свою линию. А по моей линии с Польшей сплошные проблемы. Отправил Серова³ в Люблин для укрепления польских органов. Там сплошные дыры, а лондонские части⁴ наглеют. Немцы на своей части Польши организовали какое-то правительство, выпускают поляков из лагерей. Так что в Польше каша, а кому расхлебывать?

Лаврентию.

¹1 августа 1944 г. спровоцированная Лондонским эмигрантским правительством антисоветская Армия Крайова подняла в Варшаве заранее обреченное на провал восстание, подавленное немцами (подробнее см., например, С.Кремлёв. Мифы о 1945 годе. М.: Яуза; Эксмо, 2010. С. 45–79).

²См. примечание к записи от 1 октября 1944 г.

³Серов Иван Александрович (1905–1990), в 1941–1954 гг. заместитель, первый заместитель наркома внутренних дел СССР, в 1954–1958 гг. председатель КГБ при СМ СССР. Герой Советского Союза (1945, лишен звания в марте 1963 г.).

⁴Имеются в виду, безусловно, части Армии Крайовой, руководимые из Лондона.

Байбак¹ молодец, нефть идет хорошо, но есть в нем что-то непонятное. Приходится дергать. Жалко его, но нефть нужна, а он исполнительный, но стержень слабый².

Комментарий Сергея Кремлёва

В своих воспоминаниях времён ельцинщины Байбак-Байбаков, высоко оценивая Сталина, не нашёл ни одного доброго слова в адрес Берии. При этом Байбак зачастую просто клеветает на него, порой в своей лжи саморазоблачаясь. А ведь, судя по всему, именно Берия, почти ежедневно имевший дело с Байбаком в годы войны как куратор нефтяной промышленности, и рекомендовал его на пост наркома вместо И.К. Седина.

Иван Корнеевич Седин (1906–1972), из казаков, член ВКП(б) с 1928 г., в 1939–1952 гг. член ЦК ВКП(б), Герой Социалистического Труда (1944), окончил в 1937 г. МХТИ

¹Байбаков (настоящая фамилия Байбак, о чём, как видим, Берия знал) Николай Константинович (1911–2008), советский государственный деятель, Герой Социалистического Труда (1981). Окончил в 1932 г. Азербайджанский индустриальный институт. С 1940 г. зам. наркома, с 30 ноября 1944 до 1946 г. нарком нефтяной промышленности СССР. С 1948 г. министр нефтяной промышленности СССР. После смерти Сталина с 1955 г. Председатель Госплана СССР, в 1957–1958 гг. был резко понижен Хрущёвым из-за опасений в скрытом сталинизме, но к концу хрущёвщины восстановил свое положение, а при Брежневе резко его упрочил, став в 1978 г. вновь Председателем Госплана СССР (до 1985 г.). В 1988 г. вышел на пенсию.

²Если проанализировать жизненный путь Н.К. Байбака, то можно лишь удивляться чутью Л.П. Берии, распознавшего некую скрытую недоброкачественность «нефтяного» замнаркома и наркома. Он сумел удержаться на плаву и при Сталине, и при Хрущёве, и при Брежневе, и при Ельцине с Путиным, дожив свою почти столетнюю жизнь на хлебном посту вице-президента Международной топливной энергетической ассоциации. Интересным является то, что Байбак стал Героем Социалистического Труда лишь в 1981 г. – к 70-летию. От Сталина он такой награды почему-то не дождался, хотя работал много и неплохо.

им. Д.И. Менделеева и вскоре перешел из промышленности на партийную работу. 3 июля 1940 г. был назначен наркомом нефтяной промышленности СССР и оставался на этом посту до 30 ноября 1944 г., когда Седин был выведен в резерв ЦК, а его заменил Байбак. В то время без поддержки Берии такое назначение не могло состояться никак. Тем не менее Байбак в 1990 г. Берию лишь чернил – похоже, в угоду той конъюнктуре, которая к началу 90-х гг. вполне определилась.

26/Х-44

Уран отнимает все больше времени, а его и так нет. Надо развивать поиск и добычу сырья, это сейчас главное. Надо активнее строить заводы. Поручил Махневу¹ разобраться с фактическим положением дел. Исключительно толковый работник. Вознесенскому можно позавидовать. Один этот парень стоит целого аппарата².

¹В этой записи впервые появляются два имени, которые станут выдающимися в истории советского Атомного проекта – Василия Махнева и Авраамия Завенягина.

²Махнев Василий Алексеевич (1904–1966), генерал-майор инженерно-технической службы, Герой Социалистического Труда (1949), лауреат Сталинских премий (1951, 1953). Окончил сельхозтехникум и Ин-т народного хозяйства, затем – в системе Рабоче-крестьянской инспекции и государственного контроля в Вятке, Горьком, Ленинграде, Хабаровске, Владивостоке. С 1940 г. зам. наркома Госконтроля СССР, в 1941–1944 гг. зам. наркома боеприпасов СССР, одновременно в 1942–1945 гг. зам. члена ГКО Н.А. Вознесенского. С августа 1945 г. по 1953 г. член Специального комитета при СМ СССР и начальник Секретариата Спецкомитета.

Привлекаю Завенягина¹, Чернышова², Сафразьяна³ и Купцова⁴. Надо отmaterить геологов⁵.

7/XI-44

Коба предупредил, что приглашает вечером к себе, отметить годовщину Октября. Уехали вчетвером: он, я, Вячеслав и Георгий. Вячеслав принимал дипломатов, был навеселе. Коба увидел, тоже развеселился, подшучивал над господином Молотштейном. Потом добавились Анастас, Клим и Буденный.

Когда расходились, попробовал поговорить с Кобой, чем буду заниматься после войны. Спрашиваю: «Может, строительством?»

Коба посмотрел мне в глаза и прямо сказал: «Бом-

¹Завенягин Авраамий Павлович (1901–1956), государственный деятель, генерал-лейтенант, окончил Московскую горную академию (1930). В 1941–1950 гг. заместитель наркома (министра) внутренних дел СССР, в 1945–1953 гг. член Спецкомитета и Техсовета Спецкомитета, с 1949 г. 1-й заместитель начальника атомного Первого Главного управления (ПГУ) при СМ СССР, в 1955–1956 гг. министр среднего машиностроения СССР (МСМ – преемник ПГУ).

²Чернышов Василий Васильевич (1896–1952), генерал-полковник (1945), в 1944 г. заместитель наркома внутренних дел СССР.

³Сафразьян Леон Богданович (1893–1953), генерал-лейтенант (1945), в 1944 г. заместитель наркома внутренних дел СССР.

⁴Купцов Александр Васильевич (1910 – ?), инженер-химик, с 22 марта 1942 г. заместитель Председателя Госплана при СНК СССР по вопросам химической промышленности.

См. также примечание 1 к записи от 15 июля 1944 г.

⁵Скорее всего имеется в виду недостаточный размах геологоразведочных работ по поиску урановых месторождений.

бой будешь заниматься». Потом подумал и прибавил «И всем остальным». И как отрезал¹.

12/XI-44

Сегодня был разговор с Беловым, металлургом. Вспомнил, как я помог с объединением заводов² и похвалился, что они наладили такое производство, что будут уже во время войны ставить вопрос в Совнарком о производстве из алюминия товаров народного потребления.

Спрашиваю, что конкретно? Говорит: миски, ложки, вилки. Не ржавеет, и с медицинской точки зрения полезно. Просил поддержать. Обещал поддержать. Это очень хорошо, когда мы от народного хозяйства отрывали, а теперь из военного производства на бытовые нужды даем материал.

20/XI-44

Махнев с Курчатовым подготовили проект Постановления по Лаборатории № 2. Бардак полный, работы ведутся кустарно, могли бы активнее действовать. Махнев докладывает, что запас радия, 4 грамма, Курчатов держит в картофельной яме. А это очень ценный и дорогой материал. Махнев говорит, почти все, что есть в СССР, сейчас у Курчатова. Спросил у Курчатова, подтверждает.

¹Эта запись интересна не столько даже с исторической точки зрения, потому что сам факт закрепления за Берией руководства работами по урану менее чем через месяц после этого разговора (см. вторую запись от 3 декабря 1944 г. и примечание 2 к ней) доказывает, что Сталин уже остановил свой выбор на Берии как на кураторе урановой проблемы. И эта запись интересна прежде всего в психологическом отношении, как деталь личных взаимоотношений Сталина и Берии.

²См. запись от 28 мая 1944 г.

Жилья для них нет, помещений Моссовет не выделяет. Муд.ки! Надо будет раздолбать Пронина¹.

Курчатова отвлекают на всякую пое...ень. Уже жаловался, чем сильнее разворачиваются работы, тем его больше превращают в хозяйственника. Махнев подтверждает. Это дело надо поломать. Курчатову надо подобрать толкового помощника из центрального аппарата Наркомата и дать Прямую связь со мной.

26/ХІ-44

Курчатов рекомендует ученых для работ по Урану. Рекомендует Ландау, хвалит. Это явный антисоветчик, уже сидел. Но тут на усмотрение Курчатова. Чистый он человек, хотя и ученый. Даже удивительно. Не заискивает, гения из себя не строит. Смется.

Завтра заслушиваем у Кобы военных. Надо понять, когда будем наступать в новом году. И где наступать. Наступление надо хорошо обеспечить материально. Обеспечим! Научились!

В новом году войну закончим, вопрос когда? Говорил с Штеменко, вздыхает усач. Жалуется, что жмет Хозяин, жесткие сроки ставит. Штеменко и командующие боятся, что в январе в Европе подведет погода. Теперь нам плохая погода очень мешает, снижает темпы. Не 1941 г., техники много.

2/ХІІ-44

Котин по старой памяти вышел на меня с предложением по ИС-7. Малышев его не поддерживает,

¹Пронин Василий Прохорович (1905–1993), председатель исполкома Моссовета, в 1944–1946 гг. 1-й заместитель председателя СНК РСФСР.

а Котин обещает какой-то особый новый танк¹. Надо будет посоветоваться с военными, есть в нем большая необходимость? Пора думать о тяжелом тракторе и бульдозере, а не о танке. Но танки тоже лишними не будут.

3/ХП-44

Перед совещанием у Кобы говорил с Штеменко и спрашивал о танке у Черняховского². Молодой парень, смелый, в деле разбирается хорошо, если судить по результатам. К тому же танкист. Поведение мне нравится, живет делом. Подсказал кое-что полезное. Надо поговорить еще с Малышевым.

Вчера у Кобы были французы. Тоже проблема.

¹В конце 1944 г. в КБ Опытного завода № 100 возникла идея разработки нового тяжёлого танка ИС-7 («Иосиф Сталин-7»). Герой Социалистического Труда Жорес Котин – конструктор танка, главный конструктор Кировского завода и заместитель наркома танковой промышленности В.А. Малышева, поддержки у наркома в этом вопросе не нашёл и обратился непосредственно к Л.П. Берии как к заместителю Председателя ГКО. Берия идею поддержал, и танк был быстро разработан. В боевых действиях он участия не принимал – в Великой Отечественной войне не участвовал даже тяжёлый танк ИС-3 – однако своё значение эта разработка для развития советского танкостроения имела. А обращение Котина к Берии через голову Малышева в немалой мере характеризует всех троих.

²Черняховский Иван Данилович (1906–1945), генерал армии, дважды Герой Советского Союза. С 1942 г. командовал стрелковой дивизией, танковым корпусом, армией. С 1944 г. командующий 3-м Белорусским фронтом.

См. также примечание 1 к записи от 18 февраля 1945 г.

3/ХП-44¹

Только что вернулся из Кремля. Коба сказал, что одобряет постановление ГОКО по Урану, было принято на Оперативном бюро 22 ноября. Сказал при Георгии и Щербакове, без Вячеслава².

10/ХП-44

Мыкыта и Рясной³ опять нах...евертили на Украине по националистическому подполью. Долбое...ства и так хватает, а они пренебрегают профилактикой, жестко жмут, а отсюда дискредитация власти и боевики ожесточаются. Второй день матерюсь с Мыкытой у Кобы.

¹ Две записи за одно число объясняются, надо полагать, следующим. Первая запись, судя по её содержанию, была сделана ночью со 2-го на 3-е декабря после возвращения Л.П. Берии с совещания в Кремле, закончившегося 3 декабря в 00 часов 45 минут, а вторая запись – вечером 3 декабря после заседания, закончившегося в 21 час 30 минут.

² Совершенно секретное (Особая папка) развёрнутое Постановление ГОКО № 7069сс «О неотложных мерах по обеспечению развёртывания работ, проводимых Лабораторией № 2 Академии наук СССР» датировано 3 декабря 1944 г. Последний, десятый, пункт этого Постановления гласил: «10. Возложить на т. Берия Л.П. наблюдение за развитием работ по урану».

Сталин Постановление не подписывал, а просто согласился с ним без поправок. Причина его отказа подписывать документ крылась, скорее всего, в том, что Сталин в то время не мог позволить себе даже минимально входить в суть атомных проблем, а не имея по какому-то вопросу внятного мнения, он со своим мнением на люди не выходил.

Фактически дальнейшая судьба работ по урану и вопрос о руководстве ими были предreshены уже 22 ноября 1944 г. Тогда в присутствии И.В. Курчатова на заседании Оперативного бюро ГОКО под председательством Л.П. Берии был принят проект Постановления от 3 декабря 1944 г., и было решено внести его на утверждение Сталина.

³ Рясной Василий Степанович (1904–1995), в 1944 г. нарком внутренних дел Украинской ССР. Его политика на Украине чаще совпадала с линией Н.С. Хрущёва, чем с линией Л. Берии.

13/ХП-44

Был большой отдельный разговор по Украине у Кобы с Мыкытой. Решили, что они проведут пленум украинского ЦК, а подготовку проведем вместе, проект Постановления ЦК Украины проработаем тоже вместе.

Говорили и по остальным проявлениям национализма и бандитизма. На Украине это самое массовое, но нехорошо и в Западной Белоруссии, Польше и по всей Прибалтике.

Докладывал Кобе о белопольской бандповстанческой организации Рагнера, бывшего польского поручика. Была создана немцами в 1943 г. вела противопартизанскую борьбу, снабжали немцы, оперировала в Белоруссии. После освобождения переориентировалась на лондонское правительство, связалась с армией крайовой. Недавно мы ее¹ ликвидировали, Рагнер убит. Но пример говорит сам за себя. Белые поляки готовы сотрудничать с кем угодно, только против Советов.

Коба слушал внимательно, согласился, что надо действовать комбинировано, оружием и словом. Важно так же (*так в тексте.* – С.К.) снабжение бывших оккупированных территорий.

Я все больше переключаюсь на дела по НКВД и по народному хозяйству. И теперь еще по Урану лямка².

¹Имеется в виду, естественно, не вся Армия Крайова, а конкретно банда Рагнера.

²См. примечание 2 к дневниковой записи от 3 декабря 1944 г.

15/ХІІ-44

Сегодня говорил о танке Котина¹ с Кобой, были только Георгий и Анастас. Коба вызвал нас с Георгием на десять минут.

Вчера тоже вызывал в конце работы. В кабинете никого, был один Мыкыта. Интересно, о чем они разговаривали?

Кобу интересовали данные по выпуску оружия. Готовимся к зимнему наступлению, готовность по погоде. Мы доложили, и тут я коротко сказал о предложении Котина, при Мыкыте. Не очень удобно, он в хороших отношениях с Малышевым. Но черт с ними. Коба сказал, что подумает, посоветуется, но по виду было видно, отнесся положительно.

Мыкыта про себя наверно кривился. А я ему напомнил про постановление по националистам. Коба на него взглянул, сразу закивал головой².

17/ХІІ-44

Арутюнов докладывает, может произойти паралич железных дорог. Вагоны простаивают, погрузка падает, оборот вагонов резко увеличился. А мы готовим к концу января и не позднее начала февраля широкое наступление по всем Фронтам. Надо действовать срочно. Арутюнов считает, Лазарь положение не выправит, я сам вижу по сообщениям с мест. Коба вряд ли согласится с кандидатурой Арутюнова на замену, он хорошо относится к Ковалеву, особенно после того, как тот сцепился с самим Кобой по

¹См. примечание 1 к первой записи от 3 декабря 1944 г.

²Надо понимать – Хрущёв закивал, Сталину было кивать не с чего.

ширине колеи на фронтах¹. Парень молодой, только исполнилось 40 лет. Арутюнову уже за 50. Придется срочно ставить вопрос по НКПС и замене Лазаря. Надо срочно поговорить с Кобой один на один².

¹Суть конфликта точно не ясна. Можно предполагать, что разногласия возникли из-за разной ширины колеи на российских (и затем советских) железных дорогах (1524 мм) и европейских железных дорогах (1435 мм). Вопрос о ширине колеи был не праздным. Если бы на занимаемой Красной Армией территории европейских государств мы восстанавливали европейскую колею, то потребовалась бы организация перевалочных пунктов (замена колёсных тележек вагонов), что крайне осложнило бы работу НКПС.

²И.В. Ковалёв был назначен наркомом путей сообщения 20 декабря 1944 г. на совещании у Сталина с участием Л.М. Кагановича, А.А. Жданова, Г.М. Маленкова и Л.П. Берии. На том же совещании заместителем И.В. Ковалёва был назначен Б.П. Бещев (1903–1981), который сменил И.В. Ковалёва в 1948 г. на посту МПС и находился на нём до 1977 г.

1945 год

1/1-45

Начался Новый Год. Удивительно, все военные годы я встречал его дома, даже 1942 г. Товарищ Сталин понимает, что нельзя тянуть лямку бесконечно. Нужен отдых и нам. А когда хочется побыть дома больше всего? В Новый Год.

Этот год должен закончить войну. Но как? И когда? Для меня война не кончается и уже никогда не закончится¹. Второй такой не выдержу, а какая-то все равно будет.

Хотел стать архитектором², а стал черт знает кем... Всем сразу, а после не останется ничего. Нет, новый

¹Интересно, что схожие мысли высказывал один из героев Э. Хемингуэя, говоря, что мир вступает на десятилетия в полосу необъявленных войн, и он подписал договор на весь срок.

²Л.П. Берия в 1919 г. окончил Бакинское механико-техническое училище по специальности техник-архитектор и получил настолько основательную профессиональную подготовку, что был, например, в состоянии сделать технический проект собственной дачи.

В автобиографии 1923 г. он писал: «...в 1920 г. с преобразованием технического училища в политехнический институт поступаю в последний. С этого момента регулярное обучение прекращается и занятия мои в институте продолжаются с перерывами до 1922 г. Однако за всё это время связи с институтом не теряю, и только в 1922 г. в связи с переводом меня Закрайкомом РКП из Баку в Тифлис я прекращаю учение, числясь к этому времени студентом 3-го курса.

Так прерывается моё учение в Баку, начатое здесь в 1915 г. и с перерывами продолжавшееся до 1922 г.».

Тифлис останется¹. И все равно забудут. Не дали мне строить², и не дадут.

Нет, строить я все равно буду! Агентура передает, они построили целую промышленность по Урану. Значит и нам придется строить целую новую промышленность и при ней города. Надо обязательно организовать отдельный проектный институт для этих целей³.

Серго вырос, красавец. Похож на деда. Смотришь,

¹ В бытность 1-м секретарём Закавказского краевого комитета ВКП(б) и одновременно 1-м секретарём ЦК Компартии Грузии, Л.П. Берия принял активное участие в разработке плана социалистической реконструкции Тбилиси и в самой реконструкции. Вряд ли будет преувеличением сказать, что Тбилиси стал красивейшим, прекрасно спланированным и гармонично сочетающим историческую и новую застройку городом во многом благодаря заботам и архитектурно-планировочному таланту Берии.

² Автобиография 1923 г. была написана 24-летним Л.П. Берией в обоснование своей просьбы отпустить его на учёбу. Он, к тому времени заместитель председателя ЦК Грузии, член Тифлисского Совета, писал: *«За время своей партийной и советской работы, особенно в органах ЦК, я сильно отстал как в смысле общего развития, так равно не закончив свое специальное образование. Имея к этой отрасли знаний призвание, потратив много времени и сил, просил бы ЦК предоставить мне возможность отдать свой опыт и знания в этой области советскому строительству, а партии – использовать меня так, как она это найдет нужным».*

Можно ли назвать человека, мыслящего таким образом, беспринципным карьеристом? Пожалуй, на это могут быть способными только заведомые негодяи и клеветники. Впрочем, нынешние продвинутые «демократы» и «реформаторы» только из них и состоят.

³ Эта идея Л.П. Берии действительно реализовалась позднее в виде ленинградского Государственного специального проектного института № 11 (ГСПИ-11) ПГУ при СМ СССР, переданного в ПГУ из наркомата боеприпасов.

Л.П. Берия вообще придавал большое значение созданию мощной строительной базы атомной отрасли, а также был внимателен к планировке и застройке «атомных» городов.

и внуки пойдут. У Кобы Васька¹ жил очень неровно, не знаю, выправится ли после войны. А парень хороший. Сетанка² все смотрит в сторону, а Васька прямой и открытый. Кобе тяжело, жизнь не задалась. У таких как мы она не может задаться. Разве у нас жизнь? У нас деятельность.

12/І-45

Харченко³ – толковый парень. Дотошный. Похож на Ткаченко⁴. Будет хорошим помощником. А там посмотрим.

15/І-45

Только что вернулся из Кремля. Коба готовится к поездке в Крым⁵, принимал союзников⁶, потом сразу я докладывал о мерах охраны. На своей земле это и проще и сложнее. Как ребят не подтягивай, а бдительность у себя обеспечить сложнее. Считает-

¹Василий, сын И.В. Сталина.

²Светлана, дочь И.В. Сталина.

³Очевидно, помощник Л.П. Берии по работе в Совнарком и Совмине СССР.

⁴Возможно, имеется в виду один из сотрудников Л.П. Берии по НКВД перед войной и по ГКО во время войны, генерал-лейтенант И.М. Ткаченко. Он был уполномоченным ГКО на Урале, выполнял задания Л.П. Берии в освобожденной Прибалтике, а с апреля 1947 г. был назначен, в числе других, уполномоченным Совета Министров СССР при строительстве завода № 817 (плутониевого комбината) ПГУ при СМ СССР.

О работе И.М. Ткаченко отыскивается мало сведений, однако есть основания предполагать, что Берия его хотя и ругал порой, но ценил.

⁵Имеется в виду поездка И.В. Сталина в Крым на Ялтинскую (Крымскую) конференцию.

⁶15 января 1945 г. Сталин принимал заместителя главнокомандующего союзными экспедиционными силами в Европе английского маршала авиации Теддера, а также глав военной миссии США и Англии в Москве генералов Дина и Арчера, генерала Балла и контр-адмирала Бэтса.

ся, дома и стены помогают. Они помогают, если сам не дурак. Помню, просто было работать с эмигрантами в Тифлисе, когда они приезжали из-за кордона. Они сразу расслаблялись, и даже ЧК под носом их не так пугала, как они ее боялись в Париже¹.

В делегацию официально входить не буду. Обидно... Я тоже Зам ГОКО, а всё равно на виду Вячеслав. А Лаврентий навсегда останется рабочей лошадью.

19/1-45

Шеф провел короткое совещание и предупредил, что до отъезда вряд ли увидимся. У него будет много дел по Фронтам. Мы крепко наступаем, взяли Варшаву. В этом году война закончится. Все за это.

Выеду в Крым немного раньше. Договорился с Шефом, что надо все проверить заранее на месте. И подышу горами. Хоть в Крыму.

Англичане займут Воронцовский дворец, американцы – Ливадийский, мы – Юсуповский.

Справка публикатора

С 4 по 11 февраля 1945 г. под Ялтой в Крыму проходила Крымская конференция глав союзных государств И.В. Сталина, Ф.Д. Рузвельта и У. Черчилля, в которой принимали участие министры иностранных дел СССР, США и Англии и ряд военных руководителей.

¹Надо понимать, Берия вспоминает здесь времена своей работы начальником секретно-политического отдела ГрузЧК, когда он очень умело, за счёт психологического нажима и учёта настроения арестованных эмиссаров грузинской эмиграции, добивался быстрых и крупных успехов в деле разложения и ликвидации контрреволюционного подполья.

17/II-45

Коба собрал впервые после Крыма. Вопросов набралось много. Хорошо что на Фронте дела идут неплохо. Наступаем.

Уже начинаются мирные разговоры. После военных заслушали Любимова¹ и Смирнова². Анастас попросил. Он тоже начинает переходить от нужд Фронта к Мирным вопросам. Надо поддержать сельское хозяйство³. Плохо, что нет нужного человека на это дело. Я бы взялся. Я по цитрусовым отдельные пленумы ЦК проводил, и отдельные по чаю, помогало. Но Коба меня на сельское хозяйство не отпустит. А я бы взялся. И сделал бы!

18/II-45

На совещании товарищ Сталин сообщил, что умер Черняховский⁴. Хороший был парень, способный.

1/III-45

Всеволод прислал последнюю информацию по Урану. Молодцы, много конкретной информации.

¹Любимов Александр Васильевич (1898–1967) – в 1939–1948 г. нарком (министр) торговли СССР.

²Смирнов Павел Васильевич (1894–1954) – в 1938–1946 г. нарком (министр) мясной и молочной промышленности СССР.

³23 февраля 1945 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О государственном плане развития сельского хозяйства СССР на 1945 год».

⁴Черняховский Иван Данилович (1906–1945), дважды Герой Советского Союза, командующий 3-м Белорусским фронтом. Во время боевых действий в Восточной Пруссии был тяжело ранен и 18 февраля 1945 г. скончался.

См. также примечание 2 к записи от 3 декабря 1944 г.

Видно, что наши «друзья» продвинулись очень далеко¹.

Всеволод сообщает, что можно ждать их результата через два-три месяца. Это значит, они могут под занавес ударить по немцам. Нам это никак не выгодно. Может, как-то попробовать затормозить?² А может это все-таки блеф? Может нас водят за нос? Нет, все идет к тому. Курчатов уверен, в Америке идут верным путем и близки к успеху.

Пора продумывать вопросы добычи сырья. Скоро появятся новые возможности³. Надо поговорить с Малышевым⁴.

Комментарий Сергея Кремлёва

Интересная запись. Реально первый ядерный взрыв США произвели 16 июля 1945 г. на полигоне в Аламогордо (штат Нью-Мексико), то есть примерно на два месяца позже, чем это указывалось в письме Меркулова. Чем это можно объяснить? С одной стороны, наша разведка получала из США вполне точную информацию. С другой сто-

¹28 февраля 1945 г. нарком государственной безопасности В.Н. Меркулов направил Л.П. Берии подробное письмо о ходе атомных работ в США. Меркулов сообщал, что «энергия атомной бомбы общим весом около 3 тонн будет эквивалентна энергии обычного взрывчатого вещества весом от 2000 до 10 000 тонн», и далее говорилось: «Считают, что взрыв атомной бомбы будет сопровождаться не только образованием взрывной волны, но и развитием высокой температуры, а также мощным радиоактивным эффектом, и что в результате этого всё живое в радиусе до 1 километра будет уничтожено».

² См. комментарий ниже.

³ В письме В.Н. Меркулова сообщалось о месторождениях урановых руд в Чехословакии – «в Судетской области, в окрестностях Иохимшталя на южных склонах Эрцбирга, в 20 километрах к северу от Карлсбада (Карловых Вар. – С.К.)».

⁴ Малышев Илья Ильич (1904–1974), с 1939 по 1946 г. председатель Комитета по делам геологии при СНК СССР, с 1946 по 1949 г. – министр геологии СССР.

роны, сроки испытания могли быть не выдержаны по объективным причинам – из-за сложности решаемой задачи. Так, в СССР первоначальные сроки разработки РДС-1 выдержаны не были.

Однако запись Бериі позволяет предполагать, что советским агентам в США могли быть даны какие-то указания о максимальной затяжке сроков американского испытания. Атомная бомба против Гитлера была не нужна Сталину. Но Соединённые Штаты могли и применить свою бомбу против немцев, если бы она была готова до окончания военных действий в Европе. Во всяком случае, испытание Бомбы США где-то к середине апреля 1945 г. могло бы стать сильным фактором политического давления на планирование советским командованием завершающих операций Великой Отечественной войны, вплоть до Берлинской операции.

10/III-45

Теперь придется чаще влезать в международные дела. Мы теперь по всей Европе от Балкан до Норвегии. Союзников это не радует, крепко бомбят те территории, что отойдут к нам¹. Надо готовить перевод Промышленности на Мирные рельсы. Заканчиваем подсчеты всего, что разрушено. Огромные деньги. Сколько строили, теперь надо восстанавливать. А впереди Урановые Работы, а это тоже копеечка.

¹Так и было... 15 марта 1945 г. 1350 американских бомбардировщиков в сопровождении 750 истребителей совершили массированный налёт на район Берлина, а английская авиация начала применять сверхтяжёлые бомбы. 18 марта 1945 г. 1300 американских бомбардировщиков в сопровождении 700 истребителей совершили крупнейший дневной налёт на Берлин, длившийся более часа, и сбросили на город 3 тысячи тонн фугасных и зажигательных бомб (20% «хиросимской нормы»). К концу марта и в течение апреля такие налёты стали обычными. При этом чисто военный эффект от них был несопоставим с затратами, зато будущая советская зона оккупации превращалась в пустыню.

26/III-45

Был долгий разговор с Кобой. Только он, Вячеслав, Георгий и я¹. Самые серьезные вопросы он теперь обсуждает только с нами. Пока общая картина неясная. В Америке заканчиваются работы по Атомной Бомбе. У них огромная тяжелая авиация, бомбят немцев крепко. Воюют нестойко, но сила большая.

Англия ослабла, но форс держит. Франция не в счет, но тут посмотрим.

К нам многие в Европе тянутся, а многие боятся. Рузвельт требует для Америки трех голосов в новой Международной Организации². Черчилль (*так в тексте.* – С.К.) уже хочет воевать не с немцами, а с нами. Ну, этого ему не дадут. А нам уходить из Европы тоже нельзя. Авторитет у коммунистов большой, можем получить влияние и даже власть в Польше, Болгарии и Югославии точно, в Чехословакии Готвальд³ тоже сможет.

Венгрия и Румыния тоже. Может, Албания и Греция. Франция вряд ли.

Сложно с Германией. Тут мы с союзниками еще столкнемся. Коба считает, в будущем лучше иметь

¹26 марта 1945 г. Сталин долго, с 17.00 до 20.30, беседовал в Кремле о чём-то с Молотовым, Маленковым и Берией. Дневниковая запись проливает свет на тему этой загадочной беседы. Что ж, подумать над перспективными проблемами вместе с наиболее толковыми и перспективными своими сотрудниками Берией и Маленковым и своим наиболее близким соратником Молотовым Сталину действительно было необходимо. Ещё один потенциально уместный собеседник Жданов был в это время в Ленинграде.

²3 апреля 1945 г. государственный секретарь США Стеттиниус заявил на пресс-конференции, что президент Рузвельт снимает это требование.

³Клемент Готвальд (1896–1953), в 1929–1945 гг. Генеральный секретарь ЦК КП Чехословакии, с 1945 г. председатель Совета Министров Чехословацкой Республики, с 1948 г. президент Чехословакии.

единую Германию, но нейтральную и реально без армии. Это справедливо. И с Германии надо получить хорошие репарации натурой. Добро там найдется. Союзники не все разбомбят.

Вопрос проливов. Это спор с Турцией. И Коба не знает, можно ли будет удержать Иран? Можно попробовать присоединить к нам азербайджанскую часть. В Иране азербайджанцев больше, чем у нас. Попробовать можно.

Дальше Китай. Там тоже теперь по другому будет. Но тут будет мешать Америка.

С Японией надо воевать. Коба твердо желает смыть позор японской войны. Он так говорит. Надо вернуть Сахалин и получить Курильские острова.

Финляндию тоже отдавать нельзя. Хватит, навоевалась.

Россия и Украина разрушены, надо восстанавливать. С продовольствием плохо. Настроение у людей разное, придется пойти на встречу попам. Не все будут слушать агитатора ЦК.

Кончится война, начнется трофейное барахольство, тоже проблема.

С наукой мы отстали, было не до науки. А надо развивать, особенно по Атому. Кадров нехватает (*так в тексте. – С.К.*), надо готовить.

Дела много, людей мало. И еще сколько возьмет Атом.

Мы теперь вошли в Мировую политику, не подвинешь. А в стране разруха. После гражданской вся работа шла внутри, а теперь надо на две стороны.

Как бы не сорваться.

Коба в тревоге.

3/IV-45

Вячеслав и Полина¹ совсем заделались дипломами. Завтра дают завтрак в честь жены Черчила (*так в тексте.* – С.К.). Полина встречала ее на аэродроме, подарила цветы². Я подколот Вячеслава, говорю, ты не забудь, дипломаты нос подтирают не левым рукавом, а правым. Не поддержал, обиделся.

А чего обиделся? Это он будет завтракать, меня с Нино туда не позовут. Ну и х..й ей в рот, этой Клементине. Пусть завтракает. Мы еще с этим Черчилом накувыркаемся.

Вячеслав собирается в Америку³. Там назавтракается по горло.

Справка публикатора

5 апреля 1945 г. Советский Союз объявил о денонсации советско-японского Пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. Интересно, что этот акт не нашёл отражения в дневнике Л.П. Берии. Объяснение этому может быть одно – для государственных фигур его уровня, к тому же в то время, было с одной стороны важно то, что касалось прежде всего его проблем. С другой стороны, поскольку вопрос войны с Японией был для советских руководителей давно решен, формальный акт денонсации уже не очень-то волновал Берию.

¹Жемчужина-Молотова Полина (Пери) Семёновна (1897–1960), советский государственный деятель, жена В.М. Молотова.

²2 апреля 1945 г. в Москву по приглашению Правительства СССР и Исполкома Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца прибыла председатель Британского комитета «Фонда помощи России», жена английского премьер-министра Уинстона Черчилля Клементина Черчилль.

4 апреля 1945 г. министр иностранных дел СССР В.М. Молотов и его жена П.С. Жемчужина-Молотова дали завтрак в её честь.

³Во второй половине апреля 1945 г. В.М. Молотов выехал в США. 21 апреля 1945 г. он прибыл в Вашингтон и затем выехал в Сан-Франциско.

13/IV-45

Умер Рузвельт. Пока вместо него будет Трумен. Сказал, что будет продолжать политику Рузвельта. Посмотрим, но вряд ли. Надо поговорить с Кобой и Всеволодом¹. Надо бы выяснить, сам Рузвельт умер, или помогли. Нам с ним договариваться было бы проще. Даже если у них будет Бомба.

21/IV-45

Коба принимал Католикоса². Тоже нужное дело.

Договорился с Георгием³, что его люди будут действовать физикам в вывозе людей и оборудования по урану. Как только занимаем территорию, так сразу надо начинать. Игорь⁴ составил списки по нем-

¹Вне сомнений, имеется в виду В.Н. Меркулов, нарком ГБ СССР.

²19 апреля 1945 г. Сталин беседовал с заместителем Католикоса всех армян архиепископом Георгом Чеорекчяном.

³С 21 августа 1943 г. Г.М. Маленков занимал, кроме прочего, пост председателя Комитета при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства в районах, освобождаемых от немецкой оккупации. В состав Комитета входили также Л.П. Берия, А.И. Микоян, Н.А. Вознесенский, А.А. Андреев.

21 февраля 1945 г. Постановлением ГКО при действующих фронтах были созданы постоянные комиссии, имеющие задачу обеспечения будущих репараций. Отмечу ту интересную деталь, что председателем комиссии при Военном совете 1-го Белорусского фронта (командующий Г.К. Жуков) был Павел Михайлович Зернов, будущий начальник КБ-11, первого советского центра по конструированию ядерного оружия в посёлке Сарова в Мордовии.

⁴Игорь Васильевич Курчатов, академик, научный руководитель советского Атомного проекта. Фигура в этом проекте, равнозначная фигуре самого Л.П. Берии и ближайших помощников Берии – А.П. Завенягина и Б.Л. Ванникова. Это имя постоянно встречается на страницах дневника Л.П. Берии. Но обращаю внимание, что если вначале Л.П. Берия называет Курчатова по фамилии, то достаточно скоро начинает называть его в своих записях по имени. Показательный факт!

цам и по нашим, кого куда посылать¹. Первые на днях выедут, основная группа поедет после капитуляции Германии. Надо опередить союзников, они уже по занятой территории рыщут².

По данным Всеволода и Генштаба немцы продвинулись по Урановым делам далеко, хотя и не так, как американцы. Надо искать специалистов и надо вывозить нужное оборудование.

Кончаем войну, а мое беличье колесо все вертится и будет вертеться. Оперативное бюро, Коба, Наркомат, Кремль, Ближняя и снова Коба. Все время на нервах, а толстею. Говорят, от нервов худеют. Черта с два!

Жизнь пошла непривычная. Был на приеме в честь Тито, сегодня в честь Берута. Он – Берут, я Бе-

¹И.В. Курчатов уже имел тогда доступ к разведывательным материалам, а как физик достаточно хорошо знал персональный состав германского сообщества физиков. Поэтому сотрудники НКВД СССР занимались отбором и приглашением немецких специалистов не вслепую. Так же вполне квалифицированно происходил и отбор нужного научного оборудования, поскольку в Германию весной и летом 1945 г. выезжали многие ведущие советские физики, в том числе: А.И. Алиханов, И.Н. Головин, В.А. Давиденко, В.П. Джелепов, И.К. Киоин, Ю.Б. Харитон.

²В США поиски ценной научной информации и её носителей, то есть учёных и инженеров, проводила так называемая миссия «Алсос». О её возможностях и размахе действий можно судить уже по тому, что американцы захватили всю основную верхушку германского Уранового проекта во главе с Гейзенбергом, и всю верхушку ракетчиков рейха во главе с генералом Дорнбергером и Вернером фон Брауном.

рия, вроде похоже, а не похоже¹. Ему бы мои заботы. А мне его.

2/V-45

Война почти закончена. Теперь снова придется заниматься с остаточными явлениями. Докладывал Кобе с Серовым². В Германии и Польше много работы, и беспокоит Западная Украина.

Хотелось бы проехать везде самому, оценить обстановку. Но Коба не позволит. Но в Германию я все равно попаду. Коба так или иначе туда поедет и я с ним. Придется совмещать.

9/V-45

Жуков доложил, что капитуляция подписана. Весь вечер был у Кобы. Был задумчив, но видно, что доволен. Все смотрел на Клима, когда уходили из кабинета, даже обнял его. На Ближнюю не пригласил. Сказал, хочет побыть один. У Кобы были втроем, Клим, Георгий и я. Сидели долго, разговор был о разном, то о деле, то Коба и Клим вспоминали гражданскую и Царицын.

Сказал, завтра вечером ждет нас снова.

¹11 апреля 1945 г. Председатель СНК СССР И.В. Сталин дал в Кремле обед в честь Председателя Совета Министров Югославии Маршала И. Броз-Тито. С советской стороны присутствовали члены Политбюро и ГКО, ряд наркомов, адмиралов и генералов, руководители НКВД СССР и др.

21 апреля 1945 г. И.В. Сталин дал в Кремле обед «в честь Президента Крайовой рады народной Польской Республики г-на Б. Берута и премьер-министра и министра иностранных дел Временного правительства Польской Республики г-на Э. Осубка-Моравского» (Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. ОГИЗ: 1947. Т. III).

²Серов Иван Александрович (1905–1990), в 1941–1954 гг. заместитель, первый заместитель наркома внутренних дел СССР. См. также примечание 3 от 16 октября 1944 г.

10/V-45

Снова вечер у Кобы. Снова мы трое, Клим, я и Георгий. Вячеслав далеко, в Америке¹. И снова Коба был не похож на себя. Был еще мягче и даже слезу смахнул. Я тоже сам себя не узнаю.

Все таки свалили такой груз, что и не верится. Какой груз свалили!

14/V-45

Щербаков² умер все таки странно. Дело шло на поправку и так неожиданно. Дожил однако до Победы. Вот как, кто-то умирает от горя, а он получается от радости. Жалко человека³.

Комментарий Сергея Кремлёва

Эта запись опровергает ещё одну ложь Хрущёва, который «вспоминал»: «Берия тогда правильно говорил, что Щербаков умер потому, что страшно много пил. Опился и помер». Берия не был близко знаком с Щербаковым, но, как видим, относился к нему лояльно. Зато в «мемуарах» Хрущёва – в отличие от реальности – мертвецки пили вообще все, начиная со Сталина.

Но вот даты рождения и смерти постоянных «собутыльников» – по Хрущёву – «пьяницы» Сталина: Л.М. Каганович (1893–1991) – 98 лет; В.М. Молотов (1890–1986) – 96 лет; С.М. Будённый (1883–1973) – 90 лет; К.Е. Ворошилов (1881–1969) – 88 лет; Г.М. Маленков (1902–1988) – 86 лет; А.И. Микоян (1895–1978) – 83 г.; Н.А. Булганин (1895–1975), 80 лет.

¹В.М. Молотов вернулся из США 15 мая 1945 г.

²Щербаков Александр Сергеевич (1901 – 10.05.1945), советский партийный и государственный деятель, секретарь ЦК, первый секретарь Московского горкома и обкома ВКП(б), кандидат в члены Политбюро. Заведующий отделом международной информации ЦК, генерал-полковник (1943), начальник Главного политического управления РККА.

³См. комментарий ниже.

Алкоголики так долго не живут. И на фоне этой компании сталинских долгожителей якобы «трезвенник» Н.С. Хрущёв (1894–1971) со своими 77 годами жизни особо выдающимся образом не выглядит.

Зато сегодня можно практически не сомневаться в том, что в ранней смерти Щербакова надо винить не алкоголь, к которому Александр Сергеевич привержен не был, а врачей из «Кремлёвки» – Лечебно-санитарного управления Кремля.

23/V–45

Академик Комаров¹ сообщил товарищу Сталину о предложении французского профессора Жолио Кюри сотрудничать по Атомной энергии и передал его письмо². Просит о встрече с товарищем Сталиным или Вячеславом. Коба передал копию мне, приказал обдумать.

Надо будет поговорить с Игорем³ и Всеволодом⁴. Нужна всесторонняя проверка без спешки.

Ураном занимаюсь все больше. Кроме Борисова⁵

¹Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945), академик (1920), географ, ботаник, с 1936 г. президент Академии наук СССР. Герой Социалистического Труда (1944), лауреат Сталинских премий (1941, 1942).

²Знаменитый французский физик Фредерик Жолио-Кюри (1900–1958), впоследствии организатор и первый руководитель французского Комиссариата по атомной энергии, обратился с такой просьбой к В.Л. Комарову во время своего пребывания на юбилейной сессии АН СССР в июне 1945 г. После тщательного обдумывания предложения Ф. Жолио-Кюри эта идея, по вполне понятным соображениям, была отвергнута.

³И.В. Курчатов.

⁴В.Н. Меркулов, нарком ГБ СССР.

⁵Борисов Николай Андреевич (1903–1955), инженер-строитель, генерал-майор, с 1944 г. начальник отдела боеприпасов Госплана СССР, с 20 августа 1945 г. заместитель Председателя Госплана СССР, начальник 1-го управления Госплана, созданного специально под урановую проблему, и одновременно заместитель начальника «атомного» Первого главного управления при СМ СССР.

забрал у Вознесенского Махнева¹. Этот дундук не ценит его по достоинству. Двужильный мужик, даже я завидую. Будет тянуть все важное.

С Вознесенским придется много работать.

В Москву съезжаются Командующие Фронтами. Отвоевались. А мне все воевать.

27/V-45

В новом деле главное подобрать людей и выработать план. Ураном мы занимаемся года два, но только сейчас начнем дело всерьез. Раньше мало сделали. Ученые подобрались без меня. Пусть и дальше привлекает Игорь. Мое дело: подбор руководства и контроль. Ванников мужик заводной, будет работать хорошо. Завенягин тоже будет нужен.

Надо умно привлечь немцев. Говорил с бароном Ардэнэ². Европейец. Сразу видно, себя ценит, нас не любит, но работать будет. Надо только создать ему хорошие условия. Прямо спросил, где он хотел бы

См. также примечание 3 к записи от 8 марта 1949 г.

¹Махнев Василий Алексеевич (1904–1966). До войны работал в системе Рабоче-крестьянской инспекции, с 1940 г. зам. наркома Госконтроля СССР, в 1941–44 гг. зам. наркома боеприпасов, в 1941–45 гг. заместитель члена ГКО Н.А. Вознесенского, затем до 1953 г. член Спецкомитета и начальник Секретариата Спецкомитета, Герой Социалистического Труда (1949), лауреат Сталинской премии (1951, 1953). См. также примечание 1 к записи от 26 октября 1944 г.

²Верно: Арденне (Ardenne).

Арденне Манфред Эгмонт фон (1907–1997) – немецкий инженер-физик, создатель электронного микроскопа, специалист в области электромагнитного разделения изотопов урана. В СССР с мая 1945 г. до 1955 г. С 1955 г. директор НИИ в Дрездене (ГДР), лауреат Сталинских (1947, 1953) и Национальных премий ГДР (1958, 1965).

работать? Предложил ему Сухум¹. Согласился, а почему и нет? Он что, дурак, в таких местах не жить. Я бы сам хоть завтра уехал.

Герца² направим туда же.

30/VI-45

За месяц был на трех приемах. Но что с того? Вячеслав и Коба делают большую политику, а я ее обеспечиваю³. А стою в стороне.

¹30 августа 1945 г. было принято Постановление ГКО № 9944сс/оп о строительстве в Сухуми объектов «А» и «Г».

Объект «А» – институт в системе 9-го Управления НКВД СССР, директор – профессор М. Арденне. Институт располагался в Сухуми в помещении санатория «Синоп».

Объект «Г» – институт в системе 9-го Управления НКВД СССР, директор – профессор Г. Герц. Институт располагался в Сухуми в помещении санатория «Агудзеры».

²Герц Густав Людвиг (1887–1975), немецкий физик, член Геттингенской АН, АН ГДР, иностранный член АН СССР (1958). С 1945 по 1954 г. работал в СССР. Лауреат Нобелевской премии (1925), лауреат Сталинской (1951) и Национальной премии ГДР (1955).

³Начиная с пышных апрельских приёмов (см. прим. 1 к записи от 21 апреля 1945 г.) Л.П. Берия присутствовал также на серии обедов 1945 г. в честь личного представителя президента США Гарри Гопкинса (1 июня), вновь Б. Берута (23 июня), премьер-министра Чехословацкой Республики «г-на Зд. Фирлингера» (27 июня), премьер-министра Монгольской Народной Республики Маршала Чойбалсана (7 июля), Председателя Исполнительного Юаня и министра иностранных дел Китая «г-на Сун Цзы-Веня» (13 июля) и в честь генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра (13 августа).

(Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. ОГИЗ: 1947. Т. III).

Сталин, естественно, вёл со всеми этими иностранными гостями и деловые переговоры, но участие в них из членов Политбюро и ГКО принимал лишь В.М. Молотов как нарком иностранных дел. Скорее всего это задевало Берия, потому что он имел и вкус к внешней политике, и талант к ней, который явно превосходил талант и способности В.М. Молотова.

3/VII-45

Скоро стану Маршалом. Специальные звания заменяются на общевойсковые. Правильно, но жалко. Маршалов много, а Генеральный Комиссар был один¹. Их всего было три, вместе со мной². Я в ЧК двадцать пять лет, но всегда это для меня был хомут. Надели, надо тянуть. Но мое – это экономика и политика. Я это хорошо понял в Закрайкоме, когда потянул первую скрипку³.

А потом перед войной в Совнаркоме думал вернуться⁴, а война не дала. А все равно война подвела экономику под меня, и получилось неплохо. Я это умею. Коба это знает, Уран на меня взвалил, Оперативное Бюро, и все сразу.

А я и больше смог бы, если бы Коба меня к внешним делам больше подпускал. Плохо быть жандармом, всегда за кулисами. И в Тегеране, и в Крыму. И вообще.

В Иране были пальмы, в Крыму были пальмы, а в Берлине тоже будет Пальма⁵.

¹Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1945 г. были отменены специальные звания для начальствующего состава НКВД и НКГБ, введенные 7 октября 1937 г. с приращением их к общевойсковым. Звание Генерального комиссара государственной безопасности СССР, которое имел в 1945 г. только Л.П. Берия, ранее приравнивалось к званию Маршала Советского Союза, чем и объясняется присвоение Л.П. Берии маршальского статуса.

²Г.Г. Яг. (1891–1938), Н.И. Ежов (1895–1940) и Л.П. Берия (1899–1953).

³Имеется в виду работа Л.П. Берии 1-м секретарём Закавказского крайкома ВКП(б) и 1-м секретарём Компартии Грузии в 30-е гг.

⁴3 февраля 1941 г. Л.П. Берия был назначен заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР.

⁵Очевидно, Берия с горькой иронией играет словами, потому что подготовка к Берлинской (Потсдамской) конференции была закодирована как операция «Пальма».

Справка публикатора

С 17 июля по 2 августа 1945 г. в пригороде Берлина Потсдаме во дворце Цецилиенхоф проходила Берлинская (Потсдамская) конференция союзных государств. Делегацию СССР возглавлял И.В. Сталин, делегацию США – новый президент США Гарри Трумэн, делегацию Великобритании – вначале Уинстон Черчилль, а с 28 июля – новый английский премьер-министр К. Эттли.

13/VII-45

Всеволод сообщал, в США скоро проведут первый взрыв Атомной Бомбы и взрыв состоится 10 июля¹. Общий вес 3 тонны, а предполагаемая сила взрыва примерно 5 тысяч тонн взрывчатки. Это не первое сообщение, но война отодвигала. Теперь это становится главным. Говорил с Кобой при Георгии и Вячеславе. Долгого разговора не получилось. Коба задумался, потом спрашивает «10-е прошло, где взрыв?»

Говорю: «Наверное, еще взорвут, а может была осечка.

Он спрашивает: «А может блеф?» Говорю: «Не думаю». Он подумал, говорит «3 тонны это тяжелый грузовик, а 5 тысяч тонн это пять тяжелых грузовых составов».

Потом посмотрел на нас, спрашивает «Понимаете?»

Скоро выезжаем в Берлин². Конференция будет

¹См. комментарий ниже.

²Имеется в виду выезд на Берлинскую конференцию трёх союзных держав. Но отмечу следующее... По некоторым данным, например, Центрального оперативного архива ФСБ (см.: Атомный проект СССР: Документы и материалы: Т. I, 1938–1945. Часть 2) Сталин выехал из Москвы в Германию 16 июля 1945 г. в 17.30. Однако ТАСС уже 16 июля 1945 г. официально заявил о прибытии в Берлин Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Генералиссимуса И.В. Сталина и Народного Комиссара иностранных дел В.М. Молотова. (См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. ОГИЗ, 1947. Т. III). Такое заявление ТАСС, возможно, объясняется желанием дезинформировать возможных террористов из бандеровской ОУН или польской АК.

в пригороде Подсаде (*так в тексте.* – С.К.). Снова на мне охрана¹.

Комментарий Сергея Кремлёва

Нарком ГБ СССР Всеволод Меркулов, ссылаясь на информацию «из нескольких достоверных агентурных источников НКГБ СССР», сообщил об этом Л.П. Берии письмом, датированным 10 июля 1945 г., но отпечатанным, судя по размерам машбюро, ещё 6 июля 1945 г. Причину задержки установить сегодня не представляется возможным, однако можно предполагать, что Меркулов затянул передачу информации в расчёте на скорое подтверждение факта взрыва. Тогда его информация выглядела бы достовернее.

Как видим, Берия тоже не мгновенно доложил её Сталину, уже после 10 июля. Впрочем, к неточностям данных разведки и Сталин, и Берия не могли не относиться профессионально, то есть – спокойно. Тайное получение достоверных сведений всегда было делом крайне деликатным. Реально США провели первый испытательный ядерный взрыв на полигоне Аламогордо в Нью-Мексико 16 июля 1945 г., но полные данные по этому опыту с описанием конкретных деталей и параметров взрыва Меркулов передал Берии лишь 19 октября 1945 г.

6/VIII-45

На обратном пути² Коба сказал, что хочет отдельно обсудить вопросы восстановления транспорта и работы НКПС. Вчера этим у него занимались. Проехали по всей России, по Польше и Германии, и впе-

¹Для обеспечения безопасности И.В. Сталина и советской делегации в ходе Берлинской конференции было задействовано 7 полков войск НКВД, 1500 опытных оперативников. Охрану дворца Цецилиенхоф, в котором проходили заседания конференции, несли 2000 человек, 150 оперативников находились непосредственно в залах дворца.

²Из Берлина.

чатление страшное. Одно дело читать сводки, а увидеть можно только своими глазами. Разруха, разруха. У поляков лучше, у немцев еще лучше, хоть Берлин лежит в развалинах, крепко побит.

В Берлине Трумен похвалился Бомбой перед Кобой. Хотел испугать. Коба ему сказал, что надеется, что никто этим оружием воевать не будет.

После Коба сказал нам «Теперь ясно, что эта Бомба не блеф. У них она есть, у нас ее нет. Они начинают пугать, мы не боимся. Но если мы ее быстро не сделаем, они нас уничтожат. Рузвельт недаром так срочно умер. С ним я бы договорился, потому что за ним стояли люди, желающие мира и торговли. А как теперь пойдет, не знаю. Хорошо еще, что Черчиля *(так в тексте. – С.К.)* прокатили, потому что он Рузвельта подзуживал, и теперь будет ставить палки в колеса. Он недаром в Норвегии целую вооруженную армию держит».

Коба говорит правду. Одну войну кончили, а другая может начаться¹.

Комментарий Сергея Кремлёва

Сразу же после окончания боевых действий в 1945 г. Черчилль дал указание фельдмаршалу Монтгомери «тщательно собирать германское оружие и складывать так, чтобы его легче можно было снова раздать германским солдатам, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось».

Черчилль мог бы выразиться и определеннее: «Если бы **нам** пришлось начать совместное с немцами наступление **против Советов**».

Сталин об этих действиях англичан знал. 25 июля 1945 г. на Потсдамской конференции, когда Черчилль сетовал, что в Англии возникают трудности с углем, поскольку

¹См. комментарий ниже.

ку «углекопы ещё не демобилизованы», Сталин заметил: «Достаточно имеется пленных. У нас пленные работают на угле, без них было бы трудно... 400 тысяч немецких солдат сидят у вас в Норвегии, они даже не разоружены, и неизвестно чего ждут. Вот вам и рабочая сила».

В тот же день 25 июля 1945 г. делегация СССР направила делегации Великобритании памятную записку, где говорилось: «Советское правительство получило сведения, что в отношении германских войск, находящихся на территории Норвегии, не применён полностью режим капитуляции...

Сообщают, что германские войска, расположенные в районе между городами Мо и Тронхейм в количестве около 260 тысяч человек и в районе Тромсо – 140 тысяч человек, имеют при себе своё вооружение и боевую технику. Личный состав этих войск не интернирован и пользуется свободой передвижения...»

7/VIII-45

Белый дом сообщил, что американский самолет сбросил на важную японскую военную базу Хиросима Атомную Бомбу с разрушительной силой 20 тысяч тонн взрывчатых веществ¹.

Значит это не блеф. Говорил с Кобой. Американцы официально заявили, что вели работы с Англией с 1940 г., что в США имеется два больших завода и ряд более мелких предприятий по производству атомной энергии. Работало 125 тысяч человек, Сейчас работает 65 тысяч. Может что врут, но теперь ясно, сколько нам придется работать.

Начинаем войну с японцами. Этот (*так в тексте.* – С.К.) не надолго.

¹6 августа 1945 г. в 8 часов 16 минут 2 секунды по местному времени стратегический бомбардировщик США В-29 сбросил на японский город Хиросима урановую бомбу мощностью примерно 15 килотонн. (9 августа 1945 г. на город Нагасаки была сброшена плутониевая бомба мощностью примерно 21 килотонна.)

12/VIII-45

Курчатов работал в двадцатые годы в Баку. Сам сказал. У нас даже нашлись общие знакомые.

Ролю-Жимерского наградили орденом Победы¹. А мне орден Победы не дадут, хоть я теперь тоже Маршал.

18/VIII-45

Зимин² сообщает о работе войск³ в Австрии и Чехословакии после войны. Обстановка сложная. Чехи социал-демократы формально имеют блок с коммунистами, а фактически ведут провокационную работу, сеют слухи, одновременно легализуются националисты и чехи и словаки. Понятно! Раньше надеялись на Гитлера, теперь надеются на Трумена.

На горные массивы Австрии и Чехословакии базируются бандитские группы ОУН⁴. Переходят из Польши, там мы их прижали. Также проблема. Особенно опасно, что остаточные немцы, бандеровцы, действующая агентура немцев, переметнувшаяся к американцам, переодевается в нашу форму. Если для маскировки, это ладно, но в нашей форме производят бандитские действия, грабежи и насилия над местным населением, а сваливают на нас.

Это уже почерк. Мы тоже переодевались в немец-

¹9 августа 1945 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Маршала Польши Михаила Роля-Жимерского орденом «Победа» «за выдающиеся заслуги в деле организации вооруженных сил Польши и за успешное проведение боевых операций Войска польского в решающих боях против общего врага – гитлеровской Германии».

²Возможно, имеется в виду один из руководителей войск НКВД в Центральной группе войск полковник Зимин-Ковалёв.

³С учётом дальнейшего содержания записи понятно, что имеются в виду войска НКВД по охране тыла Центральной группы войск.

⁴ОУН – «Организация украинских националистов» Степана Бандеры.

кую форму, но никогда мы не используем провокацию против местного населения даже если применяем ложные бандеровские отряды. Это оперативная мера против бандеровцев. Потом мы так выявляем скрытых пособников и агентуру. Но никогда мы под видом немцев или бандеровцев не применяли насилие против гражданского населения как провокацию для моральной дискредитации врага.

Мы никогда не действуем подло, а если на местах кто-то срывается, мы его наказываем. А они провокацию поощряют и на ней держатся.

Это надо учесть на будущее, потому что теперь провокацию с переодеванием будут использовать не немцы, а ООН и американцы¹.

Товарищ Сталин ориентирует меня на Урановые Работы. Говорит, что это самое важное сейчас и надо делать быстро.

Все работы по Урану решено проводить через Специальный Комитет при ГОКО. Вводим туда Первухина², Завенягина³ и Ванникова⁴, от ученых бу-

¹Интересное и точное рассуждение. Действительно, советские спецслужбы времён Сталина–Берии могли действовать против врагов с умелым коварством, но не используя подлость и беспринципность как приемлемый оперативный приём.

²Первухин Михаил Георгиевич (1904–1978), государственный деятель, принимал активное участие в реализации советского Атомного проекта.

См. также примечание 2 к записи от 30 сентября 1943 г.

³Завенягин Авраамий Павлович (1901–1956), государственный деятель, принимал активное участие в реализации советского Атомного проекта.

См. также примечание 3 к записи от 26 октября 1944 г.

⁴Ванников Борис Львович (1897–1962), советский государственный деятель, генерал-полковник инженерно-артиллерийской службы (1944), трижды Герой Социалистического Труда (1942, 1949, 1954), лауреат Сталинских премий (1951, 1953), награждён пятью орденами Ленина, в 1942–1946 гг. нарком боеприпасов СССР, с 1945 г. начальник Первого Главного управления (ПГУ) при Совете народных комиссаров СССР.

См. также примечание 2 к записи от 19 апреля 1943 г.

дет Курчатов и Сталин рекомендовал Капицу¹. Я настоял, чтобы Махнев вошел как Член. Без него я не обойдусь, и надо, чтобы у него были полномочия.

Коба на завтра пригласил на Ближнюю поговорить отдельно меня и Георгия.

24/VIII-45

Сегодня был занят в Спецкомитете. Повели (*так в тексте, очевидно, надо «провели».* – С.К.) первое организационное заседание. Всю практическую работу будем вести через отдельный Главк², через Ванникова. Не знаю, как будет работать Капица. И фанаберия есть, и говорит много. Это не Игорь. Но Коба его уважает. А Вячеслав морщится.

Посмотрим.

4/IX-45

Сегодня решили ГОКО упразднить³. Война с японцами закончена, надо переходить от чрезвычайного к нормальному управлению, к Совнаркому.

6/IX-45

Вместо Оперативного Бюро ГОКО решено обра-

¹Капица Пётр Леонидович (1894–1984), советский физик, академик (1939), Герой Социалистического Труда (1945, 1974), лауреат Сталинских (1941, 1943) и Нобелевской (1978) премий. В 1945 г. член Спецкомитета и Технического совета Спецкомитета при СНК СССР.

См. также примечания 1 и 2 к записи от 19 декабря 1945 г.

²Имеется в виду Первое Главное управление (ПГУ) при Совете Народных Комиссаров СССР, с марта 1946 г. – при Совете Министров СССР, предшественник «атомного» Министерства среднего машиностроения СССР.

³5 сентября 1945 г. «Правда» опубликовала Указ Президиума Верховного Совета СССР об упразднении Государственного Комитета Оборона «в связи с окончанием войны и прекращением чрезвычайного положения в стране».

звать два Бюро. Одно Молотова, второе Берии¹. За мной все Промышленные Наркоматы и Транспорт. Георгий заместитель, и я попросил к себе Косыгина. Косыгин хмурый какой-то, но работник, кажется, дельный.

Приняли постановление по длительному отпуску для товарища Сталина. Вот кому надо отдохнуть. Да и мне не мешало бы.

12/IX-45

Провел совещание с Тевосяном², Ломако³, Ковалевым⁴ и Байбаком⁵. Были Жимерин⁶ и Вахрушев⁷. Сказал, что мы знакомы давно и хорошо, но будем знако-

¹6 сентября 1945 г. было принято решение об образовании двух Оперативных бюро СНК СССР под председательством В.М. Молотова и Л.П. Берии.

²Тевосян Иван Фёдорович (Тевадросович) (1902–1958), советский государственный деятель, окончил в 1927 г. Московскую горную академию. В 1940–1948 гг. нарком (министр) чёрной металлургии СССР.

³Ломако Петр Фадеевич (1904–1990), советский государственный деятель, окончил Московский институт цветных металлов и золота в 1932 г. В 1940–1948 гг. нарком (министр) цветной металлургии СССР.

⁴Ковалёв И.В. (1901–1993), окончил в 1935 г. Военно-транспортную академию РККА, доктор военных наук (1967). В 1944–1948 гг. нарком (министр) путей сообщения СССР.

См. также примечание 1 к записи от 15 апреля 1944 г.

⁵Байбаков Н.К. (1911–2002), окончил Нефтяной институт в Баку в 1932 г., доктор технических наук (1966). В 1944–1946 гг. нарком нефтяной промышленности СССР.

См. также примечание 5 к записи от 16 октября 1944 г.

⁶Жимерин Дмитрий Георгиевич (1906–1995), советский государственный деятель, энергетик, окончил Московский энергетический институт в 1931 г., член-корреспондент АН СССР (1970). В 1942–1953 гг. нарком (министр) электростанций СССР.

⁷Вахрушев Василий Васильевич (1902–1947), советский государственный деятель, в 1939–1946 гг. нарком угольной промышленности СССР.

миться снова, потому что в условиях мирного времени мы вместе не работали. Конечно, для нас что война, что не война, все равно из кабинетов не вылезаем. Но теперь надо работать без авралов, планомерно.

Ничего неожиданного не предвидится, надо смотреть на годы вперед, скоро будем снова жить по Пятилетним планам, а задумывать надо и дальше. Вы люди помоложе, вам жить долго и работать долго. Вы не мы, нам много учиться не пришлось. Время не позволило. А вы все дипломированные инженеры¹. Так что спрос с вас будет по полной мере. Но с любыми вопросами сразу обращайтесь, чем смогу помогу.

Постоянно занят теперь Урановыми делами. Перемешивается знакомое и новое. Коба посоветовал кое-что почитать, читаю. Новые знакомства тоже помогают, раньше я не имел так много знакомых среди ученых и инженеров.

Всеволод² говорит, Фитин настойчиво требует переноса центра работ по Урану из Москвы куда-то в изолированное место³. Имеются данные, что американцы все больше интересуются нашими работами.

¹В.В. Вахрушев, талантливый управленец, формально окончил церковно-приходскую школу.

²Меркулов В.Н., в 1943–1946 гг. нарком (министр) госбезопасности СССР.

См. также примечание 4 к записи от 19 апреля 1943 г.

³Начальник 1-го Управления НКГБ СССР П. Фитин неоднократно (например, в письме на имя наркома В.Н. Меркулова от 5 марта 1945) ставил вопрос «в целях обеспечения строжайшей конспирации вокруг всех работ по проблеме урана» перенести основные работы из Москвы «в какой-либо изолированный район страны».

В начале апреля 1945 г. Фитин написал письмо и лично Л.П. Берии, но тогда оно не было отправлено. Фитин же выходил в марте 1945 г. с инициативой о создании «специального органа (по типу Совета по радиолокации при ГКО СССР) для руководства всем делом по разработке и решению проблемы урана», но практически этот вопрос был решён только в августе 1945 г. после создания ПГУ.

Фитин прав, надо обязательно поговорить с Кобой до того, как уедет в отпуск. Думаю, это должно быть не очень далеко от Москвы и в лесах¹.

16/IX-45

Коба принимал американских сенаторов². Пока ехали, вели себя хамски, у Кобы притихли. Потом Кеннан³ у посла⁴ болтал, какие русские ограниченные, и дядя Джо тоже. Света эти русские не видели, о мировой политике судят по своим иллюзиям, сами себе выстраивают химеры и потом с ними борются (*так в тексте. – С.К.*). А какие Жданов и Берия ограниченные люди.

Му...ак! Сидит, болтает и не знает, что ограниченные люди всю его болтовню на бумагу пишут⁵. А мировую политику знают и без ихнего Таймс и катания через океан.

¹Вскоре после полного сосредоточения Берии на урановой проблеме был решён вопрос об отдельном изолированном оружейном центре вне Москвы. Его начали создавать в 1946 г. в посёлке Сарова, в районе Мордовского государственного заповедника, в бывшей Саровской пустыни в 70 километрах от Арзамаса.

²14 сентября 1945 г. И.В. Сталин в присутствии А.Я. Вышинского с 20.00 до 20.40 принимал группу конгрессменов и сенаторов США (У.М. Колмер, К.Р. Хоуп, Дж. Ле Февр, С. Симпсон, Дж.П. Уолкотт, Ч. Уалверттон, О. Зиммерман, Г. Адельсберг, К. Пейпер), сопровождаемую Дж. Кеннаном.

³Кеннан Джордж Фрост (1904–2006), знаменитый американский дипломат и политолог, тогда советник-посланник посольства США в Москве.

⁴Гарриман Уильям Аверелл (1891–1985), посол США в СССР в 1943–1946 гг.

⁵См. комментарий ниже.

Комментарий Сергея Кремлёва

Вне сомнений, Л.П. Берия имеет в виду блистательную по замыслу и техническому исполнению операцию советской технической разведывательной службы. Во время Ялтинской конференции отдыхающие в Крыму дети преподнесли послу США А. Гарриману подарок – американский герб (орлан-белохвост), выполненный из многих ценных пород дерева. Подарок так понравился Гарриману, что он повесил его над своим рабочим столом – после, естественно, тщательных проверок и просвечиваний работниками службы безопасности посольства.

Однако в подарок всё же был уникальный «жучок», так и не обнаруженный американцами. Это было миниатюрное пассивное подслушивающее устройство «Златоуст», не имевшее элементов питания и т.д. Впрочем, для размещения аппаратуры, обеспечивающей работу этого устройства, потребовалось занять верхние этажи двух жилых домов по соседству с посольством США.

Любое слово, произнесённое в рабочем кабинете Гарримана и других, сменявших друг друга, послов США в СССР, в тот же день становилось известно Сталину, Молотову, Берии и другим доверенным членам «команды» Сталина.

До того как перебежчик из ГРУ Генштаба в 50-е годы не выдал этот секрет в ЦРУ, советское руководство исправно получало полноценную информацию обо всех подлинных намерениях США относительно СССР и внешнего мира в целом.

8/Х-45

Коба уезжает¹, оставляет на хозяйстве нас с Георгием. Сказал, что текущие внешние дела прежде всего на Молотове, а все внутренние прежде всего на нас. Вознесенский крупные самостоятельные вопросы не потянет. Это так. Но фанаберия у него большая,

¹С 9 октября по 17 декабря 1945 г. Сталин уезжал на отдых (относительный, конечно) в Гагры.

я Кобе так и сказал. Он буркнул «Обрежем, если за-
рвется».

И на том спасибо.

10/X-45

Завенягин написал, что американцы в апреле вы-
везли из Германии 1000 тонн уранового сырья, а сей-
час это наша зона оккупации. Предлагает через Нар-
коминдел потребовать сырье обратно. Дурак! Он что,
не понимает, что мы так рассекречиваем свой ин-
терес и показываем свой уровень. Трумен недаром
проверял Кобу в Берлине. А теперь мы сами подста-
вимся. И так уже много расползлось слухов. А они
все равно ничего нам не отдадут. Они не дураки.

Пусть лучше работает с немцами, что-то он мед-
ленно их вывозит¹.

27/X-45

Коба встречался с Гарриманом². Отмечает измене-
ние тона даже с ним. Гарриман мужик воспитанный,
но даже он берёт с нами другой тон, даже с товарищем
Сталиным. Передал послание Трумена. Тяжело.

19/XI-45

Пришло сообщение английской Таймс. Сообщает,
что атомные бомбы, примененные против Японии, уже
устарели. Можно создать бомбу в 100 раз сильнее.

¹К осени 1945 г. процесс поиска немецких специалистов по
«атомному» профилю и немецких учёных-атомщиков в со-
ветской зоне оккупации набрал силу. Уже в мае-июне 1945 г.
были привлечены крупные физики фон Арденне, профессор
Риль и другие. Работа немецких специалистов проходила в
рамках 9-го Управления НКВД (МВД) СССР, которое возглав-
лял Завенягин.

²Сталин на «отдыхе» 24 октября 1945 г. принимал посла
США Гарримана, приезжавшего в Гагры с личным посланием
президента Трумэна.

Врут?
Или пугают?¹
Надо сообщить Кобе.

9/ХП-45

Коба очень недоволен нами² и Вячеславом. Молотов конечно виноват, такую информацию пропускать нельзя было³. Мне тоже наука. Внешние дела меня касаются мало, дипломат из меня еще тот, а здесь мелочь может быть важной⁴.

Коба пишет, с такими партнерами как США и Англия мы ничего не получим, если поддадимся запугиванию и проявим колебания. Потом звонил мне отдельно и сказал, что мне придется половину времени отдавать Делу номер один⁵. Он так сказал. И добавил, что от Наркомата он меня освободит⁶. Не знаю, будет лучше или нет.

¹Менее чем через восемь лет после того, как была сделана эта запись, Л.П. Берия готовился к проведению испытания первой советской термоядерной («водородной») бомбы РДС-6с с мощностью примерно в 30 раз большей, чем мощность хиросимского «Мальша». РДС-6с была испытана в августе 1953 г. уже после ареста Берии, а наиболее грозная испытанная советская супербомба была мощнее хиросимской примерно в 3 тысячи раз.

²Скорее всего имеется в виду руководящая, не считая самого И.В. Сталина, «четвёрка» 1945 г. в Политбюро, то есть В.М. Молотов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия и А.И. Микоян.

³См. комментарий ниже.

⁴Заслуживает нашего внимания то, как Л.П. Берия отреагировал на сталинскую «выволочку» Молотову, а косвенно — и всей «четвёрке», включая самого Берия. Берия умел учиться на ошибках, при этом он, как и положено умному человеку, чаще учился на ошибках других, чем собственных.

⁵Урановая проблема.

⁶Имеется в виду освобождение Л.П. Берии от обязанностей наркома внутренних дел СССР, что вскоре после возвращения И.В. Сталина в Москву и произошло.

Комментарий Сергея Кремлёва

В начале декабря 1945 г. возник конфликт Сталина и Молотова. Сегодня его объясняют желанием Сталина, придравшись к пустяку, ослабить влияние Молотова, однако в реальности ни о каком исключительном влиянии Молотова к концу 1945 г. речи быть не могло уже потому, что Оперативным бюро Совмина руководили Берия и Маленков. С другой стороны, Сталин имел основания и необходимость жёстко одёрнуть Молотова по существу.

Дело в том, что 1 декабря 1945 г. московский корреспондент английской «Дейли геральд» передал, что в связи с длительным отпуском Сталина можно предполагать уход Сталина с поста Председателя Совнаркома СССР и возвращение на этот пост Молотова. Корреспондент утверждал при этом, что «...политическое руководство СССР находится в руках Молотова».

В тот же день 1 декабря «Нью-Йорк таймс» тоже опубликовала статью своего московского корреспондента, где тот высказывал предположения о неких разногласиях в Политбюро между Сталиным и Молотовым по вопросам внешней политики. Одновременность появления по обе стороны океана двух явно сходных корреспонденций естественным образом наводила на мысль о совместном политическом зондаже Вашингтоном и Лондоном политической ситуации в Москве.

Молотов, как нарком иностранных дел, предварительно просматривал сводки телеграмм иностранных корреспондентов, но оба сообщения пропустил. Потом он оправдывался перед Сталиным, что «поддался настроению, что это не опасно для государства».

Сталин хотя и «отдыхал» в Сочи, полностью отслеживал как внутреннюю, так и внешнюю ситуацию – иначе он не был бы Сталиным. И он сразу понял, насколько опасно в условиях атомной монополии США давать Западу даже малейшие основания для предположений об отсутствии монолитного единства советского руководства по вопросам внешней политики. Гнев Сталина проявился в обмене ряда очень жёстких шифровок «четвёрке».

19/ХП-45

Коба вернулся из отпуска и сразу поставил вопрос о Капице. Он написал ему письмо, жалуется на меня, но просит Кобу меня с письмом ознакомить¹. И просит освободить от работы в Спецкомитете и Техсовете. Коба отдал, я прочитал, а вчера Коба спросил меня при Георгии, что делать с Капицей.

Я прямо сказал, он мне за эти месяцы осто...б. Полная противоположность Игорю. Нудит, нудит с ученым видом, тычет мировым опытом. Он и в письме об этом пишет.

Георгий подтвердил, толку от Капицы мало. Я показываю Кобе, он даже не знает, как точно Спецкомитет называется, в письме называет Особый комитет вместо Специального.

Коба ухмыльнулся, говорит, ну это он потому так пишет, что ему надо Особый комитет только для Капицы, а нам надо Специальный для дела. Решили Капицу освободить².

Говорил Кобе, что по агентурным данным американцы к осени имели уже 30 Атомных бомб. Он ска-

¹Истории советского Атомного проекта действительно известны письма П.Л. Капицы И.В. Сталину от 25 ноября 1945 г. (Сталин тогда был в отпуску в Сочи) и Берии от 1 декабря 1945 г. Письмо Л.П. Берии адресовано «Председателю Особого комитета при СНК СССР товарищу Л.П. Берии» и выдержано в указующе-поучающем тоне.

²Последний раз П.Л. Капица присутствовал как член Спецкомитета на заседании 14 декабря 1945 г.

21 декабря 1945 г. было принято подписанное Сталиным Постановление СНК СССР № 3134-946сс об удовлетворении просьбы «акад. Капицы П.Л.» об освобождении его «от работы в Специальном комитете при Совнаркоме СССР и Техническом совете указанного комитета». Тем не менее в протоколе № 19 заседания Специального комитета (СК) от 13 апреля 1946 г. зафиксировано участие П.Л. Капицы в заседании, при этом П.Л. Капица указан среди членов СК. Факт интересный, но объяснения ему я не нашёл. Постановлением СМ СССР № 1815-782с от 17 августа 1946 г. Капица был также освобождён от должности директора Института физических проблем АН СССР.

зал «Их еще к нам доставить надо». Потом подумал и сказал, что надо думать о такой воздушной обороне Москвы, чтобы ни одна сволочь и близко подлететь не смогла¹.

29/ХII-45

Сдаю Наркомат Сергею². Снова закончилась моя чекистская работа³. Думаю, уже к ней не вернусь.

¹Очень важная деталь, показывающая, что сразу же после войны у Сталина начало формироваться убеждение в необходимости противозащитной противовоздушной обороны Москвы. Позднее эта идея стала исходной для организации КБ-1 Министерства вооружений СССР (затем КБ № 1 Третьего ГУ при СМ СССР, см. запись от 3 февраля 1951 г. и примечание 1 к ней) под руководством профессора П.Н. Куксенко и С.Л. Берии. Это КБ отвечало за разработку ПВО Москвы на основе зенитных управляемых ракет (ЗУР) и сети радиолокационных станций дальнего обнаружения воздушных целей.

²10 января 1946 г. Берия и новый нарком внутренних дел СССР С.Н. Крутлов подписали акт приёма-сдачи дел по наркомату, а 15 января 1946 г. в газете «Известия» в разделе «Хроника» появилось краткое сообщение: «Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил просьбу заместителя Председателя СНК СССР т. Л.П. Берия об освобождении его от обязанностей Наркома внутренних дел СССР ввиду перегруженности его другой центральной работой. Народным комиссаром внутренних дел СССР назначен т. С.Н. Крутлов».

³Л.П. Берия начал работать в Азербайджанской ЧК в 1921 г. В конце 1922 г. он был переведён в ГрузЧК в Тифлис и ушёл из органов ВЧК-ОГПУ в 1931 г. с поста председателя Закавказского и Грузинского ГПУ и полномочного представителя ОГПУ в Закавказской СФСР на партийную работу после избрания секретарём, а затем – 1-м секретарём Закавказского крайкома ВКП(б) и 1-м секретарём ЦК КП(б) Грузии. С 22 августа 1938 г. он возвращается в органы ГБ после назначения 1-м заместителем наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова. С 29 сентября 1938 г. Л.П. Берия становится также начальником ГУТБ НКВД СССР, а с 25 ноября 1938 г. – наркомом внутренних дел СССР. Последнее недолгое – до ареста 26 июня 1953 г. – возвращение Л.П. Берии в объединённое МВД (МВД-МГБ) СССР состоялось 5 марта 1953 г., после смерти И.В. Сталина.

И не хочется. Всегда работал с душой, как иначе, но хотелось другое делать. Чтобы результат видеть.

А какой тут будет результат? Сделать Бомбу надо быстро. Легко сказать, а как сделать?

Ну, ладно.

31/ХП-45

Георгий направил письмо некоего Векшинского¹, пишет, что знает его как серьезного работника. По письму это видно. Нос не дерет, не поучает, как Капица, а предлагает дельные вещи. Пишет, надо немедленно приступить к созданию и оборудованию нового научно-технического Центра, чтобы через 8-10 месяцев работать по-настоящему. Это он гребет под себя, но мысль дельная. Американцы свою Бомбу делали в глухом месте. Нам надо тоже так².

¹Векшинский Сергей Аркадьевич (1896–1974), крупный учёный в области электровакуумной техники, академик (1953, с 1946 г. – членкор), Герой Социалистического Труда (1956), лауреат Ленинской (1962) и Сталинской (1946) премий. В 1936–39 гг. главный инженер ленинградского завода «Светлана», в 1938 г. был арестован, в 1939 г. освобождён. Член ВКП(б) с 1940 г.

2 марта 1946 г. в соответствии с постановлением СНК СССР № 494-203сс была образована Центральная вакуумная лаборатория наркомата электропромышленности во главе с доктором ф.-м. наук С.А. Векшинским.

²В этих размышлениях усматривается зерно будущего решения о создании особого центра по конструированию и отработке конструкции атомной бомбы, которое было реализовано путём организации КБ-11 в «Арзамасе-16» (Сарове).

См. также примечания 9 и 10 к записи от 12 сентября 1945 г.

Послесловие публикатора

Итак, читатель познакомился с личным дневником Л.П. Берии с конца 1941 г. до конца 1945 г. Прочитав этот дневник, лишний раз понимаешь, почему сам его автор считал, что второй такой войны он не выдержит.

Даже подготовка дневника к публикации и его комментирование отняли у меня немало сил и времени. А скольких усилий стоило Л.П. Берии выполнение его многообразных обязанностей во время войны!

Пожалуй, больше Берии работал в ту войну только Сталин. А возможно, даже Сталин работал меньше. Недаром директор «Уралмаша» Борис Глебович Музруков, после войны привлечённый Берией и к Атомному проекту и получивший за него свою вторую звезду Героя Социалистического Труда, вспоминал, что мог позвонить Берии в любое время суток, и он всегда был на месте. И это при том, что вряд ли кто-то из советских руководителей сидел больше Берии на совещаниях у Сталина во время войны.

Поражает не только работоспособность Берии, но и широкий спектр его компетенции. Например, его старый знакомец по Баку, Анастас Микоян, во время войны работал, безусловно, тоже много – будучи членом команды Сталина, иначе жить было нельзя. Но у Микояна был вполне чётко обозначенный участок работы, и за его пределы он не выходил.

А Берия во время войны только по части задач НКВД должен был вникать в вопросы внеш-

ней разведки (как нелегальной, так и легальных резидентур), контрразведки, радиоигр с абвером, разведывательно-диверсионной деятельности спецотрядов и спецгрупп НКВД, деятельности Особых отделов в армии и на флоте, борьбы с «пятой колонной», борьбы с националистическим подпольем и бандитизмом, а также вопросы деятельности производственных управлений НКВД, не считая организации работы территориальных органов НКВД, в том числе – по ликвидации «пробок» на транспорте, поиску затерявшегося оборудования и т.д.

И нарком во всё это, и еще во многое другое в работе своего наркомата, вникал! И принимал решения.

Но, кроме этого, он курировал производство танков, стрелкового вооружения, артиллерии, миномётов, боеприпасов, а также часто подключался к проблемам авиационной промышленности и ВВС.

Затем – промышленные наркоматы, прежде всего нефтяной и угольной промышленности и металлургические, а также железнодорожный транспорт.

Он вплотную занимался проблемами вначале эвакуации, а потом – восстановления экономики освобождённых территорий, много работал, руководя Оперативным бюро ГКО. А с конца 1944 г. официально стал первой государственной фигурой в начинающихся работах советского Атомного проекта.

Я, имея за плечами работу над объёмной книгой о Берии, всё это неплохо представлял и до знакомства с дневниками Берии. Однако подготовка их к печати заставила меня ещё раз засесть за документы и книги. В итоге личность Л.П. Берии приобрела для меня ещё более крупный масштаб, хотя я уж думал – куда больше?!

Интересными и даже неожиданными сторонами натуры повернулся для меня Лаврентий Павлович и как человек. Как и герой Хемингуэя, Берия, пусть и не по большой охоте, а в силу развитого чувства государственной ответственности, тоже «подписал контракт» на все будущие необъявленные войны, ко-

торые предстояли Державе по окончании Великой Отечественной войны.

В 1946–1953 гг. на Берию легла огромная ответственность за Атомный проект, за развитие ракетных работ, за развитие мирной экономики. И всё это тоже отразилось в его личном дневнике, который он вёл почти до последнего дня своей, так подло оборванной, державной деятельности.

В ближайшее время читатель сможет познакомиться также с этими записями, отражающими эпоху позднего Сталина.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие публикатора	5
1941 год	8
1942 год	11
1943 год	100
1944 год	144
1945 год	185
Послесловие публикатора	220

Литературно-художественное издание
СПЕЦХРАН. СЕНСАЦИОННЫЕ МЕМУАРЫ

Берия Лаврентий Павлович

«ВТОРОЙ ВОЙНЫ Я НЕ ВЫДЕРЖУ...»

Тайный дневник 1941–1945 гг.

Издано в авторской редакции
Ответственный редактор *Н. Незвинская*
Художественный редактор *С. Курбатов*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *В. Шibaев*
Корректор *Ю. Иванова*

ООО «Яуза-пресс»
109439, Москва, Волгоградский пр-т, д. 120, корп. 2.
Тел.: (495) 745-58-23, факс. 411-68-86-2253.

Подписано в печать 25.08.2011. Формат 84 × 108¹/32.
Гарнитура «Журнальная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76.
Доп. тираж 4000 экз. Заказ 6888.

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15.
Home page – www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-9055-0245-6

9 785995 502456 >

Этот дневник никогда не предназначался для публикации. О его существовании знали единицы. Его оригинал подлежал уничтожению по личному приказу Хрущева, но фотокопии были спасены тайными сторонниками Берии, чтобы увидеть свет через полвека после его убийства. Очень личные, предельно откровенные (не секрет, что даже крайне осторожные и «закрытые» люди порой доверяют дневнику мысли, которые ни в коем случае не решились бы высказать вслух) записи Л.П. Берии за 1941–1945 гг. позволяют заглянуть «за кулисы» Великой Отечественной, раскрывая подоплеку ключевых решений, предопределивших Победу СССР.

ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ

*«Второй войны
я не выдержу...»*

Ближайший соратник Сталина, фактически второй человек в стране, в годы войны Берия был не только «правой рукой» Вождя, но и его «недремлющим оком» – Сталин обладал всей полнотой информации прежде всего благодаря своему наркомку внутренних дел, иногда выезжавшему на фронт даже в гриме. Кроме того, будучи заместителем

Председателя Государственного Комитета Оборона и зампредом Совета Народных Комиссаров СССР, Берия лично руководил чуть ли не всей оборонной промышленностью, а его вклад в Победу невозможно переоценить. Отдавая работе все силы без остатка, Лаврентий Павлович признавался в дневнике: **«Второй войны я не выдержу...»**

ГЛАВНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕНСАЦИЯ!

Бесценный документ, проливающий свет на решающие события Сталинской эпохи! Первое научное издание военных дневников Л.П. Берии

с предисловием и комментариями Сергея Кремлёва, автора бестселлера «Берия. Лучший менеджер XX века».

«ЯУЗА-ПРЕСС»